

Шекли Роберт (Sheckley Robert)

Координаты чудес : второе путешествие

1.

Однажды ночью, когда король бесконечного пространства мирно почивал, ему пригрезился странный сон. Увидел он человека - или, по крайней мере, живое существо - по имени Том Кармоди, который обитал на планете столь удаленной и невероятной, что даже спящему королю было предельно ясно: все это чистейший плод воображения. Во сне они с Томом Кармоди встретились и разговорились, и между ними внезапно расцвела такая задушевная дружба, о коей король давным-давно мечтал...

Пробудившись, он немного поразмыслил о странном сновидении и выбросил его из головы. В конце концов, он был король бесконечного пространства, о чем не забывал себе то и дело напоминать, чтобы не впасть в излишнюю самоуспокоенность. Он являлся также единственным правителем Галактического Центра, и Центр этот был достаточно велик, если вообще уместно говорить о величине применительно к практически бесконечной протяженности.

Да, он был король, без всяческих сомнений, но и у королей выдаются неудачные денечки, исполненные печальных раздумий о монаршем одиночестве. Нет у него никого, чтобы поговорить по душам, ни единого друга, кому можно излить свое сердце. Никто не разделит его личных радостей, не взгрустнет над его персональными печальями. Существует, конечно, принцесса Робин, нареченная невеста короля, но их отношения пока остаются формальными. И если не считать традиционного совместного посещения премьер в Королевском Театре, где крутят завезенные с Земли киноленты всех тамошних времен и народов, они с Робин больше нигде и никогда не встречаются.

Пригорюнившись, король сообразил, что фактически живет под арестом, будучи привязан к своему королевскому дворцу. Он ни разу не выходил за его пределы, дабы поглазеть на таинственные уголки и закоулки Галактического Центра.

"А ведь совсем неплохо было бы повидать старину Тома Кармоди, - подумал король. - Конечно! Надо срочно послать за Кармоди и пригласить его в Галактический Центр".

"И я знаю, что следует сделать, - подумал король. - Отправлю-ка Шиша гонцом! Пускай отыщет мне Тома и доставит сюда".

Король обдумал свое решение, разгуливая по кабинету, и твердо кивнул: "Да, именно так и следует поступить. Я попрошу, чтобы Том навестил меня, для него это будет приятным разнообразием. И разумеется, оплачу все расходы".

Услышав, что король призывает его к себе, Посланец Шиш, пребывающий в своих апартаментах в пасторальной части дворца, невероятно расстроился.

Шиш специально выбрал для своего жилища это уединенное место, предпочитая здоровый деревенский воздух и не желая подвергаться скученным условиям проживания в центральных кварталах Галактического Центра. И вот, после бесчисленных лет приятнейшей анонимности вдруг эдакий афронт: его желает видеть король!

Причем королевский приказ можно расценить как намеренное оскорбление, если ты принадлежишь к числу первопоселенцев! Шиш и вся его родня обитали в Галактическом Центре задолго до того, как здесь объявился король. Они обосновались тут гораздо раньше, чем сам Галактический Центр возник и разросся на месте бескрайних космических лугов и пастбищ.

"Когда-то, - подумал Шиш, - все жители этих мест были равны. И как же получилось, что Ральф вдруг заделался королем, не будучи даже в числе первопроходцев?" Подробностей Шиш припомнить не мог, в то время они отчего-то казались неважными. А в результате ему сейчас приходится поспешать, и лишь по той причине, что король возжелал его видеть.

В общем-то Шиш понимал, что раздувает из мухи слона, и в действительности дела его вовсе не плохи. Если не считать короля, принцессы Робин и барона Корво, Королевский Посланец - важнейшая персона в Галактическом Центре и может делать все, что ему заблагорассудится. И какое имеет значение, если он разок услужит королю? В том нет никакого позора. Кто-то же должен быть королем? Так почему бы не Ральф, как он именовался еще до коронации.

2.

Все началось совершенно невинно. Том побывал в Галактическом Центре, а после пропал, вернулся к себе на Землю. Однако память осталась, и множество народу постоянно спрашивало о нем.

Сперва лишь те, кто непосредственно общался с Томом. Клерк, Модсли, и Лотерейный Компьютер, и даже инопланетянин Кар-Мо-Ди, известный как Кармод, тоже заскучал по нему. И Приз, разумеется, и, конечно. Мелихрон. И даже Хищник, который не столько хотел прикончить Тома (как бывало с ним в молодости, когда он ревностно относился к работе), сколько поощиваться вокруг него и чуток поболтать. А также Орин, помощник Модсли, и Бруксайд, его второй помощник. И высокий бородатый старик, чьего имени никто не знал.

Тома не было, но люди продолжали спрашивать о нем. Они выясняли, как у него обстоят дела, но Шиш из вполне понятного и простительного

тщеславия никоим образом не мог признать, что Том никогда не пытался вступить с ним в контакт. "У него все в порядке, - обычно отвечал Шиш. - Том очень занят, у него много работы. Он под большим впечатлением от визита сюда, говорит, что непременно вернется, рано или поздно. И он передает наилучшие пожелания всем своим друзьям".

На этом все могло бы и закончиться, кабы интерес к Тому увял, ведь в галактике ужасно много интересного помимо Тома Кармоди. И все-таки о нем не забыли, и оригиналы, которые встречались с Томом, в конце концов организовали небольшой клуб под названием ДРУЗЬЯ ТОМА КАРМОДИ. Это было сделано наполовину в шутку, наполовину из ностальгии, наполовину в надежде... Потому что в Галактическом Центре иногда встречаются вещи из трех половинок.

Шиш решил, что имеет законное право извлечь определенную выгоду из весьма утомительного занятия, которое отнимало у него все больше и больше времени, не говоря уж о деньгах. По крайней мере, надо покрыть расходы на сувениры и нанять себе помощника, который избавил бы самого Шиша от доуки сочинять ответы на письма, адресованные Тому Кармоди.

Словом, он нанял Димитрия, известного как Дима. Этот юноша был воспитан на историях о Томе Кармоди и безрассудно его обожал.

- Ты будешь писать ответы за Тома, - сказал ему Шиш.

- А как я узнаю, что он захочет ответить? Мне придется спрашивать у него самого?

- Разумеется, нет, - отрезал Шиш. - Когда прочитаешь вопрос, закрой глаза и посиди так немного. А после напиши первое, что придет тебе на ум.

- Все, что придет мне в голову?..

- Вот именно. И это должно быть простое предложение, не более десятка слов, и в нем должна содержаться квинтэссенция того, что думает по данному вопросу Том Кармоди.

Работа закипела, и притом с оглушительным успехом. Колоссальный бум охватил весь Галактический Центр. Вскоре Шиш был вынужден нанять в помощники Сашу, дабы освободить Диму от заклеивания и штамповки конвертов. Пользуясь случаем, он заодно повисил таксу В СВЯЗИ С НЕ ЗАВИСЯЩИМИ ОТ НАС ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ и вскоре обнаружил, что предприятие приносит ему приятный кругленький доход, который с течением времени все округляется и округляется.

В конце концов, на свет явилось публичное издание: ИЗРЕЧЕНИЯ ТОМА КАРМОДИ, книга первая. В книге содержались такие сияющие жемчужины, как ответ на вопрос уроженки Алебриана касательно того, имеет ли женщина право обзавестись восемнадцатью любовниками вместо предписанной местными традициями дюжины, или же сие морально неприемлемо. Дима, в качестве Тома, написал: ЛЕТОМ РАСЦВЕТАЮТ

ВСЕ ЦВЕТЫ. Глубокая мудрость изречения была оценена по достоинству, и песенка, озаглавленная крылатой фразой, стала победительницей очередного конкурса поп-хитов.

К тому часу, когда король пожелал встретиться со своим Посланцем Шишем, вышли в свет уже одиннадцать книг "Изречений...", и издатели едва успевали допечатывать тиражи.

3.

- Входи, - сказал король.

Шиш вошел и отдал формальный салют.

- Я прибыл, сир, как вы того пожелали.

- Мой старый добрый Шиш! Ты ведь был одним из первых, - промолвил король, и слезинка блеснула в его глазах. В душе он был ужасно сентиментален, но тут же взял себя в руки и деловито сказал: - Том Кармоди.

Шиш молча кивнул.

- Когда-нибудь слышал о нем?

Шиш пораскинул мозгами и с фальшивым бесстрашием сказал:

- В Галактическом Центре однажды побывал человек с таким именем. Помнится, ему присудили какой-то Приз. Но это было очень давно, Ваше Величество, еще до того, как вы взошли на трон. Я сам доставил сюда Кармоди, однако у него была куча неприятностей, прежде чем он сумел вернуться домой.

- Уверен, это он самый и есть, - сказал король. - Я желаю увидеться с Томом Кармоди! Будь так добр, Шиш, приведи его ко мне. - Король сложил исписанный листок бумаги, сунул в конверт, заклеил и запечатал королевской печатью. - Это официальное приглашение. Передай конверт подходящему чиновнику, чтобы Том потом его забрал.

- Будет сделано, сир. Но где же теперь искать этого Тома Кармоди?

- Полагаю, он по-прежнему живет на своей планете, которая называется Земля.

- А как я узнаю нужного Кармоди, если на Земле найдутся другие с таким же именем?

- Но ведь ты сказал, что помнишь Тома?

- Не могу поручиться, что отчетливо, сир.

Король вручил ему бумажный квадратик.

- Вот тебе его персональный и уникальный идентификационный номер.

Кстати, большинство разумных рас галактики даже не подозревают, что любому и каждому разумному существу присвоен свой собственный персональный идентификационный номер. Абсолютно уникальный, поскольку умрет вместе с владельцем и никогда более не будет употребляться!

- Будет сделано, - молвил Шиш и вышел вон.

Король ощутил огромное облегчение, покончив, наконец, с проблемой, которая не давала ему покоя. Теперь он с чистой совестью мог вернуться к рутинным дворцовым делам. На вечер у него назначено свидание с принцессой Робин: пятичасовой киносеанс и последующий обед. Однако, когда он отправил Шиша за Томом Кармоди, привычные королевские радости вдруг заметно поблекли в его глазах.

Ведь король только что положил начало событию, чреватому непредсказуемыми последствиями, и теперь не мог просто сидеть и ждать. Он должен действовать, он должен стать вершителем своей судьбы! И почему бы, подумал он, королю не пойти и не встретить Тома Кармоди? Шиш доставит Тома в Галактический Космопорт на своем космическом корабле. И разве король не имеет права явиться в Космопорт и дожидаться его прибытия? А так как полет наверняка займет какое-то время, он сможет сперва осмотреть Галактический Центр. Разумеется, весь дворец будет шокирован столь неформальными действиями со стороны короля, однако, напомнил себе он, лично его это нисколько не волнует. Их придворные церемонии у него давно уже сидят в печенках!

В сущности, король был отличный парень, насколько это возможно для монарха, обладающего абсолютной властью. Пойти и встретить Тома, решил он, хорошая и правильная мысль.

И без дальнейших проволочек король совершил свой беспрецедентный поступок, но прежде написал принцессе Робин записку, отменяющую свидание. Запечатав послание, он поспешно сунул его в трубу дворцовой пневмопочты, а после сел на трамвайчик и благополучно доехал до западного терминала дворца. Там он сошел с трамвая, прошел через Врата Предателя и очутился на улице, ведущей во внешний мир.

Все оказалось удивительно просто, стоило лишь начать. И как он не додумался до этого раньше?! Король был приятно возбужден ожидаемым приключением, да что тут скрывать, он был воистину счастлив.

Шиш тем временем вернулся в свои апартаменты и сел размышлять. Он размышлял долго и скорбно, поскольку знал, что с появлением Тома в Галактическом Центре начнет разрушаться порядок вещей. Тома Кармоди Шиш помнил слишком хорошо. Уже тогда этот гость устроил изрядный переполох, когда явился потребовать Приз, который на самом деле принадлежал совсем не ему.

4.

Блуждая по городским улицам, король с восхищением разглядывал монументальную архитектуру Галактического Центра. В реальной реальности все это выглядело намного лучше и грандиозней, чем в виртуальной. Он все ходил и смотрел, ходил и смотрел, пока не

проголодался и не понял, что в спешке покинул кабинет, не прихватив с собой ни гроша.

Король не стал упрекать себя за промах. Но проблема все-таки была щекотливой. Как же он сможет себя накормить? Во дворце этим всегда занимались слуги.

На миг король почти запаниковал, беспомощно озираясь, будучи еще так близко и одновременно так далеко от дворца. Но вспомнил, что он король не по рождению, а благодаря своим выдающимся способностям, и эти способности обязательно выручат его из беды. Если, конечно, ему удастся припомнить, в чем они заключаются.

Так или иначе, но дело сделано, а королю подобает с достоинством противостоять невзгодам. Болезненно ощущая отсутствие в карманах побрякивающих монет, король решительно зашагал по переулку. "Когда я доберусь до Гран-Конкур, - сказал он себе, - то наверняка что-нибудь придумаю".

5.

Проулок был узкий, темный и грязный, и мрачные здания высились по обеим его сторонам. Король зашагал по лужицам стоячей воды и внезапно остановился, узрев перед собой кучку подозрительного вида мужчин.

- Что это? - невольно воскликнул он и вспомнил, что давно собирался распорядиться, чтобы все кривые и узкие улочки Галактического Центра как следует расширили и распрямили.

Но, возможно, сие не понравилось бы барону Корво, который, в дополнение к обязанностям шефа Секретной полиции, занимал еще и пост министра по городскому благоустройству. У Корво всегда было около дюжины очень срочных проектов и еще больше причин, по которым их никак нельзя было отложить в долгий ящик, и поэтому в долгий ящик откладывалось все, что нужно королю.

А ведь он никогда не возражал, мысля примерно так: "Мой министр барон Корво знает о вещах подобного рода гораздо больше меня". И в результате он, король, стоит здесь, в этом опасном переулке, перед группой очень опасно выглядящих мужчин. Оглянувшись, он заметил позади еще одну группу не менее опасного вида личностей. Обе группы выглядели именно так, словно у них не было лучшей радости в жизни, чем прикончить своего короля.

На секундочку король впал в панику, прежде чем припомнил, что никто в Галактическом Центре не знает, как выглядит король. Королевские портреты никогда не публиковались в прессе, так что у бандитов нет никаких оснований подозревать, что они встретили короля... Если, конечно, он сам не разоблачит себя истинно монархическими манерами!

Сгорбившись и подшаркивая ногами, он приблизился к первой группе,

полагая, что воинская выправка при таких обстоятельствах совершенно ни к чему. К тому же король был жутко голоден и знал, что на площади есть превосходная таверна. Сам он в этой таверне, конечно, никогда не бывал, зато прочел о ней в старом, захватанном пальцами путеводителе, бережно хранимом в королевской Малой спальне.

Главарь разбойников, детина в невыразимых обносках и с неопишным фурункулом на носу, многозначительно поигрывал тяжелой дубинкой, нехорошо улыбаясь.

- И кто это к нам пожаловал? - спросил он, бросая на короля злобный взгляд.

- Я простой горожанин, дорогой сэръ, - поспешно сказал король, - вышел прогуляться, как и все ваши друзья. Прекрасная погода, не правда ли?

- И почему же ты избрал для прогулки злополучный Проезд Толстяков, куда никто не направляет стопы, помимо жаждущих страданий и мучений?

- Если это так, - сказал король, - то что же привело сюда вас, хотелось бы знать?

- Мечты о грабеже, разумеется, хотя у нас и не было надежды на успех. К несчастью, дурная слава сего подозрительного местечка распространилась слишком широко. Словом, мы давно уже не рассчитывали на добычу, но приходили сюда из чисто сентиментальных побуждений, с умилением припоминая старые добрые криминальные деньки. Не скрою, мы продолжали мечтать, чтобы кто-то вроде тебя, мой дорогой сэръ, забрел, наконец, сюда по неведению, возможно, желая чуточку срезать путь до той огромной многолюдной площади.

Король был еще молод, никто не просветил его касательно ментальных, моральных и социальных привычек, свойственных отбросам галактического общества. Но тугодумом он ни в коем случае не был.

- А ты не подумал, что появление кого-то вроде меня может иметь совсем иную, более глубокую мотивацию?

- Нет, такая мысль не приходила мне в голову, - сказал детина и вдруг нахмурился, ибо данная мысль, обремененная всей тяжестью вытекающих из нее сомнений, только что пришла ему в голову.

- Как тебя зовут, приятель? - осведомился король повелительным, хотя и доброжелательным тоном.

- А зачем тебе знать? - подозрительно буркнул оборванец.

- Чтобы я мог обратиться к тебе по имени, - сказал король, - когда предложу твоему вниманию нечто такое, что может принести тебе выгоду.

- Лампкин, - сказал детина, нахмурившись еще сильнее.

- Ну что же, Лампкин, сегодня выдался удачный денек. И для тебя, и для твоих компаньонов. Но сначала я хотел бы осведомиться о твоих политических пристрастиях. Например, что ты думаешь о короле?

- Ну, что до этого, - отвечал Лампкин, - могу сказать только одно. Боже, благослови Его Величество и прокляни его злых министров, бесстыдно

скрывающих от короля истинное состояние дел.

- Прекрасно сказано! - вскричал король в восхищении.

- Если ты думаешь, что роялистские сантименты уберегут тебя и твои денежки, лучше подумай еще раз. Ведь правда, ребята?

Низкопробные товарищи Лампкина одобрительно взревели и принялись размахивать палками, дубинками, кастетами, цепями, кандалами, ножами и другим холодным оружием, среди коего случайно затесались один или два лучевых пистолета.

- Отлично, я вижу, что вы хорошие парни, - сказал король. - А теперь отложите дубинки и послушайте меня. Джентльмены! Как по-вашему, зачем я явился сюда, в зловещий Проезд Толстяков? Чтобы сделать интересное предложение, от которого вы просто не сможете отказаться!

- Не врешь? - пробормотал Лампкин, мучительно морща лицо от героических усилий разобраться в происходящем. - А что за дело-то?

- О, тебе непременно понравится, - заверил король, - но здесь не место его обсуждать. Недаром говорят, что и булыжники имеют уши. Давайте-ка пойдем в хорошую таверну. А после я изложу вам свою задумку, и будь я проклят, если она не сдует пыль с ваших замшелых ушей.

6.

Король, в сопровождении Лампкина и его приятелей, вышел, наконец, из темного, зловонного проулка на залитую солнцем Площадь Всякой Всячины, она же Гран-Конкур. Площадь была невероятно обширна, вымощена превосходной терракотовой плиткой и окружена великолепными полихромными строениями, над которыми весело развевались яркие флаги. Разбойники Лампкина по-прежнему тесно окружали короля, и хотя он больше их не боялся, ему хотелось сделать для этих бедняков что-то хорошее и тем завоевать их любовь. Он обещал им пирушку, но прежде надо раздобыть денег. К счастью, король увидел на углу банкомат, аккурат напротив Супной Кухни, и сказал:

- Подождите меня здесь, я только сбегаю к денежной машине.

Лампкин тут же заподозрил неладное.

- Это еще зачем?!

- Я ведь обещал угощение, а за еду придется платить.

Оборванцы с сомнением поглядели друг на друга. Никто из них не решился подойти к машине, которая могла опознать в клиенте рецидивиста-карманника (каковыми все они и являлись), включить параполицейскую функцию и лишить его преступной руки.

Лампкин и его бандиты принялись ожесточенно спорить, а король, пока суд да дело, спокойно перешел улицу, вынул из кармана золотую королевскую карточку, инкрустированную крохотными бриллиантиками, и вставил ее в щель банкомата.

Машинный голос сказал:

- Это кем же ты себя воображаешь, пытаешься попользоваться кредитной картой короля?

- Я король, - шепнул король, наклоняясь поближе. - Но пусть это будет нашим общим секретом.

- Король? Ничего себе история. А ну-ка покажи свою сетчатку!

Король придвинулся еще ближе и вперился в экран. Блеснула яркая вспышка, и через секунду машина взволнованно сказала:

- Боже мой, никак не могу поверить, но вы действительно король, Ваше Величество, сам король бесконечного пространства, и вы стоите здесь, прямо передо мной! Но как же вы попали сюда, сир, так далеко от дворца, от вашей возлюбленной невесты принцессы Робин и вашего верного защитника барона Корво?

- А вот это не твоё дело, - отрезал король.

- Вы правы, разумеется, простите, простите меня, сир. Побочные эффекты эмоциональной перегрузки искусственной личности. Чем могу услужить вам, о мой король?

- Мне требуются подарки для моих друзей.

- Для тех, что спорят на противоположной стороне улицы?

- Совершенно верно. Откуда ты знаешь?

- Я вычислила, сир, это нетрудно. У меня очень неплохая логическая программа и превосходное периферическое зрение. И даже отсюда я могу с уверенностью заключить, что упомянутые личности отнюдь не того сорта, с каким монархи обычно имеют дело.

- Невзирая на твои выводы, я намерен наградить этих бедняков.

- Разумеется, сир. Деньгами?

- Деньги мне, конечно, понадобятся, ну скажем, несколько тысяч кредитов в мелких купюрах. Думаю, на первое время хватит. Однако для моих друзей хотелось бы что-то более... Гм, например, дюжину миниатюрных золотых статуэток, изображающих... ну скажем, какое-то из наших божеств. Алгронан подойдет, полагаю? И пусть он будет в типичной позе со сцепленными большими пальцами, как на знаменитой статуе Агры.

- Действительно, вполне подходящий сувенирчик. Однако правила предполагают, что я могу выдавать клиентам только деньги.

- Я знаю, но ведь я все-таки король. Надеюсь, ты можешь расширить свои функции, чтобы как-нибудь обойти ограничения?

- Само собой, сир! Я знаю очень хорошего ювелира. Могу ли я оформить заказ?

- Конечно, и безотлагательно. Но не говори ему ни слова про меня, я здесь инкогнито.

- О, я понимаю, сир. Как романтично, если мне дозволено высказать свое мнение. - Послышалось музыкальное попискивание, машина набирала

телефонный номер. - Алло, это златокузница Джоуи? Привет, Джоуи, это денежная машина. Да, со мной все в порядке, благодарствую, но сейчас у меня нет времени на болтовню. Срочный заказ, Джоуи, никаких вопросов, зато очень приличное вознаграждение. Ты можешь отлить дюжину миниатюрных золотых статуэток Алгронана в типичной позе со сцепленными большими пальцами? Отлично, бросай все остальное и приступай к работе. Нет, не завтра, а прямо сейчас! Они нужны мне немедленно.

7.

Лампкин и его оборванцы были очень довольны подарками. В Супную Кухню они проследовали за королем в куда более доверчивом настроении. Вся компания заказала фейджоаду, здешнее фирменное блюдо, и запивала его объемистыми фужерами фалернского, не уставая провозглашать тосты за своего благодетеля. Эта Супная Кухня вовсе не была грязной и вонючей забегаловкой, как опасался король. Стропила, правда, совсем почернели от сажи, вылетающей из огромных, столетиями не угасавших очагов, но в остальном заведение содержалось опрятно, а гостей весьма проворно обслуживали юркие девчонки из домовых.

С логической неизбежностью дело дошло до тоста за короля, ибо честная компания даже не подозревала, что выпивает в обществе собственного монарха.

- За нашего всеобщего радетеля, Его Величество короля! - провозгласил детина Лампкин, поднимаясь довольно неуверенно и воздевая свой фужер почти что к самым стропилам. - Да ниспошлют ему космические боги здоровье, счастье и отличные новости! И да уберегут его от проклятия, что уже сгущается над тронном!

- Что ты сказал? - встрепенулся король.

- Мы пьем за то, чтобы король не пострадал от своих врагов, - объяснил ему Лампкин.

- А что это за враги?

- Те, кто хочет сбросить короля с его священного трона, запереть в убогой камере и посадить на его место самозванца.

- Как, неужели кто-то действительно это задумал?

- Такие ходят слухи.

- А немного поподробней нельзя?

- Гнусный заговор, - объявил Лампкин. - Но когда король, благослови его небеса, узнает об этом, то отрубит заговорщикам головы. Ну, возможно, не отрубит, у нашего короля доброе сердце и прекрасные манеры, но непременно отберет у мерзавцев деньги, земли и титулы, чтобы передать своим лояльным верноподданным. Может быть, даже простолюдинам, вроде меня и моих товарищей, которым в жизни сильно

не повезло.

- Я не знал, что простой народ так любит своего короля, - заметил король.

- Ага, мы любим нашего короля, - подтвердил Лампкин, утирая слезу. - Мы бы все помогли ему, если б могли, но что мы можем?

- Сам я никогда не слышал о заговоре. Ты уверен, Лампкин?

- Уверен? Да про ихний план все кругом толкуют, кроме самого короля!

- В этих местах я недавно, - молвил король. - Расскажи мне, что знаешь.

- Наверняка не знаю ничего, но слухи ходят уже несколько дней.

Говорят, Его Величество король тайно покинул безопасную территорию дворца. Говорят, его враги сразу воспользовались этим. Говорят, его враги собираются сделать то, чего сам король делать ни в коем случае не желает.

- Но что сделать? И кто эти враги?

- Увы, слухи еще не настолько подробны. Но почему бы тебе не спросить у оракула? Тут есть одна цыганка за углом, не хуже других.

И если она скажет, что правды в моих словах ни на грош, то значит, я больше не Лампкин.

- Эй, служанка, подай еще вина, - приказал король, вставая. - Ждите меня здесь, друзья, я скоро вернусь.

8.

Завернув за угол, он сразу увидел вывеску, гласившую:
ЛИЦЕНЗИРОВАННЫЙ ОРАКУЛ. ЧУДЕСНЫЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ В ПРИСУТСТВИИ ЗАКАЗЧИКА. ПРИНИМАЕТСЯ ЛЮБАЯ ВАЛЮТА.
"Кажется, я увяз в этом приключении куда глубже, чем рассчитывал, - подумал король. - Однако же, не сбеги я из дворца, коварный заговор упал бы мне на голову, как черепица с крыши".

Не исключено, подумал он также, что все слухи о заговоре базируются лишь на его отсутствии во дворце. Но это уж слишком глупо, и король решительно отмел сомнения.

Студия оракула помещалась в угловом магазинчике, витрина его была завешена ярким лоскутным одеялом. Еще в витрине стояла клетка, где сидела птичка с зелеными крылышками и красной грудкой, которая весело защебетала, когда король отворил дверь. Внутри он увидел на стенах множество неважных литографий, преимущественно религиозного толка. За низким прилавком на высоком табурете сидела женщина и читала толстенный растрепанный том под названием **МЕЖЗВЕЗДНЫЙ ЦЫГАНСКИЙ ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ**. Увидев короля, она отложила книгу и деловито произнесла:

- Итак, мой драгоценный, что я могу для тебя сделать?

- Мне нужны чудесные разоблачения, - сказал король.

- По какой части?

- Если ты настоящий оракул, - сказал король, - узнай сама.

Цыганка улыбнулась. Лицо у нее было желтое и морщинистое, и все-таки король не мог не заметить, что некогда эта женщина была красавицей.

- Сначала мы решим проблему оплаты, - заявила она.

- Если ты настоящий оракул, - заметил король, - то должна знать, что я щедро оплачу твои услуги. Если результат меня удовлетворит.

- Ишь ты, умник, молодой, да ранний, - сказала цыганка не без одобрения. - Что ж, пройдем в заднюю комнату и приступим к делу.

В задней комнате стояла софа с наброшенным на нее претенциозным шелковым покрывалом, долженствующим придать заведению оттенок высокого класса, столь ценимый озабоченными клиентами. В клетке сидел попугай, он спал или притворялся, что спит. Стены украшали грубо начерченные пентаграммы и рекламный календарь от СУПЕРСОЕВЫХ ПРОДУКТОВ, на полках виднелись таинственные ведьмовские причиндалы и стеклянные банки с растворами и травами, покрытые мохнатой пылью, пожалуй, со времен Сигизмунда Неуверенного. Толстая черная свеча самовозгорелась, когда они вошли, а из черного динамика понеслись записанные с нелинейными искажениями звуки джунглей. В углу сидела на корточках приземистая хромированная машина, радужные переливы гуляли на ее блестящих боках. Надпись на переднем щитке машины уведоляла: **ФАМИЛИАР ОРАКУЛА. ВТОРОЙ КЛАСС.**

- Посмотрим, что скажет наш Фамилиар, - пробормотала провидица. - Будь так любезен, дорогой, положи свои пальчики вон в те углубления... Правильно. А теперь расслабься.

Король поместил свои пальцы куда было сказано и через секунду погрузился в глубокий сон. Цыганка обратилась к Фамилиару:

- Кто он такой?

Машина вытянула из своего брюха провода, заканчивающиеся резиновыми присосками, и закрепила их на челе и правой руке короля, приговаривая: "Отлично, превосходно, а потом мы включим электричество". Голубая искра заплясала по проводам, и король слегка вздрогнул. Фамилиар выдвинул телескопический глаз и считал показания циферблатов на своей грудной клетке. Глаз изумленно моргнул, два раза машина повторила процедуру и снова поглядела на циферблаты. Потом глаз медленно втянулся назад в шасси.

- Ну что там у тебя? - нетерпеливо сказала цыганка.

- Ты все равно не поверишь.

- Ну да! А ты попробуй.

- Но думаю, что тебе понравится.

- Ладно, выкладывай.

- Конечно, хозяйка. Ты уже подготовилась морально?

- Давай валяй, сбивай меня с ног. Ну?

- Ладно, когда этот молодой человек сидел перед тобой, а ведь он очень

хорош собой, со своей белокурой бородкой и сияющими голубыми глазами, которые сейчас, увы, закрыты, и сложен он очень недурно, и я знаю, ты была бы не прочь познакомиться с ним поближе, но думаю, мне надо предупредить тебя заранее, что ничего не получится, поскольку... Ну ладно, ладно, я сокращаю эту длинную историю, а ведь ты знаешь, хозяйка, я могу рассказывать ее целую вечность, словом, этот юноша сам король.

- Что? Что ты говоришь? Какой еще король?

- Наш, разумеется.

- Ты говоришь о короле бесконечного пространства?!

- Точно.

- Ты уверен? Или специально морочишь мне голову?

- Хозяйка, в моем процессоре такие мысли и не ночевали! Я честно аккредитованный Фамилиар, и очень неплохой, хочу заметить в скобках. Говорю тебе, этот юноша - наш законный король, король бесконечного пространства, и это столь же верно и неопровержимо, как то, что боги создали кислые зеленые яблоки.

Провидица глубоко задумалась.

- Он пришел сюда по какому-то важному делу, - сказала она наконец.

- Да, хозяйка - Король только что услышал, что против него созревает заговор, и пожелал узнать подробности.

- Например, о заговорщиках?

- Увы, это скрыто даже от меня.

Странные мысли закружились в голове цыганки, и она внезапно вспомнила, что давно не навещала мать. Женщина покачала головой в раздражении. Сейчас не время думать о своей или еще чьей-нибудь матери. Такая потрясающая возможность и одновременно смертельный риск... Провидице не нужна была помощь Фамилиара, дабы ясно узреть, что тут замешаны барон Корво, и Королевский Посланец Шиш, и даже Робин, нареченная невеста короля. Но это еще не все! Клубящиеся в ее мозгу флюиды постепенно сформировали фигуру совершеннейшего незнакомца. Кого-то, кто сыграет огромную роль во всем происходящем. Еще секунда... и она ухватила имя: ТОМ КАРМОДИ.

- Что ты там увидела? - спросил Фамилиар.

- Тебе это знать не обязательно, - отрезала цыганка. - Как обстоят дела с твоими способностями к модификации кратковременной памяти?

- Они всегда к твоим услугам, хозяйка.

- Тогда за дело. Сотри у короля всю память о том, что он приходил сюда, и кликни парочку домовых, пускай снесут его в самый дальний переулок. Проснувшись, король вернется к своим разбойничкам в таверну, и на этом для нас все благополучно закончится.

- Но почему бы не открыть королю, что его ожидает? - спросил Фамилиар.

- Потому что я не вижу в том смысла, - сказала цыганка. - Этот заговор невероятно сложный, и еще только-только начался. Зачем нам душить его на корню, не давая возможности расцвести? Гораздо полезнее, чтобы король не подозревал, какие неприятности его ожидают. А если он что-то и узнает, так уж точно не от меня.

9.

Никогда в жизни король так не веселился. Денежки звенели в его карманах, и кругом было множество простых людей, его собственный народ, который надо развлекать. "Эй, хозяин! - кричал он громогласно. - Все, что есть самое лучшее - для моих друзей!" В своем великодушии он пригласил присоединиться к пиру всю таверну. Послал служанку за трещотками, бубнами, дудками, хлопушками, свистульками, кастаньетами, надувными шарами, клоунскими носами, дурацкими колпаками и золотыми звездочками, которые можно налеплять на лицо. А после, заказав еще еды и вина, послал за танцовщицами из кабаре и мальчиками из балетной школы, дабы потрафить всем вкусам. Когда почтеннейшая публика потребовала от него речь, король охотно встал и произнес.

- Кто такой король? - спросил он в лучшей риторической манере. - Священное олицетворение безличного принципа отцовской власти! Днем и ночью беспокоится король о счастье своих подданных, и что же получает взамен? О нет, увы, не удовольствия, их не существует для Отца Народа, тяжкие труды и беспрестанные заботы его удел. Сама Любовь и само Милосердие воплощены в одном-единственном короле, и что же получает этот человек от мира за свои усилия? Фиг с маслом получает - вот что я вам скажу!

Сей спич был вознагражден бурной овацией, а сам король был весьма удивлен тому, что слетело с его собственных уст, ибо в действительности имел совершенно противоположное мнение. Но так уж устроен человек: когда муза красноречия овладевает его воспаленным рассудком, он чаще всего говорит не то, что думает, а то, что красиво звучит.

Растроганный Лампкин подошел к нему со слезами на глазах и сказал, шмыгая расплюснутым носом с широкими ноздрями:

- Ох, такой прекрасной речи я в жизни своей не слышал, пока не встретился вот с этим молодым джентльменом! Друг мой, я приберег для тебя сюрприз, не скажу какой... Когда увидишь, сам догадаешься.

Едва добравшись до кровати, король блаженно растянулся, но тут же резко сел, заметив на стуле в углу зловещую темную фигуру.

- Кто ты? Что тебе надо?

Фигура встала и откинула капюшон плаща, явив королевскому взору сухое, суровое и властное лицо женщины средних лет.

- Я тот сюрприз, который обещал тебе Лампкин! Я буду говорить от

имени Комитета по сохранению монархии!

- Надо же, оказывается, есть и такой, - пробормотал польщенный король.

- Мы всецело полагаемся на Лампкина в вербовке сторонников, - сказала женщина. - Этот разбойник всегда прав, хотя и в чисто негативном смысле, что никоим образом не обесценивает его рекомендаций.

- Что значит - в негативном смысле? - удивился король.

- Каждый раз, когда Лампкин полагает, что отыскал идеального конспиратора, придерживающегося пылких роялистских убеждений, эта персона на деле оказывается ярким противником тех принципов, которые декларирует публично.

- И ты полагаешь, что я?..

- У меня нет сомнений. Лампкин в своей легковой наивности еще ни разу не ошибался! Кроме того, я Искательница Истины, и заглянула глубоко в твою душу, узрев в ней самые неподдельные республиканские идеалы.

- Боюсь, я не понимаю цели твоего визита.

- Что тут надо понимать? Ты именно тот человек, который нужен Комитету.

- А вот теперь я вообще ничего не понимаю!

- Тебе сразу все станет ясно, когда ты сообразишь, что для эффективной работы подпольной организации само ее название должно вводить в заблуждение непосвященных.

- Значит, ваш Комитет вовсе не за монархию?

- Ты быстро соображаешь, юноша. На самом деле мы не что иное, как Революционный Совет, который поставил своей целью полное и окончательное уничтожение монархического строя.

- И ты считаешь, что я всецело разделяю взгляды вашего Революционного Совета?

- Мы в этом совершенно уверены. Обозри всю свою жизнь пронизательным взглядом, и ты сам убедишься.

Прежде королю никогда не приходило в голову сформулировать собственное мнение о монархии. Но теперь, когда он всю наслаждался новообретенной независимостью, когда вживе смог представить, как бы ему, Ральфу, не понравилось служить другому королю... Да, он страстно ненавидит саму идею монархии и готов сделать все, что в его королевской власти, чтобы положить ей конец!

- Похоже, я ваш человек, - сказал король. - Что я должен сделать?

Женщина вручила ему клочок бумаги.

- Приходи в полдень по этому адресу. Между прочим, будет подан ланч... Здоровый республиканский ланч, а не ваши дворянско-декадентские фуа-де-гра и жульенчики! Там ты узнаешь о наших планах и чем ты можешь быть полезен.

Сходка была назначена на Аллее Святого Креста, чуть ближе к центру города, чем храм Мкенизера.

В небольшой, недурно обставленной комнате сидели на раскладных садовых стульях около дюжины заговорщиков различного возраста и пола, держа по стакану травяного чая в одной руке и придерживая на коленях картонные одноразовые тарелки другой. То, что находилось в тарелках, сильно смахивало на произведение больничной вегетарианской кухни.

Один из ораторов зачитал доклад: **ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ**. Другой сообщил собравшимся последние новости, состоявшие в том, что король необъяснимым образом покинул дворец, и с тех пор его никто не видел. Источником этой информации был персональный дезинтегратор барона Корво, который аккуратно просматривал всю корреспонденцию, прежде чем измельчить ее в бумажное пюре, и передавал Ревсовету самые животрепещущие новости.

Новости показались заговорщикам интересными. Если король пропал - а кажется, так оно и есть, - открылись совершенно беспрецедентные возможности. Правда, никто толком не понимал, что с этими возможностями делать. Король долго слушал, слушал и слушал, а потом встал и попросил слова.

- Я тут новый человек, - сказал он, - и даже не мечтал о том, чтобы выступить с речью. Но мне придется напомнить товарищам по борьбе, что настало время не речей, а действий. Мы обязаны ударить прямо сейчас! Чтобы с корнем вырвать проклятые плевелы абсолютизма!

- А что ты конкретно предлагаешь? - спросил кто-то из старших товарищей.

- Слушайте меня внимательно. Я предлагаю вот что...

Король заговорил быстро, отрывисто, четко, с захватывающей искренностью и страстью. План новичка был принят Ревсоветом "на ура" и рекомендован к незамедлительному исполнению.

10.

Барон Корво пребывал в одном из своих секретных убежищ. С тех пор, как барон стал шефом Секретной полиции, он занялся изучением таинственных секретов Секретности и полюбил их искренне и на всю жизнь.

В качестве персональных секретных местечек барон использовал разнообразные дома, апартаменты и даже целые астероиды. Все засекреченные места были известны лишь самому Корво и защищены хранившимся в его мозгу автокодом, который имел весьма удобное свойство дезинтегрироваться, если его носитель вдруг окажется в руках врага.

Сейчас барон находился в небольшой, со вкусом меблированной секретной квартирке под самой крышей здания Галактической Оперы, где он обычно - под псевдонимом, разумеется! - развлекался с прославленными красавицами, которых ему доставляли регулярными космическими рейсами из Голливуда. Тот факт, что эти женщины никогда не назывались настоящими именами, ничуть не смущал барона, который столь же уважал чужую тягу к Секретности, как и свою.

Барон сидел в большом мягком кресле, читая пиратскую копию послезавтрашнего еженедельного выпуска "Галактических новостей", когда из стенного шкафа раздалось негромкое мурлыканье. Сработала его персональная система тревожного оповещения, сигнал которой по личному распоряжению Корво был замаскирован под звуки, издаваемые довольным котом. На тот случай, если у хозяина в тревожный момент окажутся гости, которые ни в коем случае не должны догадаться о нарушении Секретности.

На сей раз его гостя (роскошная зеленоглазая блондинка, которая представилась Анной О'Дойл) уже полчаса как ушла, так что барон мог спокойно открыть шкаф, отключить сигнал и выяснить причину беспокойства. Она заключалась в том, что астероид Ирредедию атакует неопознанная сила. Тревога прозвучала не зря, поскольку все секреты Корво находились на Ирредедии. В особенности те, что касались управления Галактическим Центром, включая такие детали, как список чиновников, коим необходимо дать на лапу (и по сколько), когда Кто-Нибудь, в случае непредвиденного отсутствия короля, вынужден будет попытаться взойти на трон.

Корво поспешно отдал приказ, и полк Секретной Гвардии - всегда в боевой готовности! - молниеносно вылетел к астероиду. Барон спокойно ждал. Через пять минут в эфире раздался отчаянный голос полковника:

- Мы опоздали, господин барон, опоздали! Астероид взят, все файлы украдены! О-о-о, ваши драгоценные секреты! Все пропало, господин барон, все пропало!

- Благодарю за службу, - сказал барон Корво. - Я еще свяжусь с вами, полковник. И не волнуйтесь так, у меня есть запасной план.

Секретный астероид в действительности был частью его хитроумного плана. Враги захватили лишь гору банальностей, замаскированных под секреты, и тем самым предупредили Корво о грозящей опасности. Он давно этого ожидал и хорошо знал, что надо делать: тот, кто избрал Секретность своей профессией, благоразумно предусмотрит все возможности и выходы! В сущности. Природа не терпит секретов (как и пустоты), разве что это ее личные секреты.

На улице раздалось два нетерпеливых гудка. Это было такси, приехавшее доставить Молли в аэропорт. Она летела в Санта-Розу, Калифорния, чтобы провести уик-энд со своей любимой тетушкой Агатой, которая только что вернулась из Англии после пятилетнего отсутствия.

- Ты справишься? - озабоченно спросила Молли.

- Конечно, со мной будет все в порядке, - заверил Том Кармоди.

- Про инструкции не забыл?

Том кивнул и похлопал по нагрудному карману, куда положил листок с инструкциями. Молли напечатала их в шести экземплярах и, зная рассеянность Тома, разложила остальные пять в различных стратегических пунктах дома.

Том махал рукой вслед такси, пока оно не скрылось из виду. Потом вернулся в дом, прошел на кухню и сел за кухонный стол. И что теперь делать? Это был первый уик-энд без Молли за весь десяток лет супружеской жизни, и Том просто не знал, куда себя девать. Он был писателем, работал дома, устроив кабинет в подвале, и на данный момент сроки сдачи книг его не поджимали.

Том сварил себе кофе и выпил. Потом он услышал, как входная дверь отворилась, и некто вошел в гостиную. "Молли?" - позвал он неуверенно, но некто не ответил, и Том решил вести себя так, словно ничего не произошло. Он снова услышал посторонние звуки, и теперь это были шаги. Глухие, плоские, странно пришаркивающие. Совсем не похоже на шаги Молли.

Том без особой убежденности подумал, что с нежелательной персоной придется разобраться - то ли ему, но лучше кому-нибудь еще. Голос в соседней комнате сказал: "Здесь есть кто-нибудь?" И Том, наконец, догадался, что разбираться придется самому. Он вышел в гостиную и увидел невысокого человечка в сверкающей одежде. С первого взгляда Тому показалось, что это определенно не землянин. "Тоже не слишком приятно, - подумал он, - но по крайней мере не придется иметь дело с грабителем или сумасшедшим".

- Я Шиш, - заявила нежелательная личность.

- О, - вежливо откликнулся Том.

- Как твое имя?

- Том Кармоди.

- Тогда все в порядке, - кивнул Шиш. - Надеюсь, ты не против?

- Против чего, собственно?

- Чтобы отправиться со мной и повидаться с королем.

- Господи ты Боже мой... Что еще за король?!

- Король бесконечного пространства, разумеется.

- И где живет король бесконечного пространства?

- В своем дворце в Галактическом Центре.

- Ну ладно, я согласен, - ответил Том, чем сильно удивил сам себя.

- Наконец-то, - вздохнул Шиш и обхватил его длинной костлявой рукой. И они взлетели, пройдя сквозь потолок, сквозь крышу, и устремились в высокое-высокое небо.

12.

Том висел на спине Шиша, который взбирался на руках по канату, протянутому через потолок и крышу дома прямо в воздух. Шиш карабкался уверенно, все выше и выше, пока Земля не стала казаться детским бело-голубым мячом далеко-далеко внизу. Через некоторое время Том разглядел плавающий в вышине миниатюрный космический корабль в форме слезинки. Вскоре они добрались до входного люка. Шиш вошел внутрь и помог войти Тому. Затем он быстро смотал канат и убрал в стенной шкафчик.

Покончив с этим, Шиш сделал жест, и люк закрылся. Посадив Тома в кресло, он сел в другое и снова махнул рукой: на Тома навалилось внезапное ускорение.

- Задержи дыхание, - сказал ему Шиш, нажимая кнопку. - Мне еще нужно выбросить наружу вакуум, чтобы закачать воздух.

Послышалось громкое шипение, повеял ветерок, и вскоре в кабине появилась атмосфера. Она припахивала тушеной капустой и застарелым табачным дымом.

- Они забыли дезодорировать воздух, - скорчил гримасу Шиш. - Совершенно недопустимо! Держи, это тебе понадобится, - сказал он, доставая из шкафчика некий предмет и вручая Тому. - Надень.

- Что это?

- Футуристически ориентированный безинерциальный адаптационный регулируемый пояс безопасности.

- А для чего он нужен?

- Именно для того, что перечисляется в его названии. Этот пояс поможет тебе адаптироваться к футуристическим шокам.

Том застегнул адаптационный пояс и сразу почувствовал себя комфортно. Теперь он заметил, что в подлокотник кресла вмонтированы пепельница и зажигалка.

- Приятно видеть, - обрадовался Том и полез в карман за сигаретами.

- Благодарю вас, взаимно, - откликнулась пепельница. - Так одиноко, знаете ли, быть одушевленным созданием, которому не с кем поговорить. Разве что с мисс Зажигалкой, но она, бедняжка, отнюдь не блещет умом.

- Эй, что ты там несешь? - возмутилась зажигалка.

- Это была шутка. Я просто стараюсь развлечь нашего долгожданного гостя, - объяснила пепельница. - Он может поучаствовать в нашем диспуте.

- И какова же тема вашего диспута?

- Мы спорим о природе Вселенной.

- Это как раз то, в чем я совершенно ничего не понимаю, - сказал Том.
- Тем лучше, как раз это и делает вас бесстрастным арбитром, - заметила пепельница. - Что ж, начну первой! Я полагаю, что Вселенная балансирует на спине очень маленького краба с очень-очень твердым панцирем.
- Но почему краб?
- А почему не краб?
- Почему не что-нибудь еще?
- Еще что-нибудь никогда ни к чему не подходит.
- Тогда почему краб маленький?
- Обоснование данного тезиса будет представлено в свое время.
- О! - произнес Том, не зная, что сказать.
- Но я придерживаюсь иной позиции, - поспешно вмешалась зажигалка.
- Я утверждаю, что спорное создание является броненосцем средней величины.
- Это неслыханно! - запальчиво вскричала пепельница.
- Не связывайся ты с этими диспутами, - посоветовал Шиш из пилотского кресла.
- Мы уже летим? - спросил его Том.
- Ага, уже несколько минут. Сейчас мы пробьем световой барьер... Хоп! Готово.
- Вот это да! - воскликнул Том в восторге.
- Ничего особенного, - сказал Шиш. - Через пару минут мы пробьем мысленный барьер, вот это уже будет покруче. Хоп!!! Ну а теперь гляди, мы уже почти на месте...
Том поглядел в выпуклый суперперплекс иллюминатора и увидел, как величаво и плавно вращается в пространстве Галактический Центр. Колоссальный сферический конгломерат был очень похож на шаровую туманность, но только твердый и не такой горячий, и вольно парил, судя по его амплитуде, точнехонько в самом центре нашей галактики.
- Боже мой, - вымолвил Том.
- Впечатляет, правда? - подхватил Шиш. - Тысячи раз я сюда возвращался, и каждый раз перехватывает горло, понимаешь?

13.

Они влетели в Галактический Центр сквозь быстро густеющую тучу свободно парящих в пространстве массивных зданий. Это было совсем не похоже на любой город, какой Том когда-либо видел. Странные виды транспорта во множестве мельтешили в воздухе и молниями проносились по земле. Висящие и стоящие строения демонстрировали невероятное разнообразие форм и конструкций, включая полиморфические экземпляры, окрашенные в ослепительно яркие цвета. У Тома закружилась

голова, когда их космический корабль пронесся с обескураживающей скоростью над целым роем таких полиморфов. Другие космические корабли шныряли вокруг них во всевозможных направлениях, не говоря уж о том, что кое-какие дома и сами резво перемещались, внося свой вклад во всю эту путаницу.

Корабль продолжал спускаться, и Том узрел титаническую площадь, над которой доминировало колоссальное здание, возведенное в ее дальнем конце. Они подлетели еще ближе, и до Тома дошло, что перед ним Великая Мать всех парковок с открытыми проемами: одни космические корабли стремительно влетали внутрь, другие столь же стремительно вылетали наружу, едва избегая лобовых столкновений.

- Как это им удастся? - спросил Том.

- В нашем Космопорту хватает проблем, - сказал Шиш. - Но аварийность среди них не числится.

Влетев в здание, корабль на секундочку завис, и Шиш неторопливо опустил его в свободную кубическую ячейку. Потом он вывел Тома через задний люк, и они спустились на первый этаж на эскалаторе.

- Регистрация и таможенный контроль вон там, - показал Шиш и повел Тома к большому административному зданию, выдержанному в голубых и бежевых тонах. Они поднялись на лифте на 26 этаж, и Шиш отворил одну из дверей, что направо.

Том обнаружил себя в приятно обставленном офисе. За письменным столом сидел человек в черной униформе с золотыми блестками; он посмотрел на них и кивнул.

- Это Том Кармоди, - объяснил Шиш, - он прибыл с Земли.

- Паспорт, - сказал чиновник, протягивая руку.

- Боюсь, что не прихватил его с собой, - покаялся Том.

- Не проблема, - сказал чиновник. - Взгляните мне в глаза! Ну что ж, хорошо, я вижу, у вас действительно есть настоящий паспорт, хотя и не здесь. Этого достаточно. Добро пожаловать в Галактический Центр! У нас останавливается не так уж много гостей с Земли, уверен, вам будет о чем порассказать. Ладно, сейчас мы подключим вас к системе. Расстегните рубашку.

Том был несказанно изумлен, когда чиновник сунул руку в его грудную клетку и извлек наружу перепутанный клубок эфемерных люминесцирующих нитей.

- Боже, что вы вытащили из меня?!

- Нервные коммуникации вашего тонкого тела.

- Господи, я даже не знал, что у меня есть такое.

- Тонкое тело есть у каждого. Это карта вашей энергетической системы, и ее можно подсоединить к другим системам, с помощью которых оперирует Галактический Центр. Потом мы вручим вам Сертификат Одобрения, и можете гулять где угодно.

Чиновник ухватился за едва различимую нить энергии, исходящую из тонкого тела Тома Кармоди, и принялся осторожно разматывать, стараясь не повредить.

- Это активная точка Кастанеды, - объяснил он. - Через нее мы свяжем вас с городскими системами.

- Да-да. Но что же представляет собой тонкое тело?

- А вы еще не поняли? - удивился чиновник. - Энергетическое поле, все точки которого находятся во взаимно-однозначном соответствии с точками физического тела. Ваше тонкое тело сыграет роль посредника между вашей биоматерией и Галактическим Центром.

- О! - промолвил Том.

- А вот и ваш Сертификат Одобрения, - сказал чиновник, вручая ему медного цвета дисковидную бляху размером с серебряный доллар. Когда Том взял ее, бляха проворно взбежала по его руке и уцепилась за плечо.

- Не волнуйтесь, - успокоил чиновник, - Сертификат никогда не теряется.

Тяжелый металлический диск свисал с плеча Тома на крошечных острых зубах, ухватившись очень крепко, но не больно.

- А как же мне теперь менять рубашку?

Шиш с чиновником дружно расхохотались.

- Какая очаровательная провинциальность, - доверительно сказал чиновник Шишу и обратился к Тому: - Сертификат Одобрения всегда готов вас освободить, если вам вздумается принять душ или переменить рубашку. Это полусознательное существо, но глупым его никак не назовешь.

- Но зачем он вообще нужен?

- Сертификат означает, что вы приняты городом и пользуетесь всеми правами гражданина Галактического Центра.

- Я полагал, что ими пользуются все жители.

- Конечно, - согласился чиновник. - Абсолютно все, кого мы знаем. Но мы стараемся защитить себя от тех, о ком нам ничего не известно... Желаю удачи, молодой человек!

14.

Они покинули административное здание и пошли по городским улицам.

- Мы прилетели раньше, чем ожидалось, - сказал Шиш. - Есть время немного перекусить.

Он привел Тома к таверне на тихой улице. Хозяйка усадила их за угловой столик, откуда открывался прекрасный вид на заросший лилиями пруд. Официант принес меню.

- Жареная утка здесь очень хороша, - посоветовал Шиш. Прекрасная цветная фотография в меню, изображающая порцию утки со сложным

гарниром, произвела впечатление на Тома, и он кивнул. Официант сделал отметку в блокноте и удалился. Потянулось время. Шиш выглядел довольным, но Том уже начинал нервничать.

- Когда мы, наконец, поедим?

- Мы уже приступили. Разве ты не чувствуешь? Теперь посредством своего тонкого тела ты связан с городской системой жизнеобеспечения, и твои пищевые потребности удовлетворяются автоматически.

- Значит, мы вообще не будем есть? - уныло спросил Том.

- Мы визуально наслаждаемся картинками, - терпеливо разъяснил Шиш, - пока наши пищевые нужды автоматически удовлетворяются. Попросить официанта снова принести меню?

- Нет уж, спасибо, - отрезал Том,

- Не стесняйся, попробуй. Скоро должно прийти насыщение.

И это действительно произошло. Внезапно, без всякого предварительного предупреждения, желудок Тома оказался переполненным, а небо ожило, смакуя непривычное, но чем-то знакомое послевкусие.

15.

Том, должно быть, задремал после слишком плотного автоматического обеда, поскольку немного погодя кто-то потряс его за плечо.

- В чем дело? - недовольно пробормотал Том. - Не беспокойте меня!

- Очнись, срочно требуется твоя помощь, - сказал Шиш. - Чрезвычайное происшествие!

Том поморгал и выпрямился. Да, он по-прежнему сидел за столиком в ресторане, а напротив него восседал Шиш. Лицо его казалось озабоченным.

- Какая помощь? Что произошло?

- Только не впадай в панику. У нас возникли проблемы с иммунной системой.

- Моей?!

- Да нет, городской.

- А что могло случиться с городской иммунной системой?

- Разве ты не почувствовал? По городу циркулирует нечто чужеродное, без Сертификата Одобрения. Мы должны уничтожить чужака.

- Не понимаю, с какой стати, - опешил Том. - И при чем тут я?

- Как я уже объяснял тебе, все жители, имеющие Сертификат Одобрения, подключены к иммунной системе города, которая постоянно заботится о том, чтобы ни одно разумное существо, чуждое Галактическому Центру, не имело возможности свободно в нем циркулировать. Если в городе обнаружена чужеродная материя, ее немедленно атакуют все приписанные к городу формы жизни, включая и тебя. Это

первейший долг каждого гражданина!

Они вышли на улицу, которая внезапно наполнилась шайками агрессивно настроенных мужчин и женщин; некоторые из них были вооружены бейсбольными битами и тяжелыми ножками от столов. Толпы курсировали по авеню и бульварам, раздраженно фыркая и издавая низкое угрожающее рычание, и к своему изумлению Том обнаружил, что производит те же самые звуки.

Они с Шишем присоединились к шайке горожан, обследующих один из внутренних пригородов Галактического Центра. Этот район состоял преимущественно из небольших открытых площадей, окруженных невысокими зданиями, опоясанными ажурными галереями, поэтому спутникам не понадобилось много времени, чтобы обнаружить чужака. Выдало его розоватое сияние, пробивающееся из-за мусорных баков в глухом тупике.

- Кто это? - шепотом спросил Том у Шиша.

- Сонный. Нетрудно определить по оттенку сияния.

- Сонный? Как это понимать?

- Существо, которое навещает Галактический Центр во сне.

- А разве так бывает?

- Случается время от времени, - пожал плечами Шиш. - Разумеется, никому не дозволено видеть сны о Галактическом Центре без Сертификата Одобрения.

Незнакомец открыл глаза и воскликнул:

- Привет! Надо же, какой замечательный сон мне приснился.

Вместе с толпой разгневанных горожан они приблизились к сонному, который радостно улыбался, совершенно ничего не подозревая. Том опасался, что не сможет нанести первый удар, но ему и не пришлось. На запах чужака сбежалась вся округа, и первыми, ужасно рыча, набросились на беднягу жильцы ближайших домов. Мороженщик, торговавший в этом квартале, размахивал гигантским мачете для рубки льда, продавец горячих сосисок сыпал злодея жгучим перцем и поливал ядерной горчицей. Представители иных профессий также изощрялись в смертоносных трюках, каждый на свой лад.

Жалобные вопли несчастного раздирали душу Тома, но руки его сами собой вцепились в чужака, в то время как его разум топтался где-то поодаль, горестно причитая. Сонный яростно сражался за жизнь, но враги окружали его со всех сторон. Тогда он поспешно присел на корточки, уткнулся головой в колени, ухватился за пятки... И свернулся в круглый прозрачный объект, отыскав себе убежище в блаженной каталепсии без сновидений. В таком состоянии чужак был неуязвим для ударов, бессильных против рогового панциря его прозрачного экзоскелета.

- Рад, что мы, наконец, покончили с этой работой, - сказал ученик пекаря, деловито вытирая руки о замасленный фартук.

- Ну прямо дрожь пробирает, когда глядишь на эту пакость, - пожаловалась девушка из бакалеи.

- Не выношу сонных, - заявил дорожный инспектор, - вот уж чужаки так чужаки. Меня от этих мерзавцев просто тошнит!

- Все кончено, - сказал Шиш. - Мы с честью выполнили свой долг, сограждане, избавив наш город от опасного присутствия. Кто знает, какие еще сны могли ему присниться?!

16.

В то самое время, когда король осуществлял свой побег из дворца, принцесса Робин, его нареченная невеста, развлекалась в своем гигантском плавательном бассейне, устроенном рядом с ее шале на дворцовой территории. Этот бассейн был подарком короля, преподнесенным принцессе в день ее восемнадцатилетия, когда они с королем обручились. Подарок отличался воистину галактическими размерами, так что дальний коней бассейна невозможно было разглядеть из-за низко висящих облаков. Принцесса стояла на туманном, слегка покато песчаном пляже, специально сконструированном так, чтобы выглядеть пустынным берегом нескончаемого моря.

Зайдя по колени в воду, Робин играла со своей ручной акулой. Это была не настоящая акула, разумеется, всего лишь паж, одетый в костюм акулы: встроенное в костюм компьютерное обеспечение гарантировало абсолютное акулородие его движений. Принцессу сопровождала ее фрейлина Миранда, специально натренированная на выражение искреннего сочувствия, увлеченного интереса и полного понимания мельчайших деталей.

И вот, пока они играли с ручной акулой, бросая ей акульи бисквиты, чтобы паж Эдвард исправно их поедал (принцесса с распущенными волосами, светлыми, легкими и пушистыми, а Миранда в голубом чепце, из-под которого выбивалась жесткая смоляная прядь), обе заметили вдалеке некий плавающий объект. Объект постепенно подплывал все ближе и ближе к берегу, подгоняемый легким ветерком, который создавали машины.

- Что это? - спросила Робин.

Миранда посмотрела на объект долгим, пристальным взглядом и начала в эпической манере:

- Подплывающий к берегу загадочный объект на первый взгляд казался ничего не означающим, совершенно невинным обломком, и однако ему предстояло сыграть свою роль в судьбе ничего не подозревающей принцессы, столь юной, любящей, доверчивой и чистосердечной, что она отказывалась замечать малозаметные, но притом безошибочные знаки усиливающегося безразличия со стороны красивого, молодого,

прямодушного, однако странным образом закомплексованного короля бесконечного пространства, невзирая на все неоспоримые достоинства его нареченной невесты Робин, которая являла собой чистейший образец благородной красоты, превосходных манер, первоклассного воспитания и высочайшего положения в обществе.

- Смотри-ка, он уже подплывает! - воскликнула Робин.

- Роковой объект подплывал все ближе и ближе, - продолжала Миранда.
- Принцесса наклонилась, чтобы поднять его, и сразу же заметила...

- Постой! - закричала Робин, подбегая к воде, откуда поспешно выудила кавалерийский сапог высотой до половины бедра. Кожа, из которой он был сшит, на ощупь казалась мягче, чем у сказочной змеи, что проживала в бочке с маслом, на голенище его была выжжена эмблема. Робин уставилась на эмблему с первым предчувствием грядущей потери.

- Робин устремила взгляд на значок, темнеющий на размокшем, но изящном сапоге, - продолжила Миранда, - и с упавшим сердцем обнаружила в ней нечто хорошо знакомое. Да ведь это, подумала она, и ее прелестная нижняя губка внезапно задрожала...

- Хватит! - прикрикнула Робин, почувствовав внезапное раздражение от того, что ее действия подвергают комментариям прежде, чем она успеет их совершить, даже если это делается с самыми лучшими намерениями. Ее нижняя губка задрожала, как и сказала (или предсказала?) Миранда. - Да, это эмблема короля! Но как его сапог попал в мой бассейн?

Миранда подняла брови, но ничего не сказала.

- Давай говори, что думаешь.

- Принцесса была умна, - сказала Миранда. - Ей понадобилась всего секунда, чтобы обо всем догадаться. Дальний конец бассейна расположен вблизи от Калитки Эльфов, которая находится как раз на границе между уютной, благоустроенной и совершенно безопасной территорией дворца и таинственной неизвестностью Галактического Центра, населенного простонародьем и жуткими незаконными личностями. Возле этой калитки король, намереваясь идти пешком, снял сапоги для верховой езды, ибо не нуждался более в лошади, и один сапог из пары, небрежно брошенной королевской рукой в сторону раздевалки, устроенной на дальнем берегу бассейна, по чистой случайности угодил прямо в воду и в конце концов достиг противоположного берега, где принцесса Робин по той же случайности невинно забавлялась с любимой акулой.

- Похоже, так оно и было, - согласилась Робин. - Но что король делал у Калитки Эльфов, ведущей в город? Нет-нет, не рассказывай, Миранда, я сама знаю, как это выяснить. Дай мне телефон.

Миранда вручила ей мобильник. Принцесса мысленно набрала номер, послушала гудки, потом кто-то снял трубку.

- Сыскная служба "Тромбоид", говорит Дженкинс.

- Это Робин. Я хочу знать, где сейчас находится король.

Робин наняла Дженкинса сразу же после того великого дня, когда король впервые удостоил ее особого внимания. Мать принцессы справедливо указала дочери, что им совершенно необходима информация о времяпрепровождении короля, ведь этот милый молодой человек славится своей невероятной рассеянностью.

- Где это у меня?.. - пробормотал Дженкинс. - Ага, вот. Рапорт агента 334-А. Зачитываю: "Моя просьба повысить мне зарплату до сих пор осталась без ответа, и я хотел бы..." Нет, не то. Ага! Читаю:

"Король был замечен, когда покидал дворцовую территорию тайным и трусливым образом, странно не соответствующим его обычной открытости и мужественности. Король дошел до калитки у дальнего конца бассейна, принадлежащего принцессе Робин, скинул кавалерийские сапоги, один из которых упал в бассейн, надел пару легких кроссовок, а затем с целеустремленным видом вышел из калитки и устремился в город, который, по всей видимости, имеет бесконечное протяжение".

- А в какое место он направился?

- Это нам неизвестно, принцесса.

- Как это неизвестно? И вы еще имеете наглость называть себя сыскной службой?

Помолчав, Дженкинс сухо сказал;

- Наш договор, как я вынужден напомнить вам, принцесса, предусматривает информацию о местонахождении короля в любое время суток в пределах территории королевского дворца. Но в нем ничего не сказано о том, что нам положено делать, если король покинет эту территорию.

Робин отшвырнула телефон и сказала Миранде:

- Похоже, он покинул дворец. ТАК он никогда еще не поступал!

- Некоторые мужчины совершенно не способны на предательство, - меланхолично заметила Миранда. - Пока в один прекрасный день без всяких видимых причин не поступают именно ТАК.

Зазвонил телефон. Это опять был Дженкинс.

- Наш агент кое-что обнаружил. Это записка, адресованная вам.

Прочсть?

- Как вы смеете читать мою корреспонденцию?

- В нашем договоре сказано, принцесса, что мы обязаны просматривать вашу почту и сообщать вам ее содержание елико возможно скорее.

- Ну хорошо, давайте!

- Привет, детка, вынужден смотаться в город по важному делу. Вернусь, как только смогу. Чао! Подпись: Ральф Рекс.

Робин положила мобильник и посмотрела на Миранду, которая, как обычно, все слышала. Фрейлина, в свою очередь, взглянула на юную принцессу глазами, полными искреннего сочувствия.

- Этот негодяй сбежал от тебя!

- Так оно и есть, - тупо сказала Робин. Реакцией на ошеломительную новость стала внезапная слабость, предвещавшая ей в ближайшем будущем полноценную мигрень. И все-таки этого надо было ожидать. Когда ты молода, красива, талантлива и мила, и у тебя прелестные волосы и великолепная фигура, и ты собираешься замуж за короля бесконечного пространства, и вообще на вершине полного счастья... Дела при таких обстоятельствах могут развиваться лишь вниз, а не вверх.

- Я знала, знала, что все чересчур хорошо, чтобы быть правдой! - Принцесса топнула ногой. - Проклятие! Вот так бы и шлепнулась на песок и заколотила пятками!

- Ты можешь, конечно, - сказала Миранда. - Кто вправе тебя осудить? Но ты ведь знаешь, то есть я хочу сказать, принцесса Робин прекрасно знала, что в сложившихся ныне обстоятельствах она должна быть стойкой и отважной, и обратиться за советом к той, что всегда была ее лучшей и мудрейшей советчицей, невзирая на свои экстравагантные манеры и злой язык. Принцесса думала, разумеется, о своей родной матушке, леди Гвендолен Иннит.

- Конечно! - согласилась Робин. - Спасибо тебе, Миранда. Мама всегда знает, что надо делать!

- Если тут вообще что-нибудь можно сделать, - сказала Миранда, - леди Иннит посоветует, что именно. Храни тебя Бог, принцесса!

Последние слова Миранды были адресованы уже пустому воздуху. Поскольку Робин, едва задержавшись, чтобы накинуть на купальник пеньюар, вступила в хромово-стеклянную кабину Транслятодора, и тот, будучи заранее настроен, в мгновение ока перенес юную особу в материнское поместье.

17.

В то самое время герцогиня пребывала в огромном дворе своего поместья, окруженном изящными арками, и от скуки швыряла дротики в курьера, которому приплачивала спецдобавку за риск. Это была высокая, сухопарая дама с длинными, змеистыми черными волосами и размашистой мужской походкой, выработанной в подражание ее культовому идолу Жорж Санд. Сегодня на леди Иннит красовался зеленый охотничий костюм, который ее совсем не красил, предательски обтягивая долговязую фигуру. Но герцогине было наплевать. Она была выше банальной красоты с ее незрелыми треволнениями.

Этим утром в поместье проводилась традиционная ежемесячная церемония изничтожения самого ленивого из слуг, что, несомненно, стимулировало всех остальных держаться в отдалении. Андрей, нерадивый подручный дворецкого, одетый в спортивные трусы и теннисные тапочки, неохотно вышел на старт и принял низкую позицию. Беговая дорожка

виляла между разнообразными препятствиями и заканчивалась у небольшого бельведера, в добрых пятидесяти футах от стартовой линии.

- Марш! - рывкнула герцогиня, и Андрей рванул со старта, петляя как заяц. Леди Иннит спокойно натянула свой охотничий лук, жестко прищурила глаза, прицелилась и спустила тетиву. Стрела просвистела на полдюйма выше плеча Андрея, который отчаянно взвизгнул и удвоил усилия.

- Мама... - начала было Робин, внезапно появляясь рядом с герцогиней, и та, вздрогнув от неожиданности, пустила вторую стрелу в "молоко". Бегун удачно завершил дистанцию и укрылся за башенкой бельведера. Леди Иннит раздраженно сказала:

- Я же просила тебя, дорогая, никогда не сваливаться мне на голову. Теперь этот бездельник Андрей улизнул, а я так мечтала пристрелить его нынешним утром.

- Ты слишком сурова к Андрею, - заметила Робин.

- Он получает надбавку за риск, на что ему жаловаться? И почему ты не могла подождать?

Принцесса быстро изложила все, что ей было известно о действиях короля, и показала матери его записку.

Герцогиня жестко прищурилась и произнесла:

- Не могу сказать, что меня никогда не посещало дурное предчувствие.

- Меня оно тоже посещало, - сказала Робин.

- Еще бы, дорогая, ведь это я научила тебя доверять собственным предчувствиям.

- Нет, я научилась сама!

- Не будем спорить, дорогая. Ситуация критическая и не терпит отлагательства.

Она провела принцессу по великолепной летней вилле в прекрасно оборудованный двухкомнатный офис. В задней комнате стояла высокая дубовая конторка; леди Иннит отперла ее и бегло просмотрела бумаги.

- Свидетельство на месте, - кивнула она и обратилась к Робин:

- Видишь ли, дорогая, в качестве главного условия вашей помолвки я заставила короля принести великую клятву перед лицензированным клятвopриемщиком. И тот засвидетельствовал в письменной форме, что король дает свое королевское слово непременно жениться на принцессе Робин и никогда, ни под каким предлогом или по любой мыслимой причине, не откажется от данного им обещания.

- Мама, это было очень предусмотрительно с твоей стороны, - заметила Робин. - Но ведь король не отказался, он просто сбежал! И тут мы ничего не можем поделать.

- Разве? - сказала герцогиня, поднимая бровь. - Ты слышала когда-нибудь о Взыскателе Обещаний?

- Кажется, кто-то рассказывал мне в детстве. Но я всегда думала, что эта

история - просто бабушкины сказки.

- Это не сказки, а магический амулет. Тот, кто владеет Взыскателем Обещаний, может вынудить кого угодно, невзирая на общественный статус, выполнить свое обещание, данное владельцу амулета в надлежащей форме. Дорогая, мы можем вернуть короля и заставить жениться!

- Но где же нам взять Взыскатель Обещаний?

- Тебе придется навестить Этель, ведьму, которая живет в Болотах.

18.

И Робин пришлось-таки навестить ведьму Этель, чей домик стоял в Топкой Низине в районе Болот. Эти Болота представляли собой очень грязную местность, которая располагалась неподалеку от центральной части дворцовой территории, сразу же за ее восточным округом с ландшафтными парками, вымощенными булыжником улицами и зданиями в стиле модерн.

"Какой контраст", - подумала Робин, обозревая огромные темные лужи, среди которых торчали старые полуразваленные дома, соединенные протоптанными в грязи тропинками. День выдался серый и мрачный, как всегда бывает на Болотах.

Путь оказался недолгим, но полным неприятных сюрпризов. Противно стрекотали сверчки, мистически ухали совы, настырно барабанили дятлы. В конце пути принцесса обнаружила древнюю хижину, склонившуюся к огромному старому вязу под крайне опасным углом. К крыльцу было привязано куском веревки облепленное грязью каноэ. Принцесса поднялась по шаткой лесенке и вошла в зловещее жилище ведьмы.

Ведьма сидела перед кривым зеркалом, отражавшим еще более уродливую образину, чем наличествовала в оригинале, и примеряла различные варианты змеиных веночков, которые лежали кучкой на ее туалетном столе. С заднего двора доносилось недовольное ворчание гоблина, давно уставшего дожидаться свою предводительницу и начала назначенной церемонии.

- Я пришла за магическим амулетом, именуемым Взыскателем Обещаний! - храбро заявила принцесса.

- Бери, мне не жалко, - сказала ведьма, не отрываясь от зеркала. - Но придется заплатить. Как насчет души твоей матери?

- Это не проблема, - сказала Робин. Ведьма удовлетворенно кивнула и сделала пометку в своем еженедельнике.

- Что мне с ним нужно сделать? - спросила Робин.

- Отдай амулет королю, - велела ведьма. - Как только он возьмет в руки Взыскатель, тот сам проделает все необходимое.

Ведьма открыла бамбуковый шкафчик и достала из него нечто, завернутое в поношенную футболку. Размотав этот сверток, она протянула

принцессе маленькую каменную скрижаль, на которой были вырезаны слова на давно позабытом языке. Это был самый древний язык Вселенной, зародившийся вместе с ней, могучий язык принуждения.

- Я обязана предупредить тебя, - сказала ведьма, - что у Взыскателя Обещаний бывают побочные эффекты. Используя амулет, ты рискуешь разрушить старый порядок вещей, покончить с Золотым веком и ниспослать на мир бесчисленные несчастья.

- Мне не нравится сегодняшняя обстановка вещей, - упрямо произнесла принцесса.

- А ты думаешь, мне нравится сидеть тут перед кривым зеркалом, примеряя змеиные веночки к своей кривой роже? Ну ладно, - сказала ведьма, - я тебя предупредила.

19.

Барон Корво собирался на вечернюю кинопремьеру. Он стоял перед зеркалом в гардеробной своего импозантного дома с видом на королевские апартаменты Большого Дворца, в энный раз поправляя галстук и раздраженно взывая к жене:

- Ты уже готова, дорогая, или нет?

- Шиш пришел, - откликнулась жена, бросая на супруга взгляд, яснее слов говорящий: ЧТО-ТО ОПРЕДЕЛЕННО НЕ ТАК.

- Привет, Шиш, заходи! Поможешь мне с этим проклятым галстуком. Не люблю звать Гиневру, она всегда заставляет надеть что-то более консервативное.

Шиш проигнорировал предложение.

- Я всего лишь хотел сообщить, что король покинул дворец.

- Ничего себе, - сказал Корво, медленно пересек комнату и тяжело опустился в кресло. Это был большой и крепкий брюнет с пышной бородой до самых глаз, но в тот момент он казался странно беззащитным. - Покинул дворец, говоришь? И куда пошел?

- По-моему, в Галактический Центр.

- В сопровождении гвардейцев, разумеется?

- Совсем один.

- А он сообщил, когда вернется?

Шиш покачал головой.

- Король намекнул, что собирается встретить персону, за которой послал.

- Что еще за персона?

- Некий Том Кармоди, с Земли. Король так предвкушал его прибытие, что отправился навстречу. Скорее всего, он будет ждать Кармоди у Западных Врат, где обычно проходят все новоприбывшие. А может быть, и прямо в Космопорту.

- Черт бы побрал короля! - воскликнул в сердцах Корво. - О... прошу прощения, я вовсе не это имел в виду. Однако его поспешная, непродуманная и совершенно беспрецедентная акция поставила меня в крайне щекотливое положение.

- И ты раздумываешь, не послать ли за ним эскорт?

- Да нет, я уже решил послать. Все гораздо хуже. Должен я или не должен отменить вечерний киносеанс?

- Ага! Если вечером король не появится в театре...

- Прямо в точку. И правила на сей счет чрезвычайно строги: когда король по той или иной причине не присутствует на сеансе, кинопреьера не может состояться, хотя дозволено демонстрировать старые фильмы.

- Похоже, - задумчиво пробормотал Шиш, - что он вообще позабыл про кино.

Барон был явно шокирован.

- У короля, разумеется, есть свои маленькие странности, - с достоинством промолвил он. - Однако утверждая, что Его Величество может забыть про кино, ты заходишь слишком далеко! Кстати, ты случайно не знаешь, что сегодня собирались показать?

- "Смерть поэта" Жана Кокто.

- И это, конечно, премьеры?

- Для нас? Несомненно.

- Картина-то как, ничего?

- Прогрессивные критики утверждают, будто Кокто удалось воплотить в данном фильме нечто чрезвычайно важное, но что именно, припомнить не могу.

- Проклятие! Я бы с удовольствием посмотрел.

- Поступай как знаешь, - пожал плечами Шиш, - но мне в любом случае придется обойтись без кино.

Барон рассеянно кивнул, раздираемый желанием и сомнением.

- Может, все-таки?.. Боже, какая дилемма! Честно говоря, я не знаю. Не знаю, что делать.

- Скажешь, что ты решил, когда я вернусь, - ухмыльнулся Шиш и оставил шефа полиции сражаться с непокорным галстуком.

Немного погодя барон Корво уселся в мягкое кресло с высокой спинкой и стал размышлять. День уже балансировал на грани сумерек, время, которое барон особенно любил.

Этот парень, Том Кармоди, подумал Корво. Когда Том впервые здесь появился, Галактическим Центром еще не правил король бесконечного пространства. То был период анархии, когда существа любых типов и размеров слонялись где и как попало, а Модсли с Мелихроном и подобные им создания вели себя словно в собственной вотчине, напропалую создавая персональные законы природы и абсолютно ни с кем не считаясь.

И все-таки в тех былых днях была своя незаконная прелесть, подумал

Корво со вздохом, и даже особое величие. Но вечно продолжаться такое, разумеется, не могло. Галактический Центр заселялся все гуще и гуще, и на смену анархии пришел закон. И когда наконец появился Ральф, первый король бесконечного пространства, всеобщим чувством Центральных Галактиан стало огромное облегчение, смешанное с небольшим разочарованием.

Ральф вовсе не был мудрым, всезнающим королем-философом. Но он был достаточно умен, чтобы понимать это, и правил своими подданными и территориями вполне разумным образом.

Никто точно не знал, откуда он явился. Предками Ральфа (впрочем, как и всех остальных) были лучистые энергетические сферы, которые образовались немного позже (или чуть раньше) Большого Взрыва и свободно блуждали по пространству, где страшно медленно возникала материя. Но когда миры наконец сформировались, сияющие сферы погрузились в грубую материю и стали первыми людьми, как это и подозревал Плотин Плотин (204-270) родился в Египте, основал свою философскую школу в Риме. Виднейший представитель неоплатонизма. (Здесь и далее прим. перев.).

Работу короля следовало определить как церемониальное воздействие. Он мог бы делать все, однако его работа заключалась именно в том, чтобы не делать ничего, и притом грациозно. Королю вменялись две неперенных обязанности, и первая из них состояла в присутствии на вечерних премьерах новых кинофильмов, завозимых за бешеные деньги из будущего Голливуда. Вторая обязанность предписывала королю постоянно пребывать на территории дворца, который возник одновременно с прибытием Ральфа, растянувшись на великое множество квадратных километров.

Король не делал ничего, но был самой важной фигурой, от которой полностью зависели мир, благоденствие и процветание всего королевства. Но если король действительно ушел... а такую возможность никак нельзя сбрасывать со счета... то кому-то придется срочно его заменить. Междуцарствие в Галактическом Центре совершенно непозволительно!

Да, но кто же, кто заменит короля?

- Только не я, - откестился вслух барон. И тихий, вкрадчивый внутренний голос, о существовании коего он даже не подозревал, задал наводящий вопрос:

- А почему бы нет, барон Корво?

20.

Том просидел в Эксельсиоре несколько часов, но Шиш так и не явился. Стало темнеть, и официанты начали бросать на него неодобрительные взгляды. Том взглянул на визитку, которую дал ему

Шиш, и решил попробовать разыскать его дома. Он вышел на улицу и пошел пешком, спрашивая у прохожих о местоположении ближайшей автобусной станции, но улицы так закручивались и переплетались, что он все время терял направление.

Когда Том понял, что окончательно заблудился, стало уже темно, а вблизи не оказалось ни автобусной станции, ни гостиницы, ни даже пансиона. Кроме того, он заметил, что в воздухе шныряют полупрозрачные твари с длинными зубами, смахивающие на летучих мышей-вампиров. И он услышал, как прохожий сказал ему: "Не позволяй этим полупрозрачным тварям с длинными острыми зубами вцепиться в тебя". И тут же одна из тварей щелкнула на Тома длинными острыми зубами, и он решил, что пора бы убраться под крышу.

Но Том нигде не мог найти убежища. Его обступали длинные ряды многоквартирных домов, их парадные были закрыты и заперты на ночь. И еще начался дождь. И вообще ему было крайне неудобно в компании этих почти прозрачных летучих вампиров, чьи длинные острые зубы щелкали прямо над головой. Сперва тварей было всего несколько штук, но потом стало намного больше, они отлетали в сторону, когда Том махал на них руками, но с наступлением темноты они все больше нагнали.

Он помчался по улицам в поисках самого завалящего отеля, но казалось, в этой части города отелей вообще не строили. И вдруг он увидел на противоположной стороне улицы пансион, с которого как раз снимали вывеску. Том опрометью перебежал дорогу и проскочил в дверь прежде, чем ее успели закрыть.

Утром, когда Том собрался уходить, менеджер его окликнул:

- Эй, мистер, вам письмо!

- Не может быть. Никто не знает, что я здесь.

Менеджер протянул ему конверт:

- Никакой ошибки, на письме ваша ментальная метка.

- От кого?

- Откуда мне знать. Оно лежало на камине вместе со всей остальной почтой.

Это был длинный, изящный конверт. Том взял его, вскрыл и прочитал: Привет, Том, я хочу, чтобы ты последовал плану Б, изложенному в первом письме. У нас есть шанс наставить нос персонам, которых я уже упоминал как ярых противников нашей встречи. К дьяволу их всех! Позор нашим общим врагам! Просто последуй плану Б, и все будет в порядке. Письмо было подписано: Ральф Рекс.

- Письмо от короля! - удивился Том.

- Я так и думал, - заметил менеджер. - Мне показалось, я узнал королевскую печать.

- Он хочет, чтобы я последовал плану Б!

- Спасибо, что поделились со мной, - сказал менеджер. - Советую вам

так и поступить. Говорят, король в подобных делах весьма педантичен.

- Но там ничего не написано про план Б, - объяснил Том. - Только то, что план Б был изложен в первом письме.

- Так прочтите первое письмо, - посоветовал менеджер.

- Но я его не получал!

- Да, это заметно усложняет задачу. Если только король не последовал обычной процедуре, поместив письмо с планом Б в свой общедоступный файл.

- Что такое общедоступный файл?

- Источник, откуда придворные биографы черпают информацию для популярных книг о короле. По закону король обязан предоставлять широкой публике информацию подобного сорта.

- Где можно найти общедоступный файл короля?

- В общественной библиотеке напротив - согласно Декрету о свободе информации.

Том перешел улицу и вошел в библиотеку, дабы получить доступ к королевскому файлу и выяснить в конце концов, что ему следует делать.

Он заметил, что за ним наблюдает человек с щегольскими усиками ниточкой, одетый в голубой плащ военного покроя.

Из щели машины вылез, наконец, листок бумаги, озаглавленный ПЛАН Б, но Том не смог его прочитать. Текст, по всей очевидности, был закодирован.

Человек в голубом плаще и с усиками подошел к нему и спросил:

- Могу я чем-нибудь помочь?

- Я пытаюсь получить доступ к королевскому плану Б, - объяснил Том.

- Но план у вас в руках, как я вижу.

- Да, но он записан кодом!

- Для вашего же собственного блага. За чтение королевских планов предусмотрены суровые санкции.

- Но разве Декрет о свободе информации не делает эти планы общедоступными?

- Разумеется. Каждый, кто хочет, может свободно получить копию. Но читать их запрещено, это тяжкое преступление против государства. И даже сам акт разглядывания закодированного текста вызывает некоторые обоснованные вопросы, которые полиция безопасности просто обязана задать.

- Так вы из полиции безопасности?

- Так точно. И мои обязанности заключаются в том, чтобы расспрашивать всех, кто пытается получить доступ к королевскому плану Б. У меня к вам несколько вопросов.

- Валяйте, - сказал Том.

- Чем вы руководствовались, сэр, чисто обывательским любопытством, или же план Б имеет для вас некое особое значение?

- Это план, которому я должен последовать по просьбе короля.
- И вам сказал об этом лично сам король?
- Ну... не лично. Мы никогда не встречались.
- Вероятно, Его Величество намекнул вам на план Б во время вашей последней телефонной беседы?
- Вообще-то я никогда не беседовал с королем.
- И однако вы абсолютно точно знаете, что хочет от вас Его Величество?
- По-моему, он выразил свое желание вполне определенно и недвусмысленно, - ответил Том, протягивая незнакомцу второе письмо короля.
- Но тут написано, что план Б подробно излагается в письме за номером первым?
- Первого письма я так и не получил, - объяснил Том.
- Мне все понятно, сэр. Думаю, нам придется уделить друг другу еще какое-то время. Эй, Хайнц, Драго! Хватайте его!
Двое стражников материализовались ниоткуда и крепко ухватили Тома под руки. Маленькая процессия, возглавляемая щеголеватым полицейским с усиками, чинно покинула библиотеку и направилась к тюрьме, расположенной чуть выше по улице. Это было бежевое оштукатуренное здание, мучительно напоминавшее Тому нечто такое, что он уже видел на Земле. Но вспомнить он не сумел.

21.

Тома отвели в камеру, где на нижней койке дрых мертвецким сном безобразный старый алкоголик. Когда надзиратели удалились, пьяница встал и принялся стаскивать с себя все, что на нем было. В итоге он оказался красивой молодой женщиной, скрывавшейся под шкурой старого пропойцы. Сморщив прелестный носик, она опрыскала кожу душистым дезодорантом из крошечного пульверизатора, который специально принесла с собой.

- Это всего лишь уловка, - пояснила она без особой необходимости, но принцесса Робин полагала, что лучше с самого начала расставить все по своим местам. - Я должна поговорить с тобой подальше от чужих ушей. Твоя жизнь в опасности, Том Кармоди, и Шишу ни в коем случае не стоит доверять.

- Что происходит? - спросил ошарашенный Том.

- Я принцесса Робин, - сказала девушка, - Два дня назад состоялась моя помолвка с королем. Однако сегодня король разорвал помолвку и ушел из дворца, чтобы встретиться с тобой. Мои привилегии тут же были отменены. Самое ужасное, что я потеряла право на первый просмотр новых кинофильмов!

- И что это значит, принцесса?

- Заговор! Я подозреваю, что готовится покушение на короля. Это страшно замысловатый клубок, в котором уже запутались мы все, сами того не подозревая. Ты, я, Шиш, еще один, два или три человека. У меня есть идея, Том, как помочь тебе выпутаться. Но ты должен всецело мне доверять.

Однако Судебный Иск ничуть не доверял принцессе Робин... Пойдите, а это еще кто?! При поспешной проверке обнаружилось, что сей персонаж, в предыдущей инкарнации известный как Приз, еще не был представлен читателям, хотя обязан появиться именно сейчас. Жаль, что нет времени рассказать, кто он такой, как выглядит и почему угодил в эту кутерьму, но история не может стоять на месте.

- Эй, минуточку! - сказал Иск. - Дело в том, что вышеупомянутая леди...

- Я принцесса Робин, - уточнила принцесса.

- Возражение несущественно. Том, разве у тебя есть какие-нибудь причины доверять этой Робин?

Принцесса была потрясена.

- Почему ты мне не веришь?

- Потому, - отрезал Судебный Иск, - что у тебя есть личные мотивы, пока еще не известные.

- Как ты можешь так думать? Ты приписываешь мне мотивы, которых у меня нет!

- Не приписываю, - возразил принцессе Иск. - Но мог бы вчинить тебе любые, какие захочу. Осторожней на поворотах, леди! - Тому он сказал: - Ладно, я передумал, можешь ей доверять. Но только временно и не во всем. Мы еще не знаем ее тайного мотива.

- У меня нет тайных мотивов! - возмутилась Робин.

- Конечно, есть, - сказал Судебный Иск. - Тайные мотивы есть у всех и каждого.

- В твоём крючкотворном воображении!

- Может быть, уже хватит? - вмешался Том, уставший от их перебранки.

22.

Просторная тюремная камера выглядела чрезвычайно мило. Вся обстановка, включая раскрашенные под зебру стены, была выдержана в голубых и розовых тонах, приятно оттененных тут и там сиреневыми и лиловыми акцентами.

Принцесса Робин тоже была чрезвычайно мила, она, улыбаясь, свободно раскинулась в полосатом шезлонге. Белокурые волосы золотым нимбом обрамляли мраморное лицо. Чистейшими сапфирами сияли прелестные миндалевидные глаза. Они были одни в этом уютном тюремном гнездышке, двое необычайно привлекательных молодых людей,

и вряд ли кто-нибудь собирался потревожить их в ближайшее время. Во всех тюрьмах нашей галактики, как известно, за пленниками либо наблюдают постоянно, либо предоставляют им полную свободу вариться в собственном соку.

У Тома создалось впечатление, что второй вариант гораздо ближе к истине, а потому нет никакого резона слишком уж торопиться с побегом. Какое же будет удовольствие, подумалось ему, поближе познакомиться с очаровательной юной принцессой! Скорее всею, тут можно заказать и выпивку? В конце концов, такую услугу оказывают даже на Земле, в наиболее прогрессивных тюрьмах. Вполне вероятно также, что здесь найдутся веселящие и расслабляющие пилюльки, сказал себе Том, ибо в Галактическом Центре наверняка господствует просвещенное отношение к химической стимуляции. Какой контраст с его отсталой родиной, где обладание специальными кристаллическими либо резиноподобными субстанциями трактуется как преступление и с неотвратимой логикой приводит к тюремному заключению.

- Я бы с гранплезиром покайфовала тут с тобой, - вздохнула Робин, - но нам пора выметаться. И прямо сейчас.

- Как, уже пора? А я-то решил, что чуток расслабухи нам не повредит... Почему прямо сейчас?

- Потому что тебе грозит смертельная опасность, Том Кармоди, - сказала принцесса. - Думаешь, я была полностью отрезана от мира, когда дожидалась тебя в этой камере? Как бы не так! Именно здесь я узнала нечто такое, чего никто не должен был знать. Гляди, что у меня есть... - Она достала из пышного рукава тончайшего зеленого шелка маленькую серовато-коричневую птаху и с гордостью представила ее Тому: - Это Скворец-Гонец-Хитрец-Молодец.

- Как интересно, - вежливо заметил Том. - А зачем тебе птица?

- Мой Гонец-Хитрец-Молодец докладывает обо всем, что я хочу узнать. В данном случае я выпустила Скворца вскоре после твоего прибытия, и он полетел в тренировочный зал, где подслушал, как копы разговаривают между собой в раздевалке, ополоснувшись под душем и растираясь массажными полотенцами после игры в ватерполо. Сейчас и ты услышишь их беседу.

- Этот новый парнишка, - сказал немолодой коп, которого звали Клэнси. - Будем его регистрировать - или как?

- Конечно, а как же иначе? - удивился молодой коп по имени Долан.

- Я просто задумался о том, какую чертову прорву бумаг придется на него заполнять.

- Думаешь, этот парень не стоит того, чтобы включить его в рапорт?

- Я ничего такого не говорил, - сказал Клэнси. - Но ведь противозаконно утверждать, что ты получил послание от короля, если доказать этого не можешь. А у нашего нового парня нет никаких доказательств. В подобных

случаях только суд может установить, есть ли у подозреваемого право делать подобное заявление.

- По-моему, - заметил Долан, - твои слова только доказывают, что нам следует заявить о парне судебным властям. И заполнить, само собой, все необходимые бумаги, хотя это и чересчур хлопотно.

- Тебе легко говорить, Долан, ведь ты еще молод и воображаешь, что от правосудия бывает какой-нибудь толк. Но я-то старый служака и, уж поверь, навидался, как ясные вроде дела вдруг принимают совсем не тот оборот. И знаешь, чья здесь вина? Нашего мягкосердечного короля, который так и норовит обставить суровый закон всяческими ограничениями, дабы защитить права злодеев. Но разве злодеи имеют право на какие-то права? С какой это стати даровать им право на защиту? Если кто-то не в состоянии предъявить властям надлежащего свидетельства, не доказывает ли это *prima facie* Юридический термин (лат.): при отсутствии доказательств в пользу противного. его собственную вину?

- Гм, такая мысль никогда на приходила мне в голову, - сказал Долан.

- Зло есть зло, Долан, и нет смысла рассуждать, где тут правда, когда злонамеренность деяния очевидна каждому здравомыслящему существу. О да, сэр, именно излишние рассуждения и нарушают порядок вещей, навлекая опасность на жизнь нашего короля! Но хочу сказать тебе совершенно честно, Долан, что меня сильнее всего беспокоит... Вполне возможно, что король действительно послал за этим парнем. Так я думаю. Но можешь ли ты представить последствия, Долан, если мы с тобой по глупости допустим, чтобы их встреча состоялась?

- А какие могут быть последствия, Клэнси?

- Всеобщие беспорядки!

- Сильно сказано, Клэнси. И что, по-твоему, нам следует сделать?

Старший коп скривил губы в мрачной ухмылке.

- Наша первейшая задача, Долан, состоит в том, чтобы уберечь короля от его собственного мягкосердечия, откуда и произрастает корень реальной опасности. Мы все уважаем искреннюю заботу Его Величества о правосудии, однако же настало время, когда честные люди сами должны решать, как лучше уладить дела. И тут мы с тобой должны учитывать не столько вину или невиновность этого парня, сколько всевозможные последствия того факта, что он на самом деле сказал правду, и что король действительно послал за ним. А значит, нам следует хорошенько подумать, как избавить короля от ужасных событий, которые несомненно и незамедлительно воспоследуют, если эта встреча все-таки состоится.

- И что такое ужасное может произойти, а, Клэнси?

- Падение монархии!

- Из-за того, что король разок поговорит с этим парнем?!

- Подумай сам, Долан, догадаться совсем нетрудно. Но даже если

наихудший сценарий не осуществится, то следует экономить драгоценное время суда. И данная причина для нас гораздо важнее, чем избавление от докуки составлять и заполнять в трех экземплярах ежедневные разнарядки на питание и прочее содержание нового арестанта. Да потом еще и терпеливо ожидать, когда наши бумаги соизволят одобрить бесчисленные чинуши, и вся эта канитель будет продолжаться и продолжаться, пока вина этого парня не будет доказана, а скорее всего, отнюдь не доказана, к величайшему удовлетворению мягкосердечных судейских, всецело находящихся под влиянием сентиментального короля.

- Да, это здорово сказано, Клэнси, - с уважением заметил Долан.

- Я радею лишь о благе короля, - мрачно произнес Клэнси. - Да, я люблю Его Величество, благослови его Бог! Однако наш король не слишком практичен, и его верноподданным поневоле приходится проявлять инициативу.

- Пожалуй, ты меня убедил, - согласился Долан. - Так что же будем делать с новым арестантом?

- Прикончим его, полагаю. Самое быстрое решение. В данный момент мне в голову больше ничего не приходит.

- Ты прав, - кивнул Долан. - Но каким способом? Возможно, это второстепенный вопрос, но мне хотелось бы знать.

- Пули, я думаю, подойдут лучше, чем лазеры, мазеры или тазеры. Надеюсь, что парень по достоинству оценит наш выбор, ведь пули напомнят ему о родимой планете. Это самое малое, что мы с тобой можем сделать для бедняги, виновного по всей видимости лишь формально, а не по существу.

- Я давно хотел пострелять из пистолета, - мечтательно сказал Долан. - С тех самых пор, как увидел эти устаревшие штучки в нашем музее.

Они покинули раздевалку, а Скворец-Гонец-Хитрец-Молодец вернулся с вестями к принцессе Робин.

- Теперь ты понял, - сказала принцесса Тому, - почему нам надо поторопиться?

- Ладно, ты права, - согласился Том. - Но как мы отсюда выберемся?

- У меня есть мысль, - задумчиво сказала Робин, направляясь к двери. Том последовал за ней и принялся разглядывать замок, который представлял собой очень странное змееподобное устройство - узкое, пятнистое тело красно-черной окраски, которое полностью оплетало дверь по периметру, крепко уцепившись присосками за дверной косяк.

- Что это? - спросил Том.

- Полуразумный дверной замок. Вид *Hidromandia forens*. Король недавно даровал этому виду эксклюзивное право охранять окна и двери Галактического Центра.

- Но какой смысл? Что плохого в старых добрых замках и щеколдах?

- Думаю, никакого, если посмотреть на проблему сугубо

функционально. Однако с социальной точки зрения такая служба дает возможность заработать себе на жизнь ментально малопродвинутым существам, а это не только снимает заботу о них с плеч государства, но и приносит дополнительный доход казне в виде налога на самосознание. Замковые змеи умеют только сторожить, зато делают это превосходно, а их природная честность и неподкупность таковы, что заставляют устыдиться любую высокоразумную расу.

- Полагаю, вы говорите обо мне, - заметила Замковая Змея. - Все, что было сказано о нашем змеином племени, истинная правда, примите мои аплодисменты. Но если кто-то решил, что сможет уговорить меня отворить эту дверь, пусть лучше позабудет об этом. Разумна я или полуразумна, но великолепно знаю, что мне надо и не надо делать. К тому же меня специально проинструктировали не вступать в дискуссии с арестантами.

- Но я не настоящая арестантка! - возразила принцесса Робин.

- Тебя заперли в этой камере, верно? И если это не означает, что ты находишься под арестом, то уж и не знаю, как это называть.

- Смотри, - сказала принцесса, поднимая руку, и сложно пошевелила пальцами.

Замковая Змея моргнула и произнесла:

- Нельзя ли взглянуть еще разок?

Принцесса повторила витиеватый жест.

- О! Так значит, ты из Храмовников, как и я? И все же не рассчитывай, что я открою дверь лишь потому, что мы с тобой принадлежим к одной ложе.

- Конечно, нет. Но я рассчитываю, что ты меня внимательно выслушаешь.

- Говори, сестра, я внимаю.

- Мой Скворец-Молодец повторит для тебя беседу, которую подслушал несколько минут назад. Он сделает это на твоём родном языке.

Шпион принцессы разразился взволнованным чириканьем и трелями.

- Да уж, - сказала Змея, когда он замолчал. - Ничего себе история.

Скворец энергично кивнул.

- Этот Долан непроходимый тупица. А другой, по имени Клэнси, бессовестный казуист. Не надо быть интеллектуальным гигантом, чтобы заметить это. В любом случае, - задумчиво сказала Змея, - тюремщикам не положено совершать то, что замыслили эти двое.

- Разумеется, не положено, - сказала Робин. - Но не слышишь ли ты стук тяжелых башмаков?

И действительно, в дальнем конце коридора послышался целеустремленный марш подбитых железными подковками каблуков.

- Плохо, очень плохо. Но я не имею права открыть дверь без дозволения. Что бы там ни происходило.

Робин просвистела пять непонятных звуков.

- О! - воскликнула Змея. - Так ты вдобавок придерживаешься пассивных ритуалов Древней Церкви? Я тоже!

- Приятно слышать, - сказала принцесса.

- Но, увы, и это тебе не поможет. Мне было строго-настрого приказано не открывать дверь без веских причин.

- В самом деле? Но ведь этот приказ дает тебе право принимать самостоятельные решения, не так ли?

- Что ты хочешь этим сказать?

- Подумай, почему тебя называют полуразумным замком? Потому что у тебя есть свой собственный интеллект! А в чем состоит его роль? Да в том, что его обладатель, невзирая на полученные инструкции, имеет не только полное право, но и прямой долг самостоятельно судить, насколько серьезны те или иные причины в тот или иной момент!

- Неопровержимое рассуждение, - вздохнула Змея. - И притом относится непосредственно ко мне, не правда ли? Ну ладно, о'кей, ты меня уговорила. Возможно, лишь потому, что я полуразумна?

Замковая Змея поспешно освободила дверь, та распахнулась настежь, и Том с принцессой бросились вперед по коридору.

Они проскочили через другую дверь и ринулись по другому коридору, который оказался чрезвычайно длинным, а стены его были обшиты листовым алюминием или каким-то другим серебристым металлом. Равномерно расположенные настенные светильники-плафоны указывали им путь; звуку торопливых шагов послушно вторило звонкое эхо.

Наконец коридор завернул, и через некоторое время Том заметил впереди солнечный свет. Победа! Перед ними вздымалась широкая лестница, они форсировали ее прыжками через две ступеньки и вылетели на улицу через крутящуюся стеклянную дверь. Но даже теперь, в городской сутолоке, принцесса не замедлила темпа, и окончательно запыхавшийся Том воззвал:

- Эй, нельзя ли немного потише?

- Мы все еще в опасности, - откликнулась Робин, продолжая бег трусцой. - Они, вероятно, уже запустили программу автоматического поиска. Она базируется на неустранимых индивидуальных метках. И тебя тоже поместили, как только ты прибыл сюда.

Том внезапно вспомнил щекочущее ощущение, когда официальная машина безболезненно запечатлела на его твердом небе неудалимый идентификационный код.

- Я думал, эта метка предназначена для опознания тела в случае несчастного случая с летальным исходом.

- Ты думал неправильно. Это лишь одно из средств, с помощью которых наше правительство следит за всеми и каждым. Они могут наблюдать за кем угодно и в какое угодно время, не говоря уж о том, что составляют исчерпывающее досье на любую персону с момента ее

появления на свет, включая показания учителей, друзей, родных, любовников и так далее.

- Тогда зачем такая спешка, если исход ясен? - заметил Том. Принцесса взглянула на него со снисходительной жалостью.

- Нам надо добраться до безопасного места прежде, чем они нас найдут. И там друзья заменят наши идентификационные коды фальшивыми с помощью запрещенных методов инженерии переходного-неустойчивых состояний.

Они продолжали двигаться резвой спортивной ходьбой сквозь толпы горожан, заполняющих тротуары, в бесконечном шуме и гаме великого города. В небе над их головами беспрестанно мелькали бесчисленные летательные аппараты, и в воздухе витали запахи горячей стали и подгоревшей изоляции. Какой-то цилиндрический объект, блистающий полированным хромом и красным лаком, внезапно завис над толпой, обшаривая прохожих лучами пурпурного цвета.

- Мы почти у цели! - воскликнула Робин, энергично затаскивая Тома в боковой переулочек. Они еще немного продвинулись вперед, и принцесса указала на дверь.

"Безопасное место" более всего напоминало бар-караоке. Руки друзей поспешно подтолкнули их к открывшемуся в полу люку, внутри которого обнаружилась лесенка. Спустившись вниз, они очутились в большой, ярко освещенной комнате, где их дожидался человек в белом халате. Дружески улыбнувшись, он торопливо впихнул их в белый медицинский бокс, что-то сразу басовито загудело, и Том ощутил знакомое щекотание.

Этим все и закончилось. Тут же появилась сервировочная тележка с выпивкой и сэндвичами, которая всем своим видом красноречиво говорила, что невзгодам и испытаниям пришел конец, по крайней мере, на ближайшее время.

- Том, возьми эту штуку и рассмотри получше, - сказала Робин, вручая ему небольшую каменную таблетку с выгравированными на ней непонятными письменами. Том подержал вещицу на ладони и почувствовал, что она нагревается, а после раздался довольно странный звук, словно бы кто-то деликатно прочистил горло.

- Спасибо, - сказала Робин, забирая таблетку. - Теперь она активирована.

- Что это? - спросил Том.

- Взыскатель Обещаний, совершенно идентичный тем, что применяются на вашей планете.

- Никогда не слышал ни о чем подобном, - сказал Том.

- Разве? Должно быть, они из вашего будущего. Извини, Том, но мне надо кое-что срочно сделать.

Принцесса поспешно удалилась, сжимая в кулаке Взыскатель Обещаний. Том решил дождаться ланча, чтобы потом попытаться отыскать

либо Шиша, либо короля, а буде никто из упомянутых персон не обнаружится, то хотя бы подходящий способ убраться на Землю.

Сказать по чести, Том Кармоди совсем не так прекрасно проводил время, как предполагалось, когда Шиш пригласил его в Галактический Центр.

23.

Барон Корво находился в просторном, ярко освещенном зале на верхнем этаже высочайшего небоскреба Галактического Центра. Из колоссального окна, в целую стену, открывалась впечатляющая панорама великого города, вся в путанице проспектов, авеню, улиц, улочек и переулков. Причудливые здания и площади, парки и скверы были видны, как на ладони, но ни Корво, ни его ассистенты (последние то вбегали, то выбегали из зала с грудями распечаток, помеченных грифом "Срочно") не интересовались этим великолепным зрелищем.

Еще одну стену полностью занимала мозаика компьютерных дисплеев. Каждый из них показывал свое, однако ни одна из этих передач не имела, по-видимому, ни малейшего отношения к происходящему. Один экран, к примеру, демонстрировал нон-стоп мультсериал о Лестере и Мампси (и в этот момент как раз ту самую серию, где Мампси прикинулся привидением и пугал жуткими воплями Наполеона Бонапарта, который забрел в этот мультик исключительно по ошибке).

Барон Корво не смотрел на дисплеи. Он, как обычно, говорил по двум телефонам сразу, одновременно просматривая документы, прихлебывая остывающий кофе, затягиваясь сигаретой и принимая эпохальные решения. Вбежал очередной ассистент и положил перед ним на стол протокол последнего допроса, снятого с Денежной Машины, рабочее место которой было зарегистрировано на Площади Всякой Всячины.

Преступницу застучали в ремонтной мастерской, где та бахвалилась своими злодеяниями перед товарками, арестовали и препроводили в Секретную полицию бдительные оперативники Комитета по Подавлению Излишней Инициативы Разумных Машин (КПИИРМ). На допросе третьей степени Машина раскололась и трое суток кряду без перерыва выбалтывала абсолютно все, что было накоплено в банках ее долговременной и оперативной памяти.

- Да, да! Я признаюсь! Это был король! Но Его Величество велел никому не говорить! Как же я могла ослушаться приказа самого короля?! Я ведь не знала, честное слово, еще не знала, как важно компетентным органам найти Его Величество прежде, чем он успеет причинить себе непоправимый вред!

В конце концов, ее решили отпустить, ограничившись сверхстрогим выговором. К несчастью, Денежная Машина не могла рассказать о том,

чего и сама не ведала, а именно, где сейчас находится король.

Гигантская электронная карта, занимающая третью стену рабочего кабинета Корво, наглядно демонстрировала прогресс (то есть его отсутствие) в круглосуточных поисках короля. Сейчас на карте был изображен весь Галактический Центр и большая часть его пригородов. Оптимистическими зелеными линиями обозначались перспективные наводки, а когда они заводили в тупик, цвет их менялся на тускло-оранжевый. Тревожные красные пятна, очерченные жирными черными границами, показывали еще ни разу не обследованные территории.

- Принцесса Робин, барон, - прошептал над ухом ассистент. - Она желает с вами побеседовать.

- Дьявольщина! У меня нет времени на такие пустяки, - раздраженно пробурчал Корво. И все-таки принцесса все еще важная персона, подумал он, по крайней мере, пока поведение и matrimониальные намерения короля полностью не прояснились. - Ну хорошо,пусти!

На Робин был небесно-голубой костюм с изящными алыми аксессуарами, и выглядела она в этом наряде прелестно. Впрочем, как и всегда. Что касается Корво, то он являл собой воплощение любезности, когда отвернулся от карты и сказал:

- Какая честь, принцесса! Хочу заверить, что мы делаем абсолютно все возможное, дабы поскорее отыскать короля. У нас есть веские основания полагать, что его исчезновение связано ни с чем иным, кроме как с кратковременной ментальной абберацией, что иногда бывает с правящими монархами. У нас также есть основания надеяться, что местонахождение короля будет обнаружено в ближайшее время.

Принцесса сразу взяла быка за рога:

- Допустим, вы его найдете. Но если король не захочет вернуться? Корво мрачно улыбнулся.

- Мы убедим его. Для этого существуют различные способы.

- Знаю я ваши способы убеждения, - презрительно бросила Робин.

Корво подавил желание выругаться. И вместо этого произнес:

- Если так, чем могу служить, принцесса?

- Вы знаете, что я нареченная невеста короля.

- Разумеется. Всем известно о вашем грядущем блаженстве.

- Так вот, лично у меня есть основания полагать, что король использовал бегство из дворца как способ разорвать нашу помолвку. У него просто не хватило храбрости поглядеть мне в глаза и сказать: А ПОШЛА ТЫ К ЧЕРТЯМ, РОБИН, Я ПЕРЕДУМАЛ! Нет, он выбрал окольный путь, жалкий трус!

- Возможно, в чем-то вы и правы, принцесса, - сказал барон Корво обволакивающим голосом. - Мы обязательно побеседуем с королем на эту щекотливую тему, как только обнаружим его.

- Одной беседы недостаточно! Я хочу, барон, чтобы вы сделали нечто

большее.

- Что вы имеете в виду, принцесса?

- Я хочу, чтобы вы передали ему вот это, - сказала Робин, вручая Корво маленькую каменную таблетку с выгравированной на ней надписью на давно позабытом языке.

Барон взглянул на артефакт с любопытством.

- Знаете, принцесса, короля обычно не интересуют древние каменные таблетки.

- Но эта его определенно заинтересует. Это Взыскатель Обещаний!

Барон поглядел на таблетку не без уважения.

- Продукт Старой Земли, если не ошибаюсь? Относится к классу этических усилителей. Где вы раздобыли ее, принцесса?

- Неважно, - нетерпеливо сказала Робин. - Амулет уже активирован человеком с Земли и готов в любой момент приступить к работе. Вы должны отдать его монарху. А Взыскатель напомнит ему четко и недвусмысленно, что жениться на мне - его священный королевский долг.

Корво показалось, что таблетка слегка засветилась и запульсировала в его ладони.

- Этот артефакт разумен? - спросил он.

- Будь уверен, барон! Да не озирайся ты с таким дурацким видом! Я Взыскатель Обещаний и говорю напрямую с твоим рассудком, если его, конечно, можно так назвать. Мои ближайшие родственницы - древнегреческие Фурии. Мой личный девиз: ОБЕЩАНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ВЫПОЛНЕНО!

- Очень, очень интересно, - промурлыкал барон. - Говорящая таблетка! Какое замечательное новшество! - Он положил Взыскатель Обещаний в нагрудный карман. - Не надо беспокоиться, принцесса, я лично позабочусь, чтобы ваш царственный жених непременно ее получил. А теперь извините меня... На поиски короля уходит столько времени и сил...

- Понимаю, - сказала Робин. - Я буду в своих апартаментах в Малом Трианоне, в ожидании хороших новостей.

- Вы их получите, - галантно заверил Корво, выпроваживая принцессу восвояси. Как только она удалилась, в кабинет ворвался очередной ассистент.

- Мы нашли короля, милорд! Он сидит на скамейке в общественном парке, что на западном берегу Холодной реки, и бросает голубям воздушную кукурузу из пластиковой упаковки! Фирма, расфасовавшая кукурузу, пока не установлена.

- Летучий Эскадрон - на вылет, - распорядился Корво. - Дайте им координаты, но пусть ничего не предпринимают до моего появления. Я последую за ними в своем персональном флаере.

Барон забрался в одноместный флаер, который всегда парил наготове. Будучи человеком столь же аккуратным, как и осторожным, он не забыл

пристегнуть ремни безопасности, прежде чем послать мысленную команду сверхмощному двигателю. Флаер взвился над крышами Галактического Центра и резво устремился в небеса, все выше и выше, повинаясь радостному настроению хозяина. Корво расхохотался во все горло, восхищаясь великолепной мощностью и маневренностью своего крошечного корабля. Все выше и выше, быстрее и быстрее, пока в потемневшем небе не замерцали мириады звезд! Вскрикнув от восторга, он мысленно послал машину в левый разворот... и внезапно обнаружил, что та не подчиняется приказу.

- Проклятие! - рявкнул барон. - У меня нет времени на твои дурацкие поломки! Ну давай же, бесчувственная жестянка, подчиняйся!

Флаер не внял его призывам и свалился в широкий, но очень быстро сужающийся штопор. Корво замотало, как крысу в центрифуге, однако он ухитрился перебросить тумблер на ручное управление. Не сработало. Корво рванул рычаг выброса аварийных стабилизаторов. Без всякого толка. Он нажал на кнопку контрольной системы, которая по идее предотвращала столкновение со стационарными объектами, но на экране появилась надпись: НЕ ФУНКЦИОНИРУЕТ.

Он ударил кулаком по кнопке катапульты, которая должна была выбросить его в воздух вместе с пилотским креслом. Но она не захотела.

Земля тем временем приближалась - изумительно быстро, вся коричневатая и зеленая, и сила тяготения в сотрудничестве с разгулявшейся центробежной наконец-то сорвали с флаера прозрачный колпак. Корво закувыркался в воздухе, благословляя собственную предусмотрительность, вынудившую его надеть аварийный парашют.

Последнее, что барон увидел перед тем, как потерять сознание, была стремительно несущаяся ему навстречу земля.

Когда сознание вернулось, первое, что увидел Корво, была странная темнота. Не совсем черная, а с каким-то синеватым оттенком, в беловатых и желтоватых пятнах. Когда его глаза привыкли, обнаружилось, что это огромная мрачная пещера с наплывами минеральных отложений на стенах, которые фосфоресцируют белым и желтым.

Никогда прежде он не видел этого места. Более того, даже не подозревал о его существовании! И к тому же, как оказалось, он был здесь не один.

- Кто вы? - хрипло спросил барон у сидящих рядком фигур. Все они были закутаны в черные плащи с низко надвинутыми капюшонами.

Одна из фигур молча поднялась, откинула капюшон, и Корво узнал этот лик...

- Отец!

- Я тут не один, сынок. Мы все здесь, вся фамильная линия Корво, начиная с незапамятных времен.

Барон очумело потряс головой.

- Мы - цель человеческой расы, представленная твоим собственным семейством, - произнес отец.

- Зачем вы явились?

- Настало время, когда ты должен узнать не ведомые никому из живых тайны твоей кровной линии. Глубоко в твоём сердце спрятан величайший секрет, фамильное наследство, испокон веков переходящее от отца к сыну в ожидании того неведомого часа, когда сойдутся воедино все необходимые условия. И вот теперь, сын мой, сей час настал!

Усиленно вглядываясь в полумрак, барон Корво наконец различил плотную цепочку темных фигур, убегающую назад так далеко, насколько мог видеть глаз. Учитывая обстоятельства, он закономерно предположил, что все эти неясные фигуры - его отдаленные предки.

Мистическое зрелище не вызвало у него никакого восторга. Корво чувствовал себя одуроченным.

- Поправьте меня, если я ошибаюсь, - сказал барон, - но все вы, ребята, уже давным-давно мертвы. С какой стати я должен следовать вашим советам?

- По той причине, сын мой, что мужчина является телесным воплощением предыдущих решений своего семейства! Ты никогда не получишь подлинного удовлетворения от жизни, Корво, покуда не выполнишь свой долг перед предками, последовав древнейшему императиву, и он станет править твоим разумом и душой с тех пор, как ты его осознаешь.

- Какой еще императив? - недовольно спросил барон.

- Как отчеканено в веках, - сказал его отец, - тебе завещано позабыть о лояльности, отбросить ее прочь, словно приснившийся дурной сон. Главное дело твоей жизни, сын мой Корво, состоит в том, чтобы ПРЕДАТЬ КОРОЛЯ.

Прежде чем барон нашелся, что ответить, послышался другой голос. Он исходил от дряхлого старца, которого Корво не узнал, но родич не замедлил представиться.

- Корво, я твой дед по отцовской линии, и не могу не сказать...

- Минуточку, папа, - поспешно вставил отец Корво, - я как раз ему все объясняю.

- Ты собираешься целый день болтать языком, Амос? Просто прикажи мальчику сделать одно, другое или третье, и наконец покончим с этим.

- Теперь так не бывает, Минстра, - возразил отец. - Это новая генерация, им нужны объяснения и логические обоснования.

- Объяснения! Обоснования! Тьфу! - фыркнул дед. Отец обратился к Корво:

- Сынок, твой дедушка просто хочет напомнить, что ты обязан служить своей семье. Ибо настало критическое время и для тебя, Корво, и для нас.

- Критическое время? Как это понимать?

- Именно сейчас можно решительно изменить Галактическую Историю.

- Я не слишком уверен, что мне хочется перемен в истории галактики, - заметил Корво.

- Это уже произошло! Неважно, что делает король, важно то, что вернуться к старому порядку вещей невозможно. Осталось лишь определить, какую роль при новом порядке будет играть наша семья. Твой успех - это наш успех. Но сверх того, у нас есть секретное знание. Возьми его - и сумеешь добиться цели оптимальными средствами.

- Хорошо, поделись со мной своим секретным знанием.

- Великое множество поколений назад один из наших отдаленных предков заполучил в свое распоряжение Прогнозатор, сохранившийся как пережиток предыдущей Вселенной, каковая предшествовала Большому Взрыву. Каким образом наш предок раздобыл этот артефакт, к делу не относится. А имеет отношение к нашему делу то, что с помощью Прогнозатора он спланировал оптимальную стратегию достижения Максимального Блага как для себя самого, так и для всех своих потомков. Надеюсь, ты еще не потерял нить повествования?

- Ни в коем случае, - заверил отца барон. - Но я знаю, что наша семья всегда служила правящему дому и что АБСОЛЮТНАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ - наш семейный девиз. И теперь ты говоришь мне, что внезапно все изменилось?!

- Именно так. Наша семейная лояльность никогда не была абсолютной, мы использовали ее лишь как средство для достижения конечной цели. И поэтому в надлежащее время (а оно уже наступило) абсолютно необходимо отринуть абсолютную лояльность ради абсолютного семейного блага.

- Просто скажи ему, что надо сделать! - встрял дедуля.

- Я как раз собирался приступить к этому, папа, - огрызнулся отец Корво. - Так вот, сын мой, я не могу проинструктировать тебя насчет того, что надо делать. Но я точно могу сказать, чего ты не должен делать. Ты не должен сохранять верность королю! Думай лишь о верности семье.

- Ладно, я понял. Ну и что дальше?

- Это тебе предстоит выяснить самому.

И внезапно, во мгновение ока, отец Корво, его дед и все остальные бесчисленные предки пропали. Корво пошел на слабый свет и вскоре добрался до выхода из пещеры. Ему потребовалась лишь секунда, чтобы активировать свой локатор, и через минуту прибыл спасательный корабль. Пока они летели, барон размышлял, долго и мрачно, поскольку то, что он услышал в пещере, в корне изменило ситуацию.

Когда корабль прибыл в парк, где был замечен король, того и след простыл; они опоздали. На обратном пути во дворец барон Корво продолжал усиленно размышлять. Он должен предать короля? Ну что ж, прекрасно. Но кто тогда будет править Галактическим Центром?

Проклятые предки не заикнулись об этом ни словечком.

24.

Том сидел в кафе за углом мебелирашек, где провел ночь, прихлебывая из чашки то, что сходило в окрестностях за кофе, и размышлял о своей судьбе. Ему совсем не нравилось, как разворачиваются события. Том пробыл в Галактическом Центре достаточно долго, чтобы уразуметь, что встретиться с королем будет отнюдь не просто. Казалось, перед ним искусно мечут карты из древней колоды, которой играет судьба... и эту колоссальную колоду все время кто-то подтасовывает.

Но сейчас у Тома была одна карта в заначке, и она могла оказаться козырем. Некто по имени Манфред, который передал ему словцо, что может быть полезен.

Через полчаса к его столику подошел человек и уселся напротив.

- Манфред? - спросил Том, и мужчина кивнул. - А где же король?

- Трудно сказать, - ответил Манфред.

- Его планы изменились?

Манфред пожал плечами.

- Но он должен был встретиться со мной!

- Наш король - человек слова, - сказал Манфред. - Но не дурак. Будь он глуп, не стал бы королем бесконечного пространства. И он прекрасно знает, что есть люди, которые желают ему навредить. Подлый заговор зреет с той самой минуты, как наш король взошел на трон, но при обычных обстоятельствах он справился бы с ним без труда. Это довольно легко, когда король во дворце, в окружении верных вассалов и в любую минуту имеет возможность ознакомиться с докладами своих наблюдателей и шпионов. Но когда он покидает дворец, угроза неизбежно возрастает. Чем дольше он пребывает вне защиты дворца, тем больше риск. И хотя наш король принимает все мыслимые меры предосторожности, кому-то, по всей видимости, стало известно, что у него назначена встреча в этом кафе. Почуввав опасность, король был вынужден скрыться - возможно, чересчур поспешно.

- И король не передал мне, где его искать?

- Разумеется, нет. Любое слово, которое что-то означает для вас, будет значить еще больше для его врагов. Король рассчитывает, что вы его найдете сами.

- Но как?!

- Вам надо поговорить с Эсбелем, придворным хореографом.

- Хореографом? Это человек, который придумывает или записывает танцевальные па?

- В узком смысле слова вы совершенно правы. Однако Эсбель делает гораздо большее. Он планирует передвижения по дворцовой территории

всех членов королевского двора, дабы необходимые ежедневные процедуры гармонично сливались в великолепную придворную павану, танец неслыханной сложности и величия, какого доселе не видела галактика.

- Но как придворный хореограф может узнать, куда направился король?

- Один из главных аспектов его работы заключается в том, что Эсбель предсказывает маршруты придворных и самого короля с целью заранее предписать их передвижениям надлежащую форму. По части королевских пристрастий и привычек он подлинный энциклопедист! Эсбель ведает не только то, что король делает во дворце, но и все, что королю заблагорассудится сделать за его пределами. Ему известны королевские сны и даже потаенные мысли, поскольку именно мысли определяют наше внешнее поведение, а уж в этом-то деле Эсбель выдающийся специалист. Стопроцентного успеха гарантировать не могу, но никто лучше Эсбеля не определит, куда направился король, и где его следует искать в настоящее время.

- Как мне найти этого Эсбеля? - спросил Том.

- У него апартаменты в северной башенке дворца. Вот карта. - Манфред вытащил из внутреннего кармана камзола большую, в несколько раз сложенную карту и вручил ее Тому.

Изображение оказалось немного смазанным, но путь до башенки можно было разобрать без труда, невзирая на его чрезмерную извилистость. Кое-что показалось Тому странным. Интересно, что это за штуковины под названием унгроны, мимо которых ему следует пройти с величайшей осторожностью? Так или иначе, следовать этой карте будет не слишком сложно.

- Я отправляюсь к нему немедленно, - решил Том.

- Боюсь, - заметил Манфред, - что это не слишком удачная идея.

- Но почему?

- Потому что апартаменты Эсбеля охраняет страж, который убьет любого, кто попытается туда войти.

- Нельзя ли позвонить Эсбелю, чтобы тот нейтрализовал своего стража? Манфред покачал головой.

- Эсбель не имеет никакого отношения к своему стражу, его поставил на пост сам король. И снять его с поста может только король. И даже в этом случае как минимум десяток членов Верховного Совета должны расписаться под этой командой. Я знаю лишь один способ обойтись без формальностей.

- Какой?

- Стража придется ликвидировать.

- Ну уж нет! Убийство - это не для меня.

- Ты способен повернуть выключатель робота, если это поможет тебе найти короля?

- Разумеется. Однако убийство стража - совсем другое дело.
- По сути, одно и то же. Страж не человек, а машина. Очень умная машина, но совсем без души и без чувств.
- Это уже лучше, - сказал Том. - Ну ладно, но где я возьму оружие?
- Придется пойти к Торусу Оружейнику и уговорить его.
- А он согласится?
- Несомненно. Торус - официальный придворный поставщик нелегального оружия.

25.

Они с Манфредом немедленно покинули кафе и очутились на краю шумной скоростной магистрали, битком набитой наземным транспортом, который носился туда-сюда с совершенно невероятной скоростью. Летающие машины прибывали целыми стаями, закипали в воздухе, приземлялись, высаживали одних пассажиров, подбирали других и снова разлетались во всевозможных направлениях. Там были светофоры всех цветов радуги, и они беспрестанно посылали разнообразные сигналы, о значении которых Том даже не пытался гадать. И разумеется, там были звуки помимо низкого ровного гудения приглушенных моторов: пронзительное чириканье, библиканье, хриплое рявканье труб, резкое стаккато тонального радиокода, тяжелое буханье гигантского барабана и много чего еще. Вся эта какофония, по-видимому, была составной частью глобальной системы управления транспортом. Том воспринимал ее как жуткий хаос, но Манфред сказал:

- Поживи ты тут хоть пару месяцев, и все бы прекрасно усвоил. Смотри на городскую жизнь, как на джунгли, где каждый вопль и шум имеют четкое значение для их обитателей.
- Но для меня эти звуки ровно ничего не значат.
- Они тебе не нужны. Ты просто должен дождаться маршрутки и сесть в нее.

Манфред подвел его к длинному неоновому дорожному знаку, который был установлен на углу улицы и стремительно выдавал многоцветные символы и сигналы.

- Что это означает? - спросил Том.
- Что машина прибудет с минуты на минуту.

И действительно, едва Манфред успел произнести эти слова, как сверху к ним величественно спланировало большое авто, на пару секунд зависло в воздухе и приземлилось.

- Здесь мы должны расстаться, - сказал Манфред. - Вот тебе проездной жетон, и желаю удачи.

26.

Найти оружейный магазин было нетрудно. Над его дверью висела большая вывеска: ОРУЖИЕ ДЛЯ ИНТЕЛЛИГЕНТНЫХ СУЩЕСТВ ВСЕХ ГАЛАКТИЧЕСКИХ ВИДОВ. Магазин размещался на первом этаже и имел огромную стеклянную витрину, через которую Том узрел оружие разнообразных форм и размеров, аккуратно разложенное на пурпурном рытом бархате. Это оружие очень мало походило на то, к которому он привык на Земле.

Там была штука размером с детский футбольный мячик, состоявшая из множества трубок, обвитых вокруг центрального сердечника, и снабженная ручкой диковинного вида, которая, на взгляд Тома, не подошла бы ни к одной руке, которую ему доводилось видеть. Рядом на небольшом пьедестале покоился блестящий черным лаком и хромом инструмент в форме скальпеля: крошечные кнопки на его ручке явно предназначались для пальцев гораздо меньшего размера и более гибких, чем у него.

Том вошел в магазин, и человек, который сидел в кресле и читал газету, поспешно отложил ее в сторону и встал, приветствуя клиента.

- Я Торус, - представился он. - Чем могу служить?

- Вы официальный поставщик нелегального оружия?

- Да, имею честь. Видите ли, в Галактическом Центре абсолютно все оружие вне закона. Даже те предметы, что, по сути своей, оружием не являются, но могут послужить таковым, снабжены защитой от дурака, то есть хитроумными встроенными спецустройствами, которые не позволяют использовать эти предметы не по прямому назначению, как бы того ни хотелось персонам с убийственными наклонностями.

- Но, по-моему, почти все, что нас окружает, может быть использовано в качестве тупого объекта. Разве можно защитить от дурака тупой объект?

- Думаю, тут проще показать, чем рассказать. - Торус пошарил за прилавком и извлек на свет залихватски изогнутую металлическую загогулину около трех футов длиной. - Это клинтийский обувной рожок, - пояснил он. - Его форма идеально соответствует стандартному устройству ноги клинтийца - напяливать на нее башмак воистину адский и неблагодарный труд. Однако этот мирный предмет домашнего обихода, вы ведь не станете возражать, может быть весьма успешно применен в качестве тупого объекта кем-нибудь вроде меня или, скажем, вас.

- Еще как может, - согласился Том, взвешивая загогулину в руке.

- А вы попробуйте, - предложил Торус. - Валяйте, ударьте меня.

- Мне бы, право, не хотелось...

- Не стесняйтесь! Это совершенно безопасно.

- Ну, если так...

Том размахнулся и швырнул клинтийский рожок в голову Торуса. Когда до цели остались лишь миллиметры, рожок отскочил, словно

наткнулся на невидимую стену. Через секунду последовала вспышка света, и суровый женский голос произнес:

- Наша Служба не упустила из виду, что вы только что попытались использовать клинтийский обувной рожок с недозволенной целью. Попытка была предотвращена Государственной Бесконтактной Печатью, и мы вынуждены вынести вам первое предупреждение. При следующей попытке вы получите резкий удар по голове от Службы Автоматического Возмездия. Рекомендуем запомнить, что хорошее общество - это такое общество, которое всегда может дать сдачи.

- Какая изумительная идея! - воскликнул восхищенный Том.

- Мы позаимствовали ее у вас, землян, - сказал довольный Торус. - В вашей северной мифологии есть легенда о том, как мать Бальлура призвала к себе все растения и заставила их поклясться, что они никогда не навредят ее сыну. Однако кто-то из слуг забыл пригласить омелу, и Локи, бог зла, использовал ее в своих гнусных целях. Идея наделяния вещей невреждающими свойствами нас крайне заинтересовала. Конечно, мы не можем сделать это со всеми вещами до единой, но наиболее опасные - под нашим контролем. Это обувные рожки, бейсбольные биты, трости и зонтики, велосипедные рамы, и так далее, причем список постоянно расширяется.

- Просто замечательно, - сказал Том. - И все-таки я не понимаю. Если оружие нелегальное, как вы можете его официально распространять?

Торус улыбнулся.

- Правительство Галактического Центра настолько же реалистично, насколько идеалистично. Очень хорошо, что оружие запрещено, но мы также признаем, что разумные существа имеют врожденную тягу к тому, чтобы время от времени брать его в руки и использовать.

Принимая во внимание неодолимый закон психологии, наш король узаконил незаконное до такой степени, что назначил меня официальным поставщиком нелегального оружия. А в итоге, когда у граждан возникает соответствующая нужда, они знают, что всегда найдут оружие у меня, и притом наилучшего качества. Ведь всучить клиенту дрянной или попорченный товар - грех несколько не меньший, чем вовсе не дать ему оружия! К тому же правительству очень удобно знать, сколько я продал за год и кому, чтобы в случае, если королю вдруг взбредет в голову проконтролировать исполнение своего неисполнимого закона, незамедлительно представить ему подробный и исчерпывающий список злодеев.

- Слишком сложно для меня, - заметил Том, - но если вы тут, ребята, довольны, то кто я такой, чтобы жаловаться? Тем более, что я тоже нуждаюсь в оружии. Видите ли, я веду поиски короля и должен поговорить на эту тему с одним человеком. Мне необходимо проконсультироваться с Эсбелем, у которого есть ценные мысли по поводу вероятного

местонахождения короля, но страж убивает каждого, кто пытается приблизиться к Эсбелю.

- И вы желаете убить стража?

- Ну... да. Правда, мне сказали, что это не будет настоящим убийством, - поспешно добавил Том.

- В любом случае, резоны убийства остаются вашим личным делом, я не вправе о них судить и рядить. В конце концов, мотивы каждого, кто приходит ко мне за нелегальным оружием, не выдерживают жестокой критики. Кстати, я знаю стража, о котором вы говорите. Это Дрэкс-32 Суперохранник с уровнем искусственной воодушевленности 504 и симулированной чистосердечности 0,4. Думаю, у меня есть именно то, что вам требуется.

Торус подошел к стойке с выдвижными ящиками, по очереди заглянул в некоторые из них и извлек, наконец, плоскую коробку размером примерно фут на фут. Открыв коробку, он вынул из нее объект, который как две капли воды походил на толстое кольцо из нержавеющей стали около фута в диаметре.

- Что вы об этом думаете? - спросил он, вручая кольцо Тому. Том взвесил его на ладони. Оно было теплым и слегка вибрировало, пахло машинным металлом и горькой мятой.

- С виду совсем неплохо, - вежливо сказал Том,

- Еще бы! Спросите, готов ли объект к действию.

Том внимательно посмотрел на кольцо. Вибрации усилились, объект выглядел так, словно чего-то ожидал, если, конечно, кусок металла вообще может как-нибудь выглядеть.

- Эй, - сказал Том на пробу, - тут есть кто-нибудь?

- Только мы, твои цыплятки, хозяин! - откликнулся кусок металла. - Это я пошутил, сам понимаешь, чтобы ты почувствовал себя свободно. Первым делом отвечаю на твой невысказанный вопрос. Я лицензированный Сокрушитель Стражей производства "Хамски Индастриз", с неограниченной гарантией, и способен вывести из строя любое охранное устройство мощностью до 99,3 у.е. включительно, по шкале из 100 условных единиц. Я могу взломать любую защиту, ограждающую Эсбеля, разве не так?

- Конечно, раз ты так говоришь, - согласился Том. - Ты уже готов приступить к работе?

- Жажду! Мой владелец, мистер Торус Оружейник, хранил меня в безупречных условиях. Я то, что надо, Том, не сомневайся.

Том взглянул на Торуса, который раскинулся в кресле, с явным удовольствием прислушиваясь к их беседе.

- Похоже, эта штука мне подойдет.

- Его зовут Номер Два, - сообщил Торус, - и он ваш. Всего лишь триста симолеонских драхм.

- Никто не снабдил меня деньгами, - признался Том. - Я уже было начал думать, что деньги здесь не в ходу.

- У нас в Галактическом Центре не взимают плату лишь за самое необходимое, то есть пищу, жилье, воду и воздух. Но такая роскошь, как убийство, обходится недешево.

Том достал свой бумажник и заглянул в него.

- Здесь у меня семьдесят четыре американских доллара. Пойдет?

- Я возьму их в качестве задатка, - кивнул Торус, забирая у Тома купюры, - а обменный курс мы уточним позже. Если вы согласны доплатить недостающую сумму в течение четырех рабочих циклов, оружие ваше. А поскольку вас пригласил сам король, он, вероятно, даст денег, чтобы оплатить ваши расходы во время поисков. Это будет только справедливо, не так ли?

- Думаю, вы правы, - сказал Том.

Честно говоря, он не видел смысла заглядывать так далеко вперед в сложившейся ситуации, когда никто не мог предсказать, сколько времени ему понадобится на поиски. Тем более, что Том до сих пор не имел ни малейшего представления, зачем потребовался королю.

27.

Галактический Центр отнюдь не то место, где можно без труда сориентироваться, ибо там постоянно что-то ремонтируют, срочно сносят и спешно возводят новые строения, а кроме плановых работ, известных городским властям, есть еще и внеплановые, и сверхурочные, и просто случайные работы, в результате же возникают целые районы, совершенно никем не запланированные, и они остаются неучтенными до тех пор, пока какой-нибудь муниципальный чиновник совершенно случайно не наткнется на новехонький квартал.

Некоторые из этих новых районов перечислены в специальном Списке Несоответствий, который раздают прохожим, однако по самой природе вещей этот Список неизбежно отстает от реальности. Впрочем, уже проводится (под большим секретом, но довольно успешно) эксперимент по автоматическому аннотированию свеженьких городских объектов в момент их непосредственного возникновения или, в крайнем случае, несколько мгновений спустя.

Том и Номер Два отправились в свой путь к Эсбелю. Они прошли наискосок через обширные Сады Ассоциации Вселенской Дружбы, поднялись по Променаду до Великой Белой Дороги и шагали по ней до тех пор, пока та не слилась с Центральной-авеню, а там свернули в проезд без названия и вышли на Виа Долороза, откуда попали на Мытую улицу, проследовав по ней до Акрополя и далее на Слякотное шоссе, мимо Гнилого Ряда и Чертовых Куличков, пока не добрались до Оленьего

перекрестка. И там, как раз после знака, указывающего дорогу на Рок-сити, они набрали на Маленький Дворец Уединения.

И уж конечно, у калитки стоял страж, очень крупный и цельнометаллических убеждений.

- Ты готов? - спросил Том свое оружие.

- Эй, не стоит беспокоиться обо мне, - отозвался Номер Два. - Я всегда готов. Но давай сперва попробуем его убедить. Если бы только люди почаще вспоминали об убеждении, то сэкономили бы море крови и горы рваного металла.

Страж Дрэкс был очень высок и носил весьма импозантную остроконечную шляпу, которая делала его еще выше и импозантнее.

- Кто идет? - заговорил он.

- Предоставь это мне, - сказал Тому Номер Два. И обратился к Дрэксу: - Привет! Как служитесь?

- Не так уж плохо, бэби, - сказал Дрэкс. - А как твои делишки?

- Слушай, зачем жаловаться? Лучше я познакомлю тебя со своим лучшим другом Томом Кармоди.

- Привет, - кивнул Том.

- Взаимно, - откликнулся Дрэкс.

- Мы просто хотели спросить, - сказал Номер Два. - Есть ли шанс, что мы сможем перемолвиться словечком с человеком по имени Эсбель?

- Эсбель? А кто это такой?

- Тот, кого ты должен охранять.

- Я охраняю целую кучу народа. Дай-ка я проверю свой список... Так куда, ты говорил, вы собрались?

- Мы должны поговорить с Эсбелем.

- В таком случае тебе не следовало называть его имя, - заметил Дрэкс, - и я продолжал бы оставаться декоративной скульптурой. Но что сделано, то сделано, я охраняю Эсбеля и никому не позволю увидаться с ним. И если ты и твой дружок умные мальчики, то поскорее отправитесь восвояси, о'кей?

- Нет, не о'кей, - твердо сказал Номер Два. - Мы пришли сюда повидаться с Эсбелем, и мы его увидим, ясно? Возможно, ты заметил, что я нелегальное оружие?

- Этот факт не ускользнул от моего внимания.

- Ну что же, я выстрелю, если ты не дашь нам пройти.

- Ты знаешь мой ответ на угрозы. НЕТ.

- Разумеется. Но лишний раз спросить не повредит. Так значит, ты нас не пропустишь?

- Ни за какие коврижки, - отрезал Дрэкс.

- В таком случае приготовься к немедленному уничтожению.

- Очень любезно с твоей стороны, но я уже давно готов к скоропостижному концу. Так уж мы, машины, изначально устроены.

- Том, - деловито сказал Номер Два, - нажми на спусковой крючок. Том повинился, но ничего не произошло.

- Осечка? - осведомился Дрэкс.

- Ничего подобного. Кажется, кто-то забыл меня зарядить.

- В таком случае приготовьтесь оба к немедленному уничтожению.

- Погоди минутку, - сказал Номер Два. - Надеюсь, ты не станешь отрицать, что ножницы разрезают бумагу?

- Конечно, но какое это имеет отношение...

- А такое, что судьба предназначила тебе не убивать непрошенных гостей, а быть убитым ими.

- Обычно это так, но на сей раз иначе.

- Не думаю, - заметил Номер Два. - Кстати, я уже радировал насчет сверхсрочной поставки боеприпасов.

- О, ничуть не сомневаюсь, но почему я должен их дожидаться?

- Потому. Если ты убьешь нас, то тем самым нарушишь инференциальное правило.

- Что это за правило?

Внутри Номера Два раздался громкий щелчок, и он сказал:

- Ага, вот оно! Инференциальное правило гласит, что хищники соображают куда быстрее тех, кто хочет воспрепятствовать их пиратскому набегу. Прощай, Дрэкс! Том, нажми на спуск.

Том нажал, и на передней стороне кольцеобразного куска металла, который он держал в вытянутой руке, сдвинулась в сторону панелька. Наружу выскочил маленький, кругленький реактивный снарядик, за долю секунды сориентировался, а затем стрелой метнулся к Дрэксу и взорвался. От металлического стража остались лишь осколки.

- Пошли, поговорим с Эсбелем, пока еще кто-нибудь не вмешался, -скомандовал Номер Два.

28.

Том вошел в балетную студию Эсбея.

- Я хочу узнать, где сейчас находится король.

- Вы пришли к нужному человеку. Если кто-нибудь что-то и знает о короле, так это я.

- Тогда скажите, где он.

- Не скажу,

- Этим дерьмом я уже сыт по горло, - решительно заявил Том, доставая оружие. - Я убил вашего стража, прикончу и вас, не раздумывая. Мне надоело быть игрушкой в чужих руках, слышите, Эсбель! Я устал!

- Я слышу вас, не надо так кричать, - сказал Эсбель.

- Прошу прощения, но я в кошмарной ситуации.

- Вы так думаете? А как насчет меня? Легко ли, по-вашему,

рассчитывать передвижения королевского двора, если свита то и дело сбивается с такта?

- Сочувствую, - вежливо кивнул Том, - но мне позарез необходимо знать, что делает король.

- Ну что же, в данный момент король проводит совещание со своими друзьями пролетариями.

- Где?

- Маллинс-стрит, номер 32.

- Уже тепло! И если я немедленно отправлюсь туда?..

- То наверняка с ним разминетесь.

- Спасибо, это все, что я хотел услышать, - промолвил Том, роняя оружие, и выбежал вон.

Он понял, что с него довольно. К черту неуловимого короля! Этот проклятый монарх выманил Тома Кармоди из очень хорошего места и заманил в очень и очень нехорошее. И где, черт побери, обретается Шиш?

И Шиш внезапно появился рядом.

29.

На вывеске значилось: УНИВЕРСАЛЬНОЕ МНОГОЦЕЛЕВОЕ ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ. БОЛЕЕ 20 МИЛЛИОНОВ ДЕЛОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, БОЛЬШИХ И МАЛЫХ, НАЗЫВАЮТ ЭТО МЕСТО СВОИМ ДОМОМ! В правом нижнем углу вывески маленький красный огонек весело подмигнул Тому.

Том еще раз оглядел здание и снова увидел невзрачное двухэтажное строение из старого красного кирпича. Деревянная дверь была открыта и подперта ящиком, за ней оказалась лестница, уходящая наверх. Том опять поглядел на вывеску и увидел, что она изменилась. Теперь там было написано: КОСМИЧЕСКИЕ ПЕРЕВОЗКИ (2-й этаж). Он глазел на вывеску, пока огонек снова не подмигнул, словно в нетерпении.

- Ты уверен, что мы пришли куда надо? - спросил Том.

- Так гласит вывеска, - пожал плечами Шиш.

- Но раньше она гласила, что в этом здании помещается более двадцати миллионов учреждений.

- Это было до того, как она зафиксировалась на тебе. Видишь этот маленький сенсор в углу? Он прочитал твои мысли и выдал информацию о нужной тебе конторе.

- А куда подевались все остальные?

- Они все здесь, все двадцать миллионов. У нас в Галактическом Центре природная склонность к централизации.

Они поднялись по лестнице, и Том увидел коридор, который, казалось, исчезал в бесконечности. По обеим его сторонам тянулись ряды дверей, которые тоже выглядели бесконечными.

- Какой длины этот коридор? - поинтересовался Том.

- По сути, он уходит за пределы бесконечности.

Тому стало слегка не по себе, и он спросил:

- А сколько нам придется идти, чтобы добраться до офиса КОСМИЧЕСКИХ ПЕРЕВОЗОК?

- Нисколько, - усмехнулся Шиш. - Первая дверь налево.

- Как удачно! Я уже боялся, что придется отшагать целую вечность.

- Удача тут ни при чем, - объяснил Шиш. - Контора сама явилась тебе навстречу.

- Да, ребята... Вы здесь, как я вижу, умеете устраиваться! Мне надо войти?

- А зачем еще мы сюда притащились?

Том отворил дверь и вошел в самый обычный с виду офис с блондинистой секретаршей, сидящей за конторкой.

- Нет-нет, только ничего не говорите! - предупредила блондинка. - Вы хотите куда-нибудь улететь, не так ли?

- Верно, - вынужден был сознаться Том.

- Я так и думала, - сказала блондинка. - Иначе зачем же им вытаскивать нашу контору с позиции 3х42а, к которой я уже стала привыкать? Будьте добры, сэр, назовите пункт назначения.

- Земля.

- Планета? Никогда не слышала о такой.

На лице Тома изобразилось изумление, потом возмущение и наконец неподдельный ужас.

Девушка громко расхохоталась.

- Я говорю это всем нашим клиентам, чтобы создать легкую и непринужденную атмосферу!

- Действительно, - сказал Том и улыбнулся, желая доказать, что понимает шутки не хуже прочих клиентов.

- В каком времени вы желаете лететь, в реальном или мнимом?

Том посмотрел на Шиша, но тот пожал плечами.

- В реальном, полагаю. А какая разница?

- Реальное время стоит дороже, и на протяжении всего пути вам придется оставаться в живых. Это немного утомительно, если путешествие превышает тысячу лет, хотя мы в обязательном порядке снабжаем клиентов настольными играми, деликатесами и иллюстрированными журналами. Можем также предоставить вам брачного партнера или какое-нибудь полезное занятие.

- А как насчет мнимого времени?

- Мы ликвидируем вас на этом конце путешествия и оживляем на другом. В данном случае, как вы сами понимаете, полет для вас закончится гораздо быстрее.

- Разве нет никаких других вариантов?

- Есть несколько, но не думаю, что они вам понравятся.

30.

- Дело в том, - сказала мисс Трэверс, - что вам придется подыскать себе компаньона.

Том находился в Космопорту Галактического Центра. Он решил воспользоваться моментальным перемещением, связывающим бесконечное офисное здание с Космопортом.

- Почему? - спросил он.

- Потому что вы не принадлежите ни к одной из путешествующих в космосе рас, представителям которых разрешается странствовать в одиночку. Могу предложить вам мистера Тангельблатта! Сейчас я найду вам его адрес... Итак, вы готовы?

Космопорт исчез.

- Входите, прошу вас, - сказал Тангельблатт. - Не Бог весть что, но я называю это убежище своим домом.

Том в растерянности стоял перед входом в нору. Он видел перед собой внушительный холм, насыпанный из грязи, длиной примерно пятьдесят футов и около двадцати футов в высоту. На холме кое-где пробивалась чахлая травка. Аккуратная эмалевая табличка гласила:

ЭТО ДОМ ТАНГЕЛЬБЛАТТА. ОСТАВЬ НАДЕЖДУ ВСЯК СЮДА ВХОДЯЩИЙ.

- Благодарю за приглашение, - вежливо сказал Том. - Но я предпочел бы поговорить снаружи.

- Как вам будет угодно. Я выхожу.

Камень, закрывающий вход, отодвинулся, и в темном интерьере норы возник бесформенный силуэт ее обитателя. Силуэт был довольно крупный, и по мере его приближения к выходу Том определил, что обитатель норы чрезвычайно смахивает на пузырь. Тангельблатт медленно выплыл наружу, и оказалось, что он тускло-свинцового цвета.

Объявление в "Ежедневном Курьере Галактического Центра", полученное от мисс Трэверс, выглядело весьма заманчиво: **ЗРЕЛЫЙ ДЖЕНТЛЬМЕН ТАНГЕЛЬБЛАТТИАНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НАПРАВЛЯЕТСЯ В СОЛНЕЧНУЮ СИСТЕМУ ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ, И СЧАСТЛИВ ПРЕДОСТАВИТЬ МЕСТО НА КОСМИЧЕСКОМ КОРАБЛЕ И ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ ВО ВРЕМЯ ПУТИ ОДНОЙ РАЗУМНОЙ ОСОБИ, КОТОРАЯ СПОСОБНА ВЗЯТЬ НА СЕБЯ ВСЕ ЗАБОТЫ О ЕГО БАГАЖЕ.**

31.

- Здесь весьма комфортабельно, не так ли? - сказал Тангельблатт. - Мы

вылетаем через несколько минут, так что пора позаботиться о багаже. Давай-ка, открой пошире рот.

- Зачем?

Тангельблатт показал Тому небольшую пластиковую коробку и открыл ее, продемонстрировав массу мелких яиц.

- Вот багаж, о котором ты обещал заботиться. Здесь тангельблаттианские яйца, ровно квинтиллион.

- А почему ты сам не желаешь позаботиться о них?

- Я наполнил себя доверху, четыре квинтиллиона, если быть точным. Пятый квинтиллион твой, и моя квота будет полностью исчерпана. Именно таким способом наша раса распространяется по галактике. То, что ты видишь в коробке, представляет собой все население провинции Мовиска, которая является крупнейшим политическим подразделением на Тангеле.

- Куда ты их везешь?

- На Землю, понятно.

- И с какой целью?

- А вот это уже не твое дело.

- Я требую ответа.

- Чтобы покорить вашу планету, если уж тебе так надо знать.

- И ты рассчитывал, что я стану помогать тебе в этом грязном деле?!

- Конечно. Почему бы и нет? Что такого хорошего сделала Земля лично для тебя? Ты получишь приличное вознаграждение, и мы дадим тебе новое тело и ограниченную автономию, когда процесс будет полностью завершен.

- Прочь с дороги! Я ухожу!

Том и Тангельблатт сцепились в пышно изукрашенной каюте. Коробка с яйцами шлепнулась на пол. А поскольку она была сделана из дешевого пластика (чересчур дешевого для такой важной миссии!), то треснула и сразу развалилась на куски. Маленькие яйца-тангельблатты весело заплясали на полу, выкрикивая:

- Ура! Мы прилетели, прилетели! Да здравствует новая жизнь!

- Нет еще! - зашипел на них взрослый Тангельблатт. - Марш спать!

Произошла ошибка!

Воспользовавшись суматохой, Том выскочил из каюты и помчался по сияющим коридорам космического корабля. Он успел выпрыгнуть на самоходный трап в последний миг, когда трап уже отодвигался от шлюза.

Ну что же, сказал себе Том, это был слишком легкий и удобный вариант, чтобы оказаться правдой. Да, придется поискать какой-нибудь другой выход из положения...

32.

Барон Корво никак не мог решить, надо ли показывать сегодня вечером

новый кинофильм или все-таки не стоит. Когда он прибыл на место, вокруг театра скопилась мрачная толпа, весьма раздраженная объявлением об отмене премьеры.

- А как же Кокто? - нервно спросил курьер.

- Мне приказывают, и я повинуюсь, - пожал плечами киномеханик.

- Должно быть, произошла какая-то ошибка? - с надеждой произнесла герцогиня Миланская.

- Никакой ошибки, - сказал киномеханик. - Я получил приказ, подписанный самим бароном Корво. - Он похлопал по нагрудному карману, откуда выглядывал краешек плотного, сложенного вдвое пергамента.

- Разрешите взглянуть на приказ? - вмешался адвокат Моррисси. - Возможно, мне удастся найти исключение или сноску, которые выведут нас из этой тупиковой ситуации.

- Никому, кроме меня, не позволено читать приказы, которые посылает барон Корво. Это дело Секретной полиции. Удивляюсь, как вы вообще могли предложить такое, адвокат!

- Нижайше прошу прощения, - пролепетал Моррисси. - Просто мне ужасно хотелось посмотреть Кокто,

- Мне тоже, - мрачно сказал киномеханик.

- Как, неужели вы хотите сказать, что даже не взглянули украдкой?

- Конечно, нет! Хеннеси, мой помощник, донесет на меня сразу, как только я подумаю об этом.

- И что же будет вместо Кокто? - спросила герцогиня.

- Сборная мультпрограмма. Том и Джерри.

- Как, опять?! - воскликнула герцогиня. - Неужели мы никогда не избавимся от этой ужасной тягомотины?

- Король считает, что Том и Джерри потрясающее зрелище, - сказал киномеханик. - И он уверен, что все остальные считают то же самое. Лично я готов плевать всякий раз, когда вижу эту бестолочь, но король всегда говорит, дружески пихая меня в бок: развеселые мультяшки, не правда ли, мистер киномеханик? И что я всегда отвечаю? Высший класс, сир, по-другому не скажешь!

- Как и мы, все остальные, - скорбно заметил Хеннеси.

33.

Лишь только Шиш ушел, Корво тяжело рухнул в кресло и трясущейся рукой налил себе двойную порцию ирландского виски. В течение всей беседы его не оставляло странное убеждение, что Шиш способен прочесть его мысли и обнаружить, о чем барон Корво, шеф Секретной полиции, постоянно думает в последние дни. И если бы Шиш действительно увидел и услышал, что происходит в мозгу барона, то с ужасом отшатнулся бы от

него, как и всякий благонамеренный и верноподданный обыватель, проживающий в королевстве короля Ральфа.

Эти сны снились Корво уже несколько ночей. Они были ужасны. Они отражали безумный страх Корво предать самого себя в том самом главном, чем он безмерно гордился в бодрствующем состоянии: непоколебимая верность королю!

Во сне барон по-прежнему сохранял эту верность, но тот, другой, который называл себя Рольфом... совсем наоборот. И ужас был в том, что Другой жил в мозгу Корво.

Проклятые сны начались даже раньше, чем король без всякого предварительного уведомления покинул дворец, чтобы уйти неизвестно куда. Барон был лояльным верноподданным, но в сны его закралось предательство. Он бы с радостью вырезал их из своей головы, если бы только смог! Но какой скальпель, даже самый острый, способен на такое?

Он никому даже не заикнулся об этих снах. Ни своей достойной супруге, леди Алисе. Ни своим детям, страстно обожаемым белокурым близнецам. Ни даже доктору Веллери, своему мифантропологу.

Ему необходимо было с кем-то поговорить. Он отчаянно нуждался в чьей-нибудь помощи, дабы покончить с предателем, укrywшимся в его собственной голове. Этот предатель, этот проклятый Рольф был главным ужасом тех страшных кошмаров, которые продолжали мучить барона из ночи в ночь.

И все-таки Корво удержался от откровенности. Обвинить самого себя в нелояльности королю? Невероятный риск, даже если ты признаешься собственному мифантропологу. Кто знает, как отреагирует Веллери? Весьма вероятно, донесет куда надо, и шефа Секретной полиции привлекут к ответу за предательский образ мыслей. Поди потом докажи, что виноват не сам Корво, а только его часть, которой он не в силах управлять! А если и докажешь, что с того? Звездная палата без всяких сомнений постановит, что ответственность за часть целиком и полностью ложится на целое. То есть на барона Корво, и только на него одного.

А между тем во всем виноват исключительно Рольф, пришел к окончательному выводу барон. Разве у Рольфа есть какое-то право нагло разгуливать по снам Корво? И если этот Рольф не отдельный индивид, а часть самого Корво... То его можно и нужно отгородить, оуклнить и вышвырнуть прочь!

Будучи главой Секретной полиции, барон по долгу службы наблюдал за снами множества людей, и вот теперь, как он понял, настало время проконтролировать свой собственный. Барон решил, что войдет в свой ночной кошмар и поговорит с этим Рольфом без обиняков. Если тот и впрямь лишь часть его самого, то, скорее всего, прислушается к резонам разума, поскольку разумное резонерство - первая и основная натура Корво. Либо прислушается, либо оуклнится... Другого выхода у него не будет!

Корво подумал, что до сих пор играл чересчур пассивную роль в деле с незаконным вторжением в его персональное мозговое пространство. Он просто слушал да слушал, как этот Рольф все судит и рядит о...

("Ну давай, давай, произнеси это!" - подначил Рольф...)

О НЕОБХОДИМОСТИ СВЕРЖЕНИЯ КОРОЛЯ!

Барон Корво застонал от отвращения. Сама идея была настолько омерзительна, что он едва не побежал сдавать себя гвардейцам как чрезвычайно подозрительную личность, доказывая тем самым свою непоколебимую верность королю. Но нет, ему долженствует противостоять Рольфу, а не бежать от него, словно бы тот и в самом деле представляет неодолимую силу...

Барон опять застонал, обхватив руками свою бедную голову. Скрывать вторжение в собственный мозг и одновременно противостоять ему - занятие невероятной сложности, и требует от человека гораздо большего, чем жалкие семь битов информации, которые по уверениям ученых хранит оперативная память человека в любой конкретный момент.

Почувствовав себя загнанным в угол, барон обратился за утешением к тому, что в последние дни стало для него самым драгоценным на свете. Сняв со стены рамку с фотографией близнецов, Корво нажал на секретную кнопку, и картинка внезапно изменилась. Теперь, вместо двух упитанных белокурых мальчуганов, ему улыбалась хрупкая темноволосая женщина, чьи черты способны были свести с ума какого угодно мужчину.

Это была фотокарточка Молли, жены Тома.

Корво хранил ее с тех пор, как предсказание его Интуитивиста вынудило барона срочно произвести проверку Тома Кармоди, а заодно и миссис Кармоди, его законной жены. Невзирая на испытанную годами мудрость, Корво без памяти влюбился в эту фотокарточку. Она стала его единственным прибежищем, его сладкой и несбыточной мечтой.

А ведь попал к нему этот снимок совершенно случайно!

Узнав, что король отправил письмо некоему Тому Кармоди с Земли, барон приступил к расследованию, и сразу же выяснилось, что упомянутый Кармоди уже покинул родную планету. Тогда Корво нанял Отто Манна из Теневой службы и поручил ему нарыть компромат на Тома. Отправившись на Землю, Отто обнаружил, что в доме Кармоди никто не живет, и воспользовался специальным ключом, чтобы войти. Он немного порылся в бумагах и книгах Тома, но услышал, что к дому подъезжает машина, и немедленно ретировался, прихватив с собой фотокарточку Молли, сделанную Томом всего неделю назад.

Корво слишком долго смотрел на эту карточку. Он погиб.

- Молли, мы живем в несравнимых мирах, - сказал он фотоснимку. - Я отвечаю за безопасность Галактической Империи, а у тебя свои собственные заботы. И мы никогда не встретимся, Молли, но я тебя люблю. Скажи мне, любовь моя, что я должен делать?

Прелестное лицо на снимке продолжало загадочно улыбаться, но Корво слышался голос:

- Право же, барон, не стоит ожидать, что другие станут принимать за вас решения! Будьте мужчиной, Корво, вы и сами способны понять, что для вас хорошо, а что плохо.

Барон встряхнул головой и подумал, что мог бы и сам обратиться к себе со столь разумными словами. Но что ему делать, по-прежнему не знал.

Когда настало время отойти ко сну, Корво извинился перед супругой:

- Прости, дорогая, но мне придется провести эту ночь без тебя.

Множество важных дел, которые я должен обдумать.

Жена приняла его слова без возражений. Главе Секретной полиции частенько приходится обдумывать Очень Важные Проблемы в спокойном уединении. Барон поцеловал детей, пожелал им доброй ночи и поднялся на верхний этаж, в свою личную комнату, которая ничем не отличалась от монашеской кельи.

Корво слыл завзятым сибаритом, и его коллеги безмерно изумились бы, узнав, сколь пуританским образом барон проводит свой ночной отдых.

"Какая смехотворная ирония судьбы, - подумалось ему. - Столько лет ты являешь собой неподкупный образец добродетелей, и какова же награда? Предатель в твоей собственной голове! Он называет себя Рольфом, но как знать, кто этот Рольф на самом деле?!"

Маленькая комнатка, узкая, но удобная койка, затененный свет ночника, усыпанное звездами небо в окне - все это очень быстро убаюкало Корво. И он обнаружил себя, как и ожидал, в уже знакомом месте нереальности, где впервые встретился с Рольфом... Но, увы, почти сразу же его разбудил резкий телефонный звонок. Это звонил телефон сверхэкстренной связи, а на связи оказался Дитрих, эксперт по катастрофам.

- Вы не поверите, барон, - проговорил он быстро и сухо, - но у нас абсолютно непонятное ЧП. Ничего подобного я в жизни своей не видывал.

- В чем дело? Не тяни!

- Если в двух словах, то слизь, сэр.

- Что? И ты осмелился разбудить меня из-за какой-то слизи?

- Она распространяется по всему городу, вытекает из сточных коллекторов, канализации, водопроводных кранов и даже бензиновых колонок. Эта слизь очень липкая и очень плохо пахнет, и я опасаюсь, сэр... О Боже! Простите, барон, но мне надо выбраться отсюда!

В трубке слышалось громкое журчание, затем раздался отчаянно булькающий звук, в значении которого нельзя было ошибиться. Наконец все затихло, и настала мертвая тишина.

Эта слизь взялась неизвестно откуда и лилась отовсюду. Дренажная система Галактического Центра вскоре переполнилась, и омерзительные желтовато-зеленоватые потоки, густо пузырясь и пенясь, потекли по улицам. Захваченные врасплох пешеходы тонули в них группами и в одиночку, а некоторые, кому все же удавалось выкарабкаться, никак не могли содрать с лица эту липкую, тягучую гадость и задыхались с наглухо заклеенными ртами и носами.

Барон отправил на улицы весь парк поливальных машин, запрограммированных дезэмульгаторами и другими разрушителями органики. К несчастью, они активно разрушали не только слизь, но и живые существа, покуда не отыскивались безвредные для людей аналоги этих химических соединений. Так или иначе, но через несколько дней слизь частично рассосалась, частично распалась, однако безобразия на том не закончились.

Внезапно все улицы города заполнили байкеры, затянутые в черные кожанки, обвешанные бижутерией из нержавеющей стали и вооруженные до зубов. Они угрожали друг другу, но более всего от их разборок страдали мирные горожане. Байкеры били окна, с жутким ревом носились взад-вперед по улицам в любое время дня и ночи, вламывались на своих мотобайках в супермаркеты и крушили полки с товарами, а кое-кто из них публично изображал любовь с манекенами.

В домах, где прятались напуганные жильцы, происходили странные вещи. Появлялись большие, в рост человека, глиняные амфоры с дрянным вином, которое никто, кроме байкеров, не решался употреблять. В лужицах тухлой воды стали плодиться головастики. Тухлая вода появилась повсюду, в огромных количествах, и в ней разводились все более вредные и ядовитые твари.

Байкеры то пропадали, то возникали, а в городе тем временем объявились новые горожане. Страшно изуродованные, они появлялись неизвестно откуда и походили на мертвецов, живущих неведомой жизнью. Люди это или нечто совершенно иное, никто с определенностью сказать не мог. Новые обзавелись своими барами, недурно поладили с байкерами и, по слухам, разрабатывали программу планомерного запугивания коренных горожан.

Положение усугубилось, когда на Галактический Центр обрушилась новая человеческая раса. Сперва прилетели мужчины в крошечных одноместных кораблях. За ними последовали огромные, неуклюжие транспортные суда, битком набитые женщинами и детьми с синими от кислородного голодания лицами. Все они быстро отдышались в парках Галактического Центра, и стало очевидно, что женщины этого племени милостивы и стройны, но абсолютно не склонны к легкому и приятному общению.

Никто не знал, откуда взялись прежде никому не известные космические бродяги. Ученые выдвинули гипотезу, что это древние

примитивные кельты, рассеянные по галактике в процессе акта творения. Эти люди умели лепить горшки и выплавлять железо в крицах, но межзвездный привод могли получить лишь от какой-то высокоразвитой расы, решившей, по-видимому, отделаться от них как можно более гуманным способом.

Предполагаемые кельты презирали высокие технологии и были вооружены мечами и лучевыми пистолетами. Увидев это, барон Корво подумал, что справиться с незаконными иммигрантами не составит труда. Он вызвал полицию и приказал выдворить племя обратно в космос, однако дикари обратились к магическим заклинаниям. Согласно научной теории, сия первобытная магия никоим образом не могла сработать, на практике же надежно защитила новоприбывших от разгрома и аннигиляции.

Покончив с полицией, они предались любимому развлечению. Захваченных пленников заключили в ажурные корзины из горючего пластика, подвесили на деревьях и сожгли живьем, подбадривая одобрительными воплями тех, кто наиболее затейливо выплясывал в огне.

Кельты исчезли так же внезапно, как появились. Горожане в большинстве своем пришли к выводу, что их набег был Божьей карой за неведомые грехи, которые жители Галактического Центра свершили исключительно по незнанию. Кучка упрямых еретиков объявила, что некий беспечный демон сыграл с Галактическим Центром жестокую шутку. Некоторые же в качестве первопричины всех напастей указывали на естественную нестабильность галактики.

Колдуны и радикальные философы полагали, что бегство короля из дворца следует рассматривать как явный и совершенно недвусмысленный признак исконной галактической нестабильности. Все неприятности начались тогда, уверяли они, когда король, повинувшись смутному, но мощному внутреннему побуждению, притом по неясным ему самому причинам, внезапно принял решение послать за Томом Кармоди, тем самым подтолкнув и ускорив неизбежный ход событий, который нам всем еще предстоит наблюдать.

Мыслители консервативного толка утверждали, что все неожиданности начались, когда король впервые пересек границу упорядоченной дворцовой территории и очутился в нестабильном, полном непредсказуемых опасностей и случайностей универсуме Галактического Центра. Где тут причины, а где следствия вселенского хаоса, сказать невозможно, ибо они постоянно меняются местами, создавая двусмысленные обстоятельства: события неизбежно удваиваются, имеют место чрезвычайно похожие, и все-таки не идентичные вещи, размываются одни различия и возникают другие. Космологию не пришилишь к листу бумаги, она этого не потерпит! Сила отрицает прямые линии и углы, она отбрасывает дидактику ради божественности, предпочитая невероятные иллюзии и бесконечные конфигурации обмана.

Впрочем, одно было известно абсолютно точно: как только король прокрался в заднюю калитку и очутился там, где кончается дворец и начинается все остальное, кое-что изменилось.

Известно, что король обернулся взглянуть на эту калитку, словно желая убедиться, что дворец остался позади. И обнаружил, что она пропала без следа. Король увидел только длинную кирпичную стену, где красовалась старая реклама пива БЛЮТ, исполненная уже пожухлыми люминесцентными красками.

Король невольно вздрогнул, глядя на эту рекламу. Конечно, он ожидал каких-нибудь перемен, но отнюдь не таких скорых и решительных. Что-то начало происходить, и притом против его королевской воли. Как же такое могло случиться? Почему?

35.

Само собой разумеется, он прекрасно знал, что Вселенная со всем своим содержимым построена из нематериального вещества, сохраняет структуру парадоксальным образом и приводится в действие неопределенностью вещей. И он всегда подозревал, что этот нелепый конструктор рано или поздно разлетится на части. А тот по-прежнему работал себе и работал, невзирая на все его ожидания, вплоть до нынешнего дня,

И вдруг все начало меняться так стремительно, что у него даже не было времени погоревать над брэнностью вещей. Рядом с ним теперь находилось другое существо, некое присутствие, создавшее себя между рассветом и полуднем, и сейчас этот новоиспеченный квартирант с любопытством рассматривал его личные апартаменты.

Прежний жилец давным-давно привык слоняться в виде имманентного, но невидимого присутствия. Это было чрезвычайно удобно, необременительно, и совсем не надо было думать, что сегодня надеть. Но в нынешних обстоятельствах, решил он, следует отдать дань вежливости, и материализовался. Он принял форму высокого, упитанного пожилого джентльмена с козлиной бородкой, снежно-белыми локонами и розоватой лысинкой размером с серебряный талер Марии-Терезии. Одет он был в белую тогу с горностаевой опушкой и золотые сандалии, а в правой руке держал массивный жезл.

Новичок также материализовался, но не сразу, а испробовав несколько форм. Сперва он явился красивой молодой женщиной в зеленовато-оранжевых кудрях, потом обернулся гигантским горностаем в пенсне, и, наконец, после некоторых колебаний, нагловатого вида молодым человеком с нечесаными каштановыми волосами и легкой косиной в одном карем глазу.

- Привет, старичок, - сказал юнец и снова огляделся. - А недурное у тебя

местечко. Большущая квартира, да?

- Здесь ровно столько же пространства, как и снаружи, - сказал старик.

- Ну что же, мне подходит. Тебе здесь было хорошо?

- А почему бы и нет? Ведь это единственная Вселенная, которая имеется в наличии.

- Ну, это как раз нетрудно изменить, - заметил юнец и сел. Под ним материализовался венский стул.

- Я мог бы задержаться и показать тебе, что, где и как, - предложил старик.

- Не стоит, я и сам прекрасно разберусь.

- Я владею знаниями, которые могут быть тебе весьма полезны.

- Не волнуйся, сам я придумаю все, что мне понадобится.

Старый джентльмен печально кивнул и окинул взглядом давно знакомые предметы, которые по очереди материализовались, когда он смотрел туда, где им следовало быть: камешек "кошачий глаз", его любимый поношенный пиджак из коричневого твида, маленький, но безупречный набросок Рембрандта...

- Надеюсь, ты не станешь смотреть на все подряд? - нетерпеливо заметил юнец. - Это может занять много времени.

- Действительно, - согласился старик. - К тому же я видел все это раньше. Ну что же, молодой демиург, я прощаюсь с тобой. Скажи, у тебя есть имя?

- Зови меня Трюкачом, - ответил юнец. - Сойдет, пока я не придумаю что-нибудь другое.

- Прощай, Трюкач, и желаю тебе удачи.

"Ну и ладно, - подумал старик, - по крайней мере, теперь у меня есть шанс узнать, что находится за пределами мироздания". Он шагнул за порог и исчез. Словно его никогда и не было. Чего-чего, но такого он никак не ожидал.

36.

Люди в Галактическом Центре интуитивно ощутили смену богов, когда окружающие их солидные строения вдруг стали рушиться одно за другим. Поначалу эти происшествия приписали естественным причинам, ибо гуманоиды просто жить не могут без того, чтобы не подыскать разумных объяснений чему угодно. Однако огнедышащий вулкан, выперший из-под земли посерединке тишайшего парка Гнозис, никоим образом не поддавался разумному объяснению, равно как и здание Галактического консорциума межзвездной торговли, самопроизвольно разобравшееся на фрагменты и рухнувшее внутрь себя, попутно придавив колоссальную кучу народа.

За сим последовали другие необъяснимые катастрофы, и всем, наконец, стало очевидно, что новое божество усердно взялось за работу, поставив

себе целью кардинально перелопатить весь старый порядок вещей. Никто не имел представления, как бороться с божественными проделками, но у Шиша возникла одна идея. И он разыскал Тома Кармоди, который пребывал в мучительных раздумьях, как вернуться на Землю.

- Привет, Том, ты знаешь, что происходит?

- Ну разумеется. А в чем дело?

- Ты должен как-нибудь исправить положение!

- Кто, я?! С чего ты взял?

- С того, что все прискорбные события связаны с твоим появлением в Галактическом Центре, Том Кармоди! И еще с тем, что король впервые на человеческой памяти покинул дворец.

- Так почему бы этим делом не заняться королю?

- Мы не можем его найти, ты же знаешь. Поэтому придется тебе.

Том не понял, с какой стати одно вытекает из другого, но Шиш заверил его, что логическая связь безупречна, просто нет времени ее объяснять.

- Ты должен что-то сделать, и немедленно!

- Ну хорошо, и где же я должен искать божество?

- Как обычно, к востоку от Солнца и к западу от Луны.

- Понятия не имею, как туда попасть, - заметил Том.

- Я тебя проведу.

Место, где они нашли Трюкача, было совершенно неопишваемым, поэтому не стоит даже пытаться его описать. Достаточно сказать, что они увидели молодого человека, в первом расцвете мужественности, с большим хрустальным шаром в руках, который он неторопливо поворачивал то в одну, то в другую сторону, пристально всматриваясь вглубь. Заглянув через плечо бога, Том увидел, что шар показывает разнообразные виды Галактического Центра, с любой мыслимой и немыслимой точки зрения.

- Том Кармоди, если не ошибаюсь? - сказал молодой человек, - Меня зовут Трюкач. А это, должно быть, твой приятель Шиш.

- Я тут случайно, - поспешно проговорил Шиш, развернулся и бросился бежать.

Трюкач не обратил внимания на бегство Шиша, ибо оно было всецело приковано к хрустальному шару. Он что-то бормотал себе под нос, вертя его в руках, и время от времени хихикал.

- Чем ты занимаешься? - поинтересовался Том.

- Перестройкой, - сообщил Трюкач. - Теперь Галактический Центр принадлежит мне, ведь старикашка не справился с делами, ну и по некоторым другим причинам. Словом, я решил его перестроить. Прекрасное развлечение! И ты можешь мне помочь, Том Кармоди. Скажи, какое здание ты желаешь увидеть?

- Может быть, в стиле рококо? - предположил Том.

- Гм, не слишком представляю, как это выглядит.

- А как насчет храма Паллады?

- Эта штука должна быть с колоннами, верно?

- Ну да, правильно, - подтвердил Том.

- Давай попробуем, - согласился Трюкач и сказал своему хрустальному шару: - Храм Паллады, выполняй!

Том в изумлении уставился на то, что получилось.

- Очень мило, - кивнул Трюкач. - Этот архитектурный стиль называется брутализмом. Правда, я ничего в нем не смыслю, однако название говорит само за себя. Хочешь посмотреть мои последние работы?

И он показал Тому длинный ряд строений, для которых изыскал местечко в сердцевине Центрального парка. Все они были совершенно одинаковые: квадратные, приземистые серые здания с нависшими бровями, прищуренными глазами и тонкими губами, похожими на шрам. Они проникли внутрь через двери, которые открывались не слишком охотно и закрывались чересчур поспешно, злорадно ударяя по пяткам. Трюкач не без гордости указал, что внутренние стены дома построены наклонными внутрь с целью создания полноценной клаустрофобической атмосферы. Полы покачивались под ногами, вселяя в ступающих по ним здоровое чувство легкой паники. В каждом здании была предусмотрена комната с сюрпризами, предназначенная для испытания новых жильцов, и специальная комната для допросов, в полуподвале рядом с прачечной. Они заглянули в огромную коммунальную кухню, и та приветствовала их громкой удовлетворенной отрыжкой.

- Здесь я скомбинировал брутализм с вульгаризмом, - пояснил Трюкач. - Интересно получилось, не правда ли?

- Извини за вопрос, - сказал ему Том, - но кто будет жить в этих домах?

Трюкач досадливо передернул плечами.

- Это уже не моя проблема.

- Вижу, ты не терял времени даром, - заметил Том.

- Не так уж все и трудно, когда знаешь, что надо делать. Но не всегда выходит, как хотелось бы.

Вещи получаются не такими, как ожидал, пожаловался Трюкач. Взять хотя бы Парижскую Оперу, чью копию он только что воздвиг в самом центре увеселительного квартала Галактического Центра. Здание появилось на свет с яркой лакированной крышей в стиле китайской пагоды, которая выглядит ужасно неправильно, но он пока еще не решил, чем ее заменить. И летающие контрфорсы Контрфорсы: каменные подпоры для укрепления стен или для принятия тяжести сводов. В готических зданиях их ставили на некотором расстоянии от стены, и тяжесть передавалась на них правильными арками.

тоже кажутся не слишком уместными, вроде бы это готика, или не так? И почему, хотелось бы знать, эти контрфорсы так походят на огромных горгулий?

Пока они смотрели на Оперу, летающий контрфорс развернул свои каменные крылья и резко бросился в воздух с крыши здания. Крылья часто захлопали, но без всякого эффекта, и контрфорс пал на землю камнем, каким он и был.

- Значит, контрфорсы тоже неправильные, - грустно заключил демиург.
- И почему мне все время кажется, что какой-то шутник подстраивает такие грязные трюки? Это мне, Трюкачу?!

Он немного подумал и сказал:

- Это скучное место просто нуждается в Колизее.

И действительно, району лабазов и товарных складов совсем не повредил бы определенный оживляж. Сам Колизей получился замечательно, но Трюкач позабыл, какой он большой, и разрушения оказались катастрофическими.

- Пожалуй, стоит набить руку на мелких формах, - вздохнул демиург. - Пусть будет гостиная в подземном этаже!

- Но я ее не вижу, - удивился Том, вглядываясь в глубину хрустального шара.

- Должна где-то быть, я абсолютно уверен.

Трюкач сделал непонятный жест, и в его ладони оказалась маленькая хромированная коробочка с экранчиком и единственной кнопкой.

- Это моя Интеллектуальная Ищейка. - Он встряхнул коробочку, нажал на кнопку и сказал: - Подземная гостиная. Ищи!

Послышался какой-то свист, и Том почувствовал, что падает в воздухе, но не очень быстро, и потому не испугался. Ищейка летела впереди, подмигивая экранчиком, чтобы ведомые могли видеть, куда они летят.

Они все падали, падали и падали, пока не врезались в облачный покров над Галактическим Центром и прошли его насквозь. Великий город, имперская столица галактики, простирался под ними от горизонта до горизонта, насколько мог видеть глаз, а они все падали и падали, опускаясь ниже и ниже. Так низко, что были уже ясно видны в воздухе над городскими улицами, но никто из горожан их так и не заметил.

(Жители Галактического Центра знали, что глазеть на бога, нисходящего с небес, не слишком разумная идея, а если кто-то и летит рядом с создателем, то это абсолютно никого не касается.)

Никем не замеченные, они опустились на мостовую и прошли ее насквозь, вниз, вниз, в самое чрево земли и еще ниже, в огромную мрачную пещеру, тускло освещенную фосфоресценцией скальных пород и парой дюжин низковольтных электролампочек, которые кто-то зачем-то там понатыкал.

Они приземлились на дне пещеры и осторожно последовали за Ищейкой, подныривая под шаткие сталактиты и обходя корявые сталагмиты, пока не дошли до вертикальной лестницы, ведущей в подземную комнату для гостей. Тут Ищейка остановилась, а Трюкач

сказал:

- Ну вот, это должна быть она, там внизу. Смотри-ка, там есть кушетка, и журнальный столик, и торшер.

Это был очень современный торшер, сделанный из латуни и живого дерева, которые проникали друг в друга и даже, кажется, махнулись качествами, поскольку Том заметил пленку окиси на дереве и набухающие почки на латуни.

- Да, ничего себе комнатуха, - сказал Трюкач. - Как раз для гостей. Хилогато для демиурга, и я просто ужас как разочарован.

- Кто посмеет тебя обвинить? - риторически спросил Том. - Творение мира кажется легким со стороны, однако требует немалых усилий. Почему бы не отложить на время это дело, Трюкач, и не попробовать что-нибудь другое?

- Я как раз размышлял на эту тему, - оживился Трюкач. - И уже кое-что придумал!

Он заговорщически улыбнулся и начал растворяться.

- Эй, постой-ка! погоди! - закричал Том. - Только не оставляй меня в подземной гостиной!

- Вернись туда, откуда ты пришел, - приказал Трюкач, и Том во мгновение ока или чуть быстрее вернулся в свои апартаменты. - Он сильно опасался, что дела пойдут намного хуже после визита к Трюкачу, и в этом обвинят, конечно, Тома Кармоди. Но он назвал истинное имя божества, последовали монументальные жертвоприношения, и трюк, как это ни странно, удался! Количество странных событий в Галактическом Центре упало до обычного уровня и даже, кажется, чуть-чуть ниже.

37.

Барон Корво сидел один в просторной гостиной своего роскошного пентхауса на вершине Эль Грандо Торро, высочайшего небоскреба в Галактическом Центре, и усиленно размышлял. Теоретически ему следовало немедленно отправиться туда, где был припрятан его Секретный Компьютер, получить доступ к специальным секретным кодам и таким образом захватить Галактический Центр. Единственная трудность заключалась в том, что он никак не мог припомнить, где находится Секретный Компьютер.

Корво перепрыгивал его несколько раз, в целях дальнейшего усугубления секретности, и где же он теперь может быть? Не в кислородной ли цистерне его частного астероида? Или в одной из глубоких шахт на юго-западе Галактического Центра? Или еще где-нибудь? Он стукнул себя по лбу кулаком, чтобы встряхнуть мозги, а когда мозги заработали, внезапно выпрямился и рассмеялся.

Ну разумеется! Ему совсем не обязательно разыскивать Секретный

Компьютер, потому что сойдет любой. Например, он может подняться в свой космический корабль, запаркованный на стационарной орбите вокруг Галактического Центра, и с бортового компьютера послать Секретному свой опознавательный код. Потребуется несколько Минут, чтобы скачать на борт необходимую информацию, ну а после весь Галактический Центр окажется в руках барона Корво.

Корво поспешно покинул апартаменты, воспользовавшись маневренным флаером, который постоянно парил наготове возле балконной балюстрады. И полетел туда, где его корабль кружил на автопилоте вокруг Галактического Центра.

Гвардейцы с патрульного катера потребовали, чтобы барон подтвердил свою личность. Они, разумеется, знали его, но Корво сам установил это незыблемое правило. Нельзя сказать, чтобы такая предосторожность полностью исключала проникновение на секретный корабль предателя, замаскированного под барона Корво. Но все-таки лучше, чем совсем ничего.

Пристыковавшись, барон пробежал по длинным сияющим коридорам к контрольной рубке, сел перед бортовым компьютером и быстро отстучал запрос на перекачку файлов. Программа немедленно потребовала код доступа, барон довольно улыбнулся и... пальцы его застыли на клавиатуре. Этот код, который он знал не хуже собственного имени, начисто испарился из памяти Корво!

Но как же это могло произойти?! Барон закрыл глаза и сосредоточился, нахмутив лоб. От усилий прорезались глубокие морщины, но это не помогло, он по-прежнему не помнил кода. Открыв глаза, Корво внезапно заметил, что сбоку к компьютеру приклеен липкой лентой мнемоник. Пospешно содрав его, он нажал на кнопку и услышал свой собственный голос:

- Эта запись напоминает тебе, что ты стер из своей памяти секретный код доступа в целях большей безопасности. Теперь ты знаешь, как поступать.

- Нет, я не знаю этого! - рявкнул барон Корво. - Говори!

Но мнемоник промолчал.

Барон буквально взвыл от негодования. Нет, такого просто не может быть! Это же нечестно! Корво рвал и метал, катался по полу, барабаня каблуками, горько рыдал, громко визжал и рвал зубами обшлаг рукава.

Когда его иступление достигло кульминации, Корво услышал голос:

- Ну хватит, уже достаточно.

- Что это значит? - Барон окаменел на месте. - Кто говорит?

Это был мнемоник, который перешел ко второму уровню послания.

- Твое безобразное поведение безошибочно доказывает, что это действительно ты, барон Корво. Особенно глупое ребячество с поеданием рукава... Внимание! Через пять секунд я начну произносить код доступа...

Чертыхнувшись, барон кинулся к бортовому компьютеру.

38.

Едва барон Корво успел покинуть свои апартаменты, как туда ворвалась группа вооруженных людей мрачного вида. Король шагал впереди, рядом с ним - Лампкин. Разгневанные гости не позаботились предъявить свои документы страже, а стражники ни о чем не спросили. Один лишь взгляд на эти лица говорил яснее слов, что старые порядки изменились, и вероятно, навсегда.

- Слишком поздно, - сказал король, когда они обыскали все комнаты. - Корво сбежал, и я готов поклясться, вместе с кодом доступа.

Единственное, что нам остается, найти сам Секретный Компьютер, но где же его искать? Проклятие, он может быть где угодно! За тысячи миль или на другой планете.

- Он может быть также прямо под рукой, - заметил Лампкин. - Знаешь, как поступают простые люди вроде меня? Мы начинаем искать в самом неподходящем месте.

Король понимающе кивнул и ринулся к бельевому комоду барона. Там чудесным образом под грудой грязных рубашек и вырезок из старых газет почти мгновенно обнаружился пресловутый Секретный Компьютер.

- Победа! - возопил Лампкин.

- Проклятие, - буркнул король. - Что мы будем с ним делать без кода доступа?

- Что-нибудь придумаем, - заверил неунывающий Лампкин. - Будем искать слово вроде "спрятать", или "зачахать", или "приберечь".

- Давай попробуем, - мрачно согласился король. За десять минут они перепробовали все мыслимые синонимы и парафразы, имеющие отношение к слову СЕКРЕТ, но были вознаграждены лишь серией отписок: В ДОСТУПЕ ОТКАЗАНО.

- У нас есть компьютер, - сказал король, - однако мы не можем в него войти. А у барона есть код доступа. Ну и что же мы будем делать?

- Прошу прощения, молодой сэр, - вмешался Лампкин, - но если у нас есть компьютер, то почему бы не применить к нему легкое насилие? Так мы откажем барону в доступе к его проклятым секретам, и он не сможет осуществить свой план по захвату Галактического Центра.

- Прямо в точку! - с воодушевлением воскликнул король. - Кто-нибудь, дайте мне кувалду, и скорее!

Немедленно протянулись услужливые руки с молотками. Некоторые из людей Лампкина принялись охаживать компьютер кузнечными молотами, которые носили с собой на тот случай, когда орудия труда вдруг окажутся полезными. Они пытались просверлить его алмазным сверлом и разрезать автогенном, обнаруженным у барона на кухне. Невзирая на все старания,

компьютер выглядел как новенький. Это было изделие корпорации "Черный ящик и К°", оно успешно противостояло всем нагрузкам.

Пока они разочарованно глядели на него, обливаясь потом, на передней панели загорелся огонек, и внутри компьютера тихонько загудело. Кто-то вступил с ним в контакт, наверняка Корво, который уже собрался скачать свои секреты, и было совершенно непонятно, как этому помешать.

- Может, утопить его в бассейне? - предложил Лампкин. Они утопили, но огонек на панели продолжал гореть. Легкие стонущие звуки указали, что компьютер готовится к передаче информации.

- Проклятие, - воскликнул король. - Неужели невозможно как-нибудь заткнуть эту штуковину?

Лампкин думал долго и тяжело.

- Может быть, надо построить рядом с ним радиостанцию, которая заблокирует все входящие сигналы?

- На это у нас нет времени, - возразил король.

- Ну тогда я не знаю, - сказал Лампкин. Он уселся на стул и закинул полу длинного плаща на плечо.

- Постой-ка, - сказал король. - Что это было?

- А что было?

- Этот звук, который издает твой плащ?

- А, он просто так шуршит, когда двигаешься. Принято считать, что это крайне сексуально. На самом деле это не мой плащ, ты же понимаешь. Мне дал его поносить зять, когда узнал, что я собираюсь прогуляться по городу.

- Из чего он сделан?

- Освинцованное монохроматическое волокно для тепла, усиленное крученым шелкоглассом для прочности. Почему ты на меня так смотришь?

- А ну-ка давай его сюда!

За какую-то долю секунды король обернул плащ вокруг компьютера, и еще раз, и для верности в третий раз.

- Что ты наделал? - ахнул Лампкин.

- Заблокировал радиоволны! - с гордостью объявил король. - Барон не получит своих секретных файлов, невзирая на любой код доступа.

Остается лишь поймать этого мерзавца и передать в руки правосудия. То есть мои.

Благополучно нейтрализовав компьютер, король вызвал патрульный корабль и вылетел с Лампкином и его командой туда, где должен был находиться секретный космический корабль Корво. Да-да, это был секрет, известный всему Галактическому Центру.

Но корабля и барона на орбите не оказалось. Куда они могли подеваться?

Король, разумеется, не знал и знать не мог, что у Корво была одна-единственная мечта, прекраснейшая мечта всей его жизни... И он летел ей навстречу с такой безумной скоростью, какую только можно выжать из

позитронного двигателя.

39.

Последовал период междуцарствия, когда никто не отвечал ни за что, и каждый делал, что хотел. Ничего особо ужасного не происходило, но все понимали: долго так продолжаться не может. Разумные существа слишком привыкли к тому, что им указывают, как надо жить, а они, в свою очередь, сокрушаются по этому поводу. Теперь, когда некому было сказать горожанам НЕЛЬЗЯ, люди ходили по Галактическому Центру пришибленные, с оглядкой, изо дня в день ожидая беспорядков и разнузданного насилия со стороны антисоциальных элементов.

Что до антисоциальных элементов, то они, разумеется, таковыми себя вовсе не считали, предпочитая называться оппозицией и единственными поборниками свободы. Но поскольку в Галактическом Центре не было в наличии ни правительства, ни какой-либо авторитетной фигуры, то само понятие оппозиции тривиальным образом теряло смысл. Поэтому им пришлось отсиживаться по домам в ожидании надлежащих противников.

Предполагалось, что барон Корво может заполнить эту социальную брешь. По слухам, он давно уже точил зуб на высшее место в Империи. И вот, наконец, появился уникальнейший шанс, но куда же подевался сам Корво? Поспешное расследование показало:

Корво покинул Галактический Центр на собственном корабле. И не оставил даже записки (в отличие от короля!), так что причина его таинственного исчезновения навсегда осталась глубочайшим секретом.

Совет Благородных Семейств в срочном порядке собрался на внеочередную сессию, в повестке дня которой стояла проблема власти. Они долго судили и рядили, кто из них станет новым королем, но ничего решить не смогли. И тут, наконец, они заметили Шиша, со скуки задремавшего в уголке, и кто-то сказал: "Шиш встречался с королем чаще всех, должно быть, он кой-чего нахватался от Ральфа". Решающим аргументом стало то, что Шиш не принадлежит к королевской фамилии, а посему ни один из родичей Ральфа не получит повода завидовать другому.

Но прежде чем все проголосовали за избрание Шиша, они заставили его поклясться, что он сохранит за ними привилегии премьерного просмотра новых кинофильмов, дарованные благородным семействам с началом синематографической эры. Шиш, разумеется, согласился, справедливо полагая, что лучше самому стать дурным правителем, чем допустить, чтобы дурной правитель правил тобой.

Он сидел в королевской приемной, примеряясь к размерам королевского трона, когда в дверь тихонько постучали.

- Войдите, - важно сказал Шиш, в первый раз опробовав имперскую интонацию.

Вошла принцесса Робин, которая выглядела особенно прелестной в этот день. Шиш сглотнул. Он всегда восхищался принцессой, но издалека, ведь она была предназначена королю и в любом случае слишком хороша для иностранца. Но если этот иностранец избран королем бесконечного пространства?.. Шиш подумал, что у него, возможно, есть шанс.

- Ах, простите, - извинилась Робин. - Я не знала, что вы здесь.

- Да так, просто зашел примериться к трону, - сказал Шиш. - Знаете, как это бывает.

- Знаю. Я примеряла диадему королевы соправительницы. Не думаю, что мне еще когда-нибудь удастся ее поносить.

- О, я уверен, можно будет что-нибудь придумать...

- Ах да, теперь ведь это зависит от вас?

- Ну, вообще говоря... Но поверьте, принцесса, я так же изумлен, как и вы.

- Вы не против, если я присяду?

Шиш не возражал, и принцесса сказала:

- Я помню, вы часто приносили нам полуночный ужин, когда я развлекала короля в своих апартаментах после особенно хорошего фильма.

- Почему бы и нет, я был не слишком занят, - усмехнулся Шиш. - Честно говоря, у меня никогда не было слишком много работы, за исключением, конечно, Тома Кармоди.

- Как поживает Том?

- Убейте меня, не знаю. Я не видел Тома с того момента, как он вернулся из вотчины богов. А случилось это еще до моего избрания. И короля я, кстати, тоже не видел. Похоже, они оба исчезли без следа.

- Интересно, куда они отправились? - задумчиво сказала принцесса.

- Галактика велика, - пожал плечами Шиш.

- Я знаю, все так говорят. Но лично мне хотелось бы до конца своей жизни остаться в Галактическом Центре.

- Мне тоже, - согласился Шиш. - От этого вселенского разнообразия в конце концов ужасно устаешь.

Согласно вздохнув, они посидели немного в интимном молчании.

- Кажется, мне уже пора, - сказала Робин, вставая, и направилась к двери.

- Пойдите! - воскликнул Шиш. - Скажите, вы уже составили планы до конца своей жизни?

- Да нет, ничего такого. А почему вы спрашиваете?

Шиш не ответил. Помолчав, он встал с трона и подошел к миниатюрному роялю. Сел за клавиатуру, взял аккорд-другой и приятным хрипловатым тенорком пропел:

Нет, я не демон, я другой,

Еще неведомый избранник,

Усталый, бесприютный странник,

Но все же с ангельской душой...

- Ах! - изумилась Робин. - Вы тоже любите старинные романсы?!

- Никакие романсы гроша ломаного для меня не стоят, если вы не согласитесь петь со мной дуэтом, принцесса.

- О! - Она пристально посмотрела на него. - Право же, Шиш, можно подумать, что вы делаете предложение.

- Вы правильно поняли меня, леди, - кивнул Шиш. - Но я знаю, ты песня моя неспетая. Просто звездная пыль в моих глазах. Прощай, прощай, моя любовь!

Но Робин не ушла. Она придвинулась ближе. Грудь ее затрепетала, губы задрожали, глаза широко распахнулись.

- О Шиш!

- Ты не... О нет, не может быть...

Ее руки ласково обвились вокруг его шеи.

- Дурачок! Я все время любила только тебя!

И еще много чего было сказано в том же духе. Глупая, восторженная, непоследовательная болтовня, которой упиваются влюбленные, зная, как скоро, невероятно скоро они предстанут вдвоем перед Советом Благородных Семейств, дабы объявить во всеуслышание, что в Галактическом Центре отныне появилась новая королева.

40.

Молли сидела на кухне и уже занесла ложечку над роскошным куском шоколадного торта, когда почувствовала, что в доме кто-то есть. Незванный гость производил тихие, неназойливые звуки, рассчитанные на то, чтобы никого не беспокоить, но тем более ужасные и пугающие для хозяйки, которая вынуждена прислушиваться к тому, чего совсем не ожидала услышать.

Потом что-то громко рухнуло. Кто-то натолкнулся на этажерку с журналами по искусству, водруженную в центре гостиной, покуда не найдется более подходящего местечка.

- Так, - сказала Молли.

Она поставила на стол чашку кофе, которую держала в левой руке, и твердыми шагами направилась к гостиной. Выглядела Молли как всегда потрясающе, и особенно в этом легком шелковом халатике с розами цвета форели на бледно-салатовом фоне. Услышав звон стекла и прекрасно зная, как неуклюж бывает Том, она побежала.

В гостиной стоял мужчина. Незнакомец. Вовсе не Том.

Однако же барон Корво - а это был он, разумеется - выглядел весьма приличным незнакомцем, хотя в данный момент несколько потрепанным и перепачканным, словно только что выбрался из драки.

Молли удивилась, но совсем не так сильно, как должна была удивиться.

"Если с Томом происходят всякие фантастические происшествя, - подумала она, - то чем же я хуже?" А Корво казался привлекательным мужчиной, зрелым и, должно быть, надежным. Этот человек явно многое повидал в жизни и был способен отличить настоящую вещь от подделок.

- Кто вы такой? - спокойно спросила она.

- Я барон Корво, - ответил незнакомец, - и прибыл издалека. Точнее говоря, из Галактического Центра.

- Это место, куда собирался Том?

- Думаю, да. В нашей галактике только один Галактический Центр.

Молли окинула его взглядом с головы до ног. От ее внимания не ускользнули признаки инопланетного происхождения: крошечные вращающиеся колечки в ушах, небольшой третий глаз во лбу, изящный жест рукой с семью пальцами.

- Вам придется кое-что объяснить.

- Я могу объяснить что угодно, - заверил барон Корво. - Но сперва я хотел бы воспользоваться ванной, если вы, конечно, не станете возражать. Добраться к вам на Землю не так-то просто, знаете ли. К счастью, я захватил с собой чистую одежду.

- Ступайте в ванную на втором этаже, - разрешила Молли. - Но только никакой воды на полу, понятно?

Когда незнакомец удалился, Молли вернулась на кухню и допила свой кофе, который почти совсем остыл. Она снова изумилась тому, с каким безрассудством принимает совершенно невероятное событие. Том всегда мечтал о чем-то в этом духе, но тут была уже не фантазия, а реальность. Потом ей пришло в голову, что это все-таки одна из фантазий Тома. Очень странная фантазия, в которой Молли ради разнообразия на сей раз участвует.

Барон Корво спустился вниз через двадцать минут. Теперь он выглядел гораздо лучше. Его волнистые черные волосы были аккуратно причесаны. На нем красовался твидовый костюм, немножечко старомодный, но вполне респектабельный.

- Тысяча благодарностей, мадам, так гораздо лучше, - сказал он с ослепительной улыбкой. - Галактические путешествия не всегда украшают человека.

- Вас послал Том? - спросила Молли.

- Лишь косвенным образом.

- Но вы его видели? С ним все в порядке?

- Я не виделся с ним лично, но, согласно всем донесениям, Том процветает.

- Но сами вы никогда не встречались с Томом?

- Увы. Издержки ситуации, знаете ли.

- Какой ситуации? - спросила Молли.

Барон тяжело вздохнул. Ну разумеется, откуда ей знать. Похоже,

придется объяснить все с самого начала. Задача архисложная, завязанная на проблему бесконечной итерации, а с этой проблемой Корво, планируя свои хитроумные интриги, всегда предпочитал не связываться.

К счастью, Молли пылала не большим желанием послушать эту запутанную историю, чем Корво ее рассказать.

- Неважно, - нетерпеливо сказала она. - Сообщите лучше, он скоро вернется?

- Дело в том, миледи, что, по-моему, он не собирается возвращаться.

- Да, я так и думала, - кивнула Молли. - Тогда зачем вы здесь?

- Миледи, я покинул Галактический Центр и прибыл на вашу Землю, чтобы здесь поселиться. Я устал быть центральным игроком галактики: уж поверьте, это не приносит человеку счастья... Нет, я желаю чего-то простого, наивного, честного! Мне нужна Земля!

- Наша жизнь не так уж проста, - заметила Молли.

- О, с местной точки зрения, ваша земная жизнь сложна и непредсказуема, но это не так. На свете нет ничего более сложного, двусмысленного, ненадежного, неопределенного и ненормального, чем Галактический Центр. В особенности с недавних пор. Вот почему я собираюсь жить на Земле, как самый обычный человек, и ходить на самую обычную работу.

- Работу? У вас уже есть что-нибудь на заметке?

- Я изучал земные обычаи, - кивнул Корво. - Думаю, место исполнительного директора по рекламе мне вполне подойдет.

- Боюсь, барон, вам не суждено умереть от скромности.

- Это не бравада, мадам, у меня наивысшая квалификация. Я успешно провел самую грандиозную и самую секретную полицейскую операцию в истории Вселенной.

- Что ж, возможно, вы правы, - задумчиво сказала Молли. - Вы получите это место, а потом?

- О, я мечтал об этом долго-долго! Куплю себе простенькую роскошную квартирку на Манхэттене, запишусь в какой-нибудь скромный, но престижный клуб, и тогда у меня будет почти все, что я хочу.

- А почему почти?

- Потому, дорогая моя леди, что мне нужна еще любовь прекрасной женщины, чтобы делить с ней все радости и печали, мои успехи и все мое состояние, и мы могли бы в мире и согласии совместно наслаждаться жизнью. Не стану ходить вокруг да около, Молли... Эта женщина - ты и только ты!

Молли задумчиво кивнула. Почему-то она несколько не удивилась. Отчего-то она всегда была уверена, что непременно станет героиней этой пьесы. Романтический незнакомец и любовь с первого взгляда, марьяжное предложение и огромное богатство, а для завершения композиции - неверный муж, каковое обстоятельство абсолютно все оправдывает. "Надо

что-то сказать", - подумала она и сказала:

- Квартирка на Манхэттене? И это предел ваших земных желаний?

- Вовсе нет, - с горячностью откликнулся барон. - Я планирую обзавестись апартаментами в Париже, чтобы проводить там время от времени каникулы. И разумеется, у нас будет собственный дом, вероятно, в Брентвуде, если только вы не предпочитаете Беверли-Хиллз. И собака!

- И вы сможете себе это позволить? - усомнилась Молли. - Боюсь, даже жалование директора по рекламе отнюдь не настолько велико.

- Боже, да я и не собирался жить на эти деньги! Рекламная работа для меня лишь временное развлечение, пока я буду планировать свой следующий шаг. По-моему, я уже говорил, что много лет служил королю бесконечного пространства в качестве шефа Секретной полиции и ухитрился скопить весьма значительный капитал. Я устрою так, что мой счет переведут сюда, на Землю. Это довольно необычно, но вполне выполнимо. Я все еще глава Секретной полиции, и никто не сумеет мне помешать.

Внезапно выражение его лица изменилось, теперь барон выглядел взволнованным и озабоченным. Он наклонился поближе к Молли и проникновенным голосом сказал:

- Никакое богатство для меня гроша ломаного не стоит, Молли, если ты не согласишься разделить его со мной!

Перед мысленным взором Молли заплясали обольстительные видения великолепной свадьбы, но она взяла себя в руки и спокойно произнесла:

- Все это слишком неожиданно, барон. Кажется, вы неплохой человек и не лишены привлекательности, но дайте мне какое-то время. У нас на Земле такие вещи так скоро не делаются.

- Странно, - сказал Корво, - а мне с первого взгляда показалось... Но я не стану торопить вас, Молли, поверьте! Если вы только позволите мне навещать вас, обедать с вами в дорогих ресторанах, водить на премьеры лучших кинофильмов... Я бы покупал вам от случая к случаю скромные сувениры, пустячки вроде ювелирных изделий, но, разумеется, изысканного вкуса... И если бы я мог надеяться хоть на такую малость... Кстати, вы не пообедаете со мной завтра вечером, часов около семи?

Молли вздохнула. Вопрос стоял ребром: или согласиться, или выставить барона за дверь. Тысяча весомых причин была за то, чтобы велеть этому Корво уйти и больше никогда не появляться. И существовала лишь одна причина, чтобы поступить совершенно противоположным образом. По правде говоря, Молли была ужасно заинтригована.

- Что ж, - сказала она. - Завтра вечером вполне удобно. Тем более, что мне хотелось бы расспросить вас о Томе. Но я ничего не обещаю сверх того.

Барон Корво улыбнулся, поклонился и с чувством поцеловал ей руку. Перед его мысленным взором уже разворачивался истинно земной

любовный роман, с его пленительной неопределенностью и постоянными тревожными волнениями. Барон был воистину счастлив.

- Нет ли случайно поблизости хорошего отеля? - спросил он у Молли. - Я прихватил несколько золотых слитков, чтобы продержаться, пока не организую перевод своих капиталов. Надеюсь, золото здесь в ходу?

Он вытащил из кармана три маленьких, но увесистых кирпичика из желтого металла и показал Молли.

- С золотом никогда не ошибешься, - кивнула она. - Попробуйте гостиницу "Три креста", барон, она всего лишь в паре кварталов отсюда.

- Превосходно! А как мне вызвать такси?

- Лучше я сама отвезу вас, - предложила Молли. - Ни один таксист не даст вам сдачи с золотого слитка, барон.

41.

Первые дни в Галактическом Центре, где Том вновь обретался, он был занят лишь поисками еды и ночлега. На городских улицах обнаружилось множество бездомных, и Том присоединился к бомжам.

Вполне вероятно, что на этой стадии жизни Тома оберегал ворчливый голос, звучащий в его голове. Чужак все нудил и нудил, не уставая раз за разом напоминать, что Том не просто жалкий бродяга, обреченный покорно дожидаться неминуемой гибели на улицах этого немыслимого города. Что он - Том Кармоди, и это звучит гордо, более того, носитель другого инопланетного разума, каковой, несомненно, вполне заслуживает деликатного и бережного отношения.

Том как раз вспомнил, что он - Том Кармоди, когда услышал на малолюдной улице оклик:

- Эй, приятель!

Том огляделся, но поблизости никого не оказалось.

- Это вы мне?

- А с кем же я, по-твоему, говорю? Мне кажется, ты потерял себя, незнакомец.

- Вам кажется правильно, - согласился Том.

- Добро пожаловать в Братство! - откликнулся кто-то. - Не стесняйся, заходи. Место для одного всегда найдется.

Том еще раз осмотрелся и понял, что голос может исходить из широко распахнутой двери в торце совершенно заброшенного по виду здания. Это была подвальная дверь, и заглянув в нее, он увидел ступеньки, уходящие в темноту.

- Давай-давай, заходи, - подбодрил его голос. - Только поаккуратней на лестнице!

Том подумал, что это не слишком хорошая идея. Именно так люди и попадают в неприятности, прислушиваясь к различным сомнительным

голосам. С другой стороны, ему вроде бы нечего терять. Пробуя ногой каждую ступеньку. Том осторожно спустился в подвал, где было очень темно. Но через некоторое время он различил в удалении тусклый мерцающий огонек и нерешительно направился к нему.

Слабый свет исходил от свечи, она стояла на плоском металлическом обломке, который покоился на большом деревянном ящике, служившем столом. Подойдя поближе, Том увидел вокруг импровизированного стола людей, но сколько их и кто они такие, не смог разглядеть. "Да и какая, в сущности, разница?" - подумал он, мысленно пожимая плечами.

- Бери ящик и садись, - предложил голос.

Том заметил у стены груды деревянных контейнеров. Он взял один, поставил у стола на попа и сел, присоединившись к кругу обитателей подвала.

- Ты кто? - спросил голос.

- Я Том Кармоди, - признался Том. Теперь он мог различить лицо говорящего, который сидел прямо напротив него, по ту сторону свечи. Это был пожилой мужчина, почти старик, с короткой седой бородой, и один его глаз прикрывала черная повязка.

- Кто ты? - спросил Том.

- Обычно меня называют Одним. А это мои друзья и коллеги - все мы принадлежим к Легиону Потерянных.

- Вы потерялись? - уточнил Том. - Или потеряли себя?

- Мы потеряли все, - сказал Один. - В этом колоссальном городе нам некуда податься. Ни жилья, ни денег, ни родичей, ни жен, ни детей. Все мы пережили свою эпоху, утратили работу, не имеем даже пособия по безработице и вынуждены довольствоваться отбросами цивилизации.

Скажи мне, Том, у тебя есть место, куда ты можешь пойти?

- Нет, - покачал головой Том.

- Кто-нибудь ждет тебя?

- Не думаю, - поразмыслив, сказал Том.

- Тогда добро пожаловать в Легион! Хочешь поесть?

- Хочу, - кивнул Том. - Люди, с которыми я бродил, кормили меня в основном обещаниями.

- По правую руку от тебя оловянная тарелка, а слева ты найдешь горшок похлебки. Угощайся.

Том пробормотал слова благодарности, наполнил тарелку похлебкой и жадно поел. Кто-то сунул ему в руку чашку с водой, и он выпил воду. Когда Том насытился, темный подвал уже не казался ему пугающим и странным, тут было тепло и уютно.

- Кто там с тобой? - внезапно спросил Один.

Услышав эти слова, Том испугался, он сразу понял, что Один спрашивает о чужаке в его голове. И Один ведь не стал допытываться, есть у Тома в голове чужак или нет, а задал вопрос так, словно был абсолютно

уверен... И что же они теперь сделают с несчастным Шмулькой?!

- Я должен был убить чужака, но не смог, - медленно сказал Том. - Я просто был не в силах сотворить такое. Поэтому я дал ему убежище, и он стал частью меня самого. И все, что случится с ним, случится и со мной. Ну что ж, большое вам спасибо за похлебку и за случай посидеть в тепле, но мне пора.

Он был несказанно изумлен, когда Один расхохотался.

- Куда же ты пойдешь, Том?

- Не знаю. Куда-нибудь подальше отсюда.

- Неужели ты и вправду подумал, что мы намерены тебя судить?

- Мне было сказано одним из самых высокопоставленных лиц, что в Галактическом Центре нет места для сонных нелегалов.

- А почему бы тебе не сделать очередной шаг в своих рассуждениях? Разве этот запрет не доказывает, что в Галактическом Центре что-то очень и очень неправильно?

- Что же может быть неправильного в Галактическом Центре? - удивился Том. - Он таков, каков есть, только и всего.

- Вот это как раз и составляет часть той самой неправильности! Разве существующее есть именно то, чем должно быть?

- А ты знаешь, что должно быть?

- Не знаю. А если бы знал, не сказал бы! То, ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ, есть функция того, ЧТО СЛУЧАЕТСЯ ПОТОМ. И каждый человек должен сам решить для себя, что с ним случится потом, и что это лично для него означает. То, ЧТО СЛУЧАЕТСЯ ПОТОМ, никогда не имеет смысла в тот момент, когда с тобой происходит, но получает этот смысл позднее, если ты сумеешь его обдумать и облечь в слова.

Ты ведь ожидал великих чудес в этом путешествии, Том, не так ли? Мечтал расшевелить свою душу? Ты думал, что постигнешь через чудеса и цели мироздания, и скрытое значение вещей? Но разве ты не знаешь, Том, что ЗНАЧЕНИЕ не бывает абсолютом, что оно беспрестанно изменяется, что никто не сможет определить его раз и навсегда? И разве ты не знаешь, Том, что любой мир, как и любая система в этом мире, стремится лишь к единственной цели - ниспровержению себя?

- И что я теперь должен делать? - спросил Том.

- Ты поел?

- Поел.

- Так почему бы не поспать?

А что, идея неплохая, решил Том. Один указал на кучу джутовых мешков в углу, и он благодарно растянулся на них. Но прежде чем заснуть, он вспомнил о чужаке и спросил:

- Эй, у тебя все в порядке?

- Конечно, - ответил ему сновидец. - У меня в запасе еще много-много снов, которые я должен увидеть и оценить. Думаю, и у тебя тоже.

Но Том был вовсе в этом не уверен. Мешки показались ему мягче пуховой перины, он закутался в них с головой. И мертвый сон упал на Тома Кармоди, но принес с собой не смерть, а свежесть и обновление. Начался отсчет нового времени. Времени для новых путешествий и новых снов.